

ДЕПАРТАМЕНТ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ при МСХ РФ
ФГОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В.Р. Филиппова»

А.Л. ЯКОВЛЕВ

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ
в 50-е годы XX века**

Монография

Улан-Удэ
Издательство БГСХА
2006

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

УДК 631.1 (571.54/55)
Я 474

Печатается по решению научно-технического совета
ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова»
Протокол №1 от 29 февраля 2006

Научный редактор
доктор исторических наук профессор *Л.А. Зайцева*

Рецензенты:
кандидат исторических наук *С.С. Балданов*
кандидат исторических наук *А.Р. Григорьева*

Яковлев А.Л.
Я 474 **Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века.** -
Улан-Удэ: Изд-во ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В.Р.
Филиппова», 2006. - 128 с.

Монография раскрывает особенности развития сельского хозяйства Забайкалья в 50-е годы XX в. Автор на основе большого документального материала (опубликованных и неопубликованных источников) рассматривает повышение уровня механизации и электрификации, эффективность использования земли в Забайкалье, развитие животноводства, подготовку кадров массовых профессий, роль специалистов сельского хозяйства в развитии сельскохозяйственного производства.

Книга адресована всем, кто увлекается историей.

УДК 631.1 (571.54/55)

© Яковлев А.Л., 2006
© ФГОУ ВПО БГСХА, 2006

Работа выполнена при поддержке РГНФ,
проект № 04 - 01 - 62006 а/т

ПРЕДИСЛОВИЕ

История развития сельского хозяйства Забайкалья сложна и противоречива. Оставаясь одной из основных отраслей экономики, сельскохозяйственное производство определяло темпы роста развития всего народного хозяйства. Под уровнем развития сельскохозяйственного производства в самом общем виде следует понимать степень использования всех природных и экономических ресурсов, которыми оно располагало.

Развитие сельского хозяйства в 1950-е гг. характеризуется кардинальными переменами, которые произошли в связи с войной и послевоенным восстановлением разрушенного народного хозяйства. Вплоть до 1953 г. усилия тружеников сельского хозяйства были направлены на устранение тяжелых последствий войны, вызвавших значительный спад производства.

При всех сложностях аграрной политики в 1950-х гг. удивительным образом сочетались меры по интенсивному и экстенсивному развитию сельского хозяйства. Увеличение производства сельскохозяйственных продуктов могло быть достигнуто либо путем вовлечения в обработку новых, ранее неиспользованных земель, либо путем дополнительных затрат средств производства на уже освоенных землях и всемерного совершенствования методов ведения хозяйства. В условиях недостаточной развитости производительных сил в сельскохозяйственном производстве в начале рассматриваемого периода при их низком научном и техническом уровне и наличии свободных земель развитие сельского хозяйства происходило преимущественно экстенсивным путем.

В Забайкалье развитие сельского хозяйства идет как экстенсивным, так и интенсивным путем. С одной стороны, осуществлялось пополнение колхозов и совхозов новой техникой, с другой – вводились в севооборот целинные и залежные земли. На наш взгляд, сочетание этих двух форм имело исключительно важное значение в развитии сельского хозяйства, и сегодня этот опыт представляет несомненный интерес.

Кризис современного аграрного производства продиктован ком-

плексом причин. Некоторые из них берут свое начало в 1950-е гг. – это сокращение удельного веса сельских жителей в социальной структуре населения, истощение запасов естественного плодородия освоенных целинных и залежных земель, дефицит минеральных удобрений и так далее. Все эти проблемы ныне становятся актуальными и требуют своего осмысления и решения. В поисках ответов на сегодняшние злободневные вопросы специалисты разных направлений вновь возвращаются к истории деревни после восстановительного периода.

Изучение основных тенденций и особенностей развития сельского хозяйства на предыдущих этапах исторического развития, учёт социально-экономических факторов, влиявших на производство, помогут избежать ошибок в будущем и выработать оптимальные пути и средства подъема сельского хозяйства. Необходимость исследования проблемы развития сельского хозяйства в 1950-е гг. вызвана не только ее актуальностью, но и тем, что она до сих пор в полной мере не осмыслена исследователями.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение рассматриваемого периода началось ещё в конце 1950-х гг. После XX съезда КПСС вопросам развития сельского хозяйства большое внимание стали уделять представители различных наук – историки, экономисты, социологи (1).

Ценность этих работ заключается в том, что их авторы одними из первых начали разработку проблем социально-экономического положения деревни, провели сбор и систематизацию материалов. Однако, наряду с положительными моментами в исторических исследованиях конца 1950-х – начала 1960-х гг. преобладал декларативный материал, не подтвержденный соответствующими документами, порой отсутствовал глубокий анализ происходивших процессов, зачастую игнорировалось реальное положение в деревне.

Одной из этих работ является монография Г.М. Окладного. В ней сделана попытка показать в широком плане рост культурно-технического уровня жизни и производства колхозного крестьянства. Однако, стремясь охватить все факторы, влияющие на решение проблемы, автор монографии рассмотрел вопросы, не имею-

щие прямого отношения к ней (неоправданно много сказано об индустриализации и коллективизации вообще, о союзе рабочего класса и крестьянства, социалистическом соревновании, росте советской интеллигенции и т.д.). А между тем процессы профессиональной и общеобразовательной подготовки колхозников, увеличение среди них доли работников, обладающих техническими профессиями, непосредственно определяющими подъем культурно-технического уровня тружеников села, показаны недостаточно.

История развития сельского хозяйства в стране освещена в многотомных трудах по истории СССР и КПСС (2).

Значительным достижением является издание пятитомной «История Сибири» (3). Но, к сожалению, история развития народного хозяйства в районах Сибири в 1950-х гг. изложена лишь в отдельной главе весьма кратко. В главе нет систематического изложения истории становления и развития сельского хозяйства, деятельности крестьянства Читинской области и Бурятии. В ней есть лишь общие выводы и положения, касающиеся этих регионов.

Довольно полные сведения о состоянии и развитии сельского хозяйства Забайкалья имеются в коллективном труде «История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. 1938–1950-е годы». Исследователи дают интересный фактический материал таких регионов, как Бурятия, Якутия, Тыва, анализируя основные виды деятельности коренных народов данных регионов (4).

Значительную роль в становлении исторической науки в республике сыграл выход «История Бурятской АССР» (5). Концепция аграрного развития Бурятии, изложенная в данной работе, отразила тот уровень разработанности проблемы, который был достигнут в работах историков республики, что способствовало дальнейшему изучению ее истории сельского хозяйства.

Исследователи неоднократно анализировали его состояние, но в основном они ограничивались общесоюзным и уровнем развития сельского хозяйства в пределах сибирского региона. Пласт научной литературы, посвященный и затрагивающий развитие аграрного сектора в 1950-е гг., велик (6).

Тем не менее, работ, имеющих отношение к истории сельского хозяйства Забайкалья, немного. Поэтому рассмотрим рабо-

ты, которые носят, главным образом, общий характер и посвящены проблемам развития сельского хозяйства в регионах.

В конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. появился ряд работ сводного характера, в которых заметно активизировалась разработка проблем аграрной политики. Усиление внимания к вопросам сельского хозяйства объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, повышением интереса к проблемам сельского хозяйства в связи с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС; во-вторых, важнейшие партийные документы стали доступными, кроме того, появились новые документальные публикации. Так, например, в 1970-х годах выходят из печати такие коллективные труды, как «Очерки истории Читинской областной организации КПСС», которые дополнены и переизданы в 1986 г. и «Очерки истории Бурятской организации КПСС» (7).

В этих обобщающих трудах освещаются вопросы о сельскохозяйственном производстве, структуре населения, материально-производственной базе, специализации и агропромышленной интеграции. Но в работах этого периода чувствуется стремление показать в основном положительные результаты без анализа существовавших сложных проблем.

В исследованиях таких историков, экономистов, хозяйственных и партийных работников Забайкалья, как В.В. Плишкин, А.А. Саункин, В.Б. Базаров и др. речь идет о развитии совершенствования внутрихозяйственных отношений, о влиянии реформ 1950-х гг., о роли партийных организаций в развитии сельскохозяйственного производства (8).

Существует группа работ, подготовленная на основе материалов отдельных хозяйств, районов, деревень. В работах видных общественно-политических и государственных деятелей, написанные участниками событий – А.М. Пузановым, Б.С. Санжиевым, П.А. Космачевым, Б.Б. Батуевым и др., дается не только богатый фактический материал, но и присутствует личностное отношение к происходящим событиям (9).

Особую группу составляют исследования экономистов и специалистов сельского хозяйства. Главное внимание в них уделяется обобщению передового опыта, показу наиболее оправдавших себя на практике форм работы. Исследованию подвергнуты пути

и направления функционирования сельского хозяйства. Анализируя уровень развития сельского хозяйства и его производства, экономисты, партийные работники – Ц.Б. Галданов, А.М. Дериглазов, В.Ф. Лысов, А.У. Модогоев, Б.Р. Буянтуев и др. дают прогноз дальнейшего развития и совершенствования сельского хозяйства. В этих трудах, как правило, не используется ретроспективный анализ, но дается большой статистический материал, используется математический метод исследования. Привлечение экономической литературы в качестве источников существенно дополняет изучение истории развития сельского хозяйства (10).

Определенный вклад в разработку проблемы сельского хозяйства Забайкалья внесли диссертационные работы С.И. Никифорова и Л.П. Назарова, посвященные укреплению колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства, А.А. Паршкова и Т.К. Клопиной – о развитии животноводства, Д.Н. Хохрякова – о создании в Забайкалье базы тонкорунного овцеводства, А.С. Кирдяшкина и А.А. Саункина, показавших роль партийных организаций в развитии сельского хозяйства, А.М. Бородина – о рабочих кадрах совхозов и др. (11).

Диссертации подготовлены на местном материале, в них принята попытка анализа роли и места партийных организаций в развитии сельскохозяйственного производства. Исследователями были введены в научный оборот новые архивные материалы по истории сельского хозяйства Бурятии и Читинской области. В исследованиях главное внимание было уделено раскрытию хозяйственно-организаторской деятельности областных партийных организаций. Подробно анализируется и обобщается их опыт по осуществлению экономических и организаторских мер, направленных на подъем сельского хозяйства. Недостаток работ состоит в том, что в них показываются только положительные моменты, а о недостатках говорится лишь мимоходом. Каждое принятое решение ЦК КПСС рассматривается как огромный вклад в разработку аграрной политики.

«... устойчивое внимание сибирских историков к разработке такой темы как партийное руководство социалистическим строительством в Сибири, – считает Ю. А. Петрушин, авторитетный исследователь сибирской историографии, – ... можно объяснить

ростом кадров историков партии, для которых данное направление становится в силу известных причин приоритетным» (12).

С конца 1980-х - начала 1990-х гг. начинается формирование нового подхода к оценке исторических событий. Резкое ослабление политической цензуры, доступность ранее закрытых архивных материалов, работ зарубежных историков позволило наметить новые подходы в изучении актуальных проблем развития сельского хозяйства в советский период. Потребности перестройки, логика развития исследовательской мысли привели ученых к выводу о необходимости активного использования при анализе явлений общественной жизни идей многомерности исторического процесса. Принципы, казавшиеся ранее незыблемыми, подвергаются критическому переосмыслению. В этом плане наиболее интересными являются работы И.В. Русинова, О.М. Вербицкой, Е.Ю. Зубковой и др. (13). Обширный фактический материал, представленный в данных трудах, и теоретические выводы отличаются глубиной и значимостью в освещении конкретных сторон развития сельскохозяйственного производства.

И.Е. Зеленин на общесоюзном материале дает анализ состояния сельского хозяйства в различные периоды истории страны. Характеризуя реформы Н.С. Хрущева, И.Е. Зеленин отмечает, что хрущевские аграрные реформы – это, прежде всего, преодоление некоторых сторон заостренной сталинской административно-бюрократической системы, ликвидация крайних проявлений тоталитарного режима, завершившиеся впечатляющими результатами (14).

В 1990-е годы в исследовании аграрной истории России окрепли научные взаимоотношения между российскими учеными и зарубежными коллегами. Имена таких крупных зарубежных исследователей, как Д. Скотт, С. Коэн, О.Э. Вульф стали широко известны научной общественности нашей страны. Заметным явлением в российской и зарубежной историографии стал сборник последних работ зарубежных социологов-крестьяноведов, вышедший в 1987г. на Западе, а в 1992 г. в России «Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире», составленный английским ученым Теодором Шаниным (15). Появление этого сборника знаменовало собой становление новой междисциплинарной отрасли научного знания – крестьяноведение..

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. обозначились признаки выхода забайкальской аграрно-крестьянской историографии на качественно новый уровень, которые нашли свое отражение в работах Л.А. Зайцевой, И.И. Соколова, Ю.А. Зуляр и др. (16).

В монографии Л.А. Зайцевой на региональном материале с учетом новых подходов раскрываются успехи и просчеты аграрной политики в Бурятии, показывается влияние реформ 1950-х гг. на развитие сельского хозяйства республики, необходимость их проведения.

В историческом исследовании Ю.А. Зуляр рассматривается история аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе, где достаточно обосновано оценивается состояние сельского хозяйства Забайкалья в 1950-е гг.

В книге И.И. Соколова приводятся ранее неопубликованные факты, представляющие интерес как для историков-аграрников, так и для нынешних руководителей хозяйств, которые в сложных условиях переходного периода ведут работу по возрождению овцеводства Забайкалья.

Таким образом, существует значительное количество научных исследований историков, экономистов, социологов, посвященных изучению аграрной истории 1950-х гг. К сожалению, большинство этих работ написано на общесоюзном материале, регионального материала в них немного. Следует иметь в виду то, что Забайкалье является своеобразным сельскохозяйственным регионом Сибири, отличающимся по природно-климатическим условиям от Амурской области на востоке и от Иркутской области на западе. Население этого региона по своему составу многонационально, культурная и хозяйственная жизнь Забайкалья имеет свои особенности. Специальных работ по истории сельского хозяйства Забайкалья именно этого периода, являвшегося началом нового подхода к организации сельскохозяйственного производства, почти нет. Проблемы развития сельского хозяйства Забайкалья в 50-х гг. XX века в полной мере не изучены и являются весьма актуальными сегодня.

Документальная база монографии определяется совокупностью различных сведений, позволяющих раскрыть поставленные вопросы темы. Основными и самыми многочисленными источни-

ками в работе над монографией послужили материалы Национального архива Республики Бурятия (НАРБ) и Государственного архива Читинской области (ГАЧО). Привлечены документы из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Используемые материалы архивных фондов дали возможность полнее оценить исходные данные развития сельского хозяйства. Изучению подверглись постановления, информации, отчеты, годовые отчеты колхозов, решения, докладные записки, протоколы и другие материалы.

Характерной чертой документов из архивных фондов является то, что все они отражают взгляд на сельское хозяйство со стороны различных ведомств, партийных и государственных организаций. Достоверность некоторых данных вызывает сомнение. Для выяснения верности содержания тех или иных документов приходилось их сопоставлять и сравнивать с другими дополнительными источниками.

В качестве таких источников использовались статистические сборники, справочники, хрестоматии, хроники, издания научных учреждений и вузов. Для раскрытия сюжетов книги привлечена разного рода информация из периодических изданий – журналов, газет и др. Периодическая печать явилась существенным дополнением к сухим статистическим сведениям, которые служили важнейшим источником для изучения настоящей проблемы. Газеты позволили увидеть повседневную жизнь деревни. В письмах, заметках, статьях участников событий тех лет содержались весьма ценные сведения, которые вместе со статистическими данными дали возможность выявить не только качественные особенности, но и количественную характеристику в развитии аграрного сектора экономики как в целом страны, так и Забайкалья в частности.

Глава I. РЕФОРМЫ 50-х годов И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Повышение уровня механизации и электрификации сельского хозяйства

Великая Отечественная война нанесла непоправимый урон сельскому хозяйству советского государства. Пришлось приложить большие усилия для восстановления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. В четвертой пятилетке быстро восстанавливалась материально-техническая база сельского хозяйства. К 1950 г. в стране работало семь тракторных заводов против трех в довоенные годы и десять комбайновых заводов против двух(1).

В четвертой и пятой пятилетках были введены в эксплуатацию новые заводы тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, в т.ч. Владимирский, Липецкий и Минский тракторные заводы, заводы сельскохозяйственных машин «Гомельсельмаш», «Бежицсельмаш», Тульский завод комбайнов и другие. Кроме основных заводов к производству тракторов и сельхозмашин были привлечены заводы других отраслей машиностроения, местной промышленности и ремонтные предприятия сельского хозяйства.

В 1950 г. в стране действовало 8414 машинно-тракторных станций (МТС), в то время как в 1940 г. – 7069. Правда, численность тракторов в физических единицах еще не достигла довоенного уровня (71,7 тыс. против 74,3 тыс.). В то же время за счет более высокой мощности машин и лучшей организации работ уровень механизации основных работ в полеводстве в 1950 г. был несколько выше, чем в 1940 г. (уборка зерновых комбайнами соответственно 51,1 и 42,6%, вспашка зяби – 92,5 и 71,5, сев яровых – 51,1 и 42,6 и т.д.). Общий уровень энерговооруженности сельскохозяйственного труда в 1950 г. даже немного превысил уровень 1940 г. (2). В 1956 г. механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах страны находилась на следующем уровне (к общему объёму данной работы: вспашка паров – 97%, вспашка зяби – 99%, сев зерновых культур – 94%, сев хлопчатника – 99%, посадка картофеля – 47%, уборка зерновых культур (без кукурузы) комбайнами – 88%, уборка картофеля всеми картофелеуборочными машинами МТС – 19%, сенокосение – 54%, силосование – 72%) (3).

Заметные сдвиги к концу 1950-х гг. произошли в сельской электрификации. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве страны в 1956 г. составило 4844 млн. квт. ч. (4) против 530 млн. квт. ч. в 1940 г. За этот период использование электроэнергии в сельском хозяйстве возросло в 9 раз. Мощность сельских электростанций за эти годы возросла в 10 раз. К 1956 г. в стране было электрифицировано 34% колхозов и 93% совхозов (5).

В первой половине 50-х гг. уровень механизации и электрификации сельского хозяйства еще не отвечал задачам дальнейшего подъема всех отраслей колхозного и совхозного производства. Работа в этом направлении приняла больший размах с 1956 г., то есть после XX съезда КПСС.

В решениях XX съезда партии обращалось внимание на механизацию сельского хозяйства и предполагалось в кратчайший срок перейти от механизации отдельных работ к комплексной механизации всего сельскохозяйственного производства. В шестой пятилетке планировалось поставить в 1956–1960 гг. сельскому хозяйству примерно 1 млн. 650 тыс. тракторов в переводе на 15-сильные, в том числе 680 тыс. пропашных тракторов (в физическом исчислении), 560 тыс. зерновых комбайнов и для раздельной уборки зерновых культур 180 тыс. жаток (виндруюэров) и 400 тыс. подборщиков к комбайнам, а также 250 тыс. кукурузоуборочных и силосоуборочных комбайнов. Широко внедрить в сельскохозяйственное производство наиболее экономичные дизельные тракторы и комбайны новейших конструкций, колесные тракторы на пневматических шинах, навесные и полунавесные сельскохозяйственные машины с гидравлической системой управления с тем, чтобы обеспечить в сельском хозяйстве механизацию работ по возделыванию зерновых и технических пропашных культур, а также работ в садах и огородах (6).

Если к 1956 г. в сельском хозяйстве СССР насчитывалось 1449 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), то их количество в 1960 г. достигло 1985 тыс. В целом за 1950-е гг. количество зерновых комбайнов возросло в 2,3 раза, грузовых автомобилей почти в 3 раза, составив соответственно 283 тыс. и 778 тыс. (7).

Наряду с увеличением количества сельскохозяйственной техники улучшилось и ее качество. Колхозы и совхозы всё больше оснащались новыми, более совершенными типами тракторов и ма-

шин. Если в довоенные и первые послевоенные годы промышленность производила в основном тракторы трех марок (колесный «Универсал» с керосиновым карбюраторным двигателем 22 л.с., гусеничные СХТЗ-НАТИ с керосиновым карбюраторным двигателем 53 л.с., ЧТЗ-65 с дизельным мотором 65 л.с.), то, начиная с 1956 г., нашли широкое применение экономичные дизельные тракторы и комбайны новых конструкций. Сначала использовались тракторы С-80, различные модификации трактора ДТ-54, затем более совершенные тракторы Т-74, Т-40, ДТ-75, МТЗ-50, К-700 и т.д.

В 1956 г. начался серийный выпуск кукурузоуборочного комбайна КУ-2, поставлен на производство кукурузо-силосоуборочный комбайн КСК-2,6. СССР занял первое место в мире по выпуску комбайнов (82,0 тыс. шт.), опередив США (42,2 тыс. шт.) (8).

В 1958 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О переводе промышленности на выпуск навесных сельскохозяйственных машин и орудий», в соответствии с которым было организовано массовое производство навесных плугов, культиваторов, жаток, других машин и орудий.

Но, несмотря на эти преобразования, существующий уровень механизации сельского хозяйства Забайкалья в конце 50-х гг. ещё оставался недостаточным и сдерживал рост производства сельскохозяйственных продуктов. Так, например, в Читинской области в 1959 г. на один трактор в 15-сильном исчислении приходилось более 500 га пашни, а на один комбайн – 240 га уборки зерновых культур. При этом следовало учитывать серьезные недостатки рабочей силы в колхозах и совхозах области и высокую трудонапряженность. Нагрузка на одного трудоспособного в колхозах области в 1959 г. составляла около 50 га пашни, более 10 голов скота. В целях создания нормальных условий проведения сельскохозяйственных работ требовалось поставить колхозам и совхозам области 1500 физических тракторов и в том числе 1000 гусеничных тракторов ДТ-54. Последние крайне были необходимы ввиду того, что уборка сельскохозяйственных культур проводилась в условиях сильного переувлажнения почвы и невозможности в связи с этим эффективного использования колесных тракторов (9).

В дальнейшем качественное изменение и техническое оснащение сельского хозяйства наблюдалось в росте номенклатуры

машин. Если в 1958 г. номенклатура выпускаемых промышленностью сельскохозяйственных машин составляла 289 наименований, то в 1965 г. в СССР выпускалось уже 569 наименований тракторов и сельхозмашин (из них тракторов 24 марок). За 7–8 лет номенклатура увеличилась в 2 раза (10).

Использование новых, технически совершенных тракторов в комплексе с навесными машинами и орудиями значительно облегчало и повышало производительность труда трактористов, расширяло их профессиональные функции.

С 1958 г. в сельское хозяйство начали поступать самоходные комбайны СК-3. Они имели большое преимущество перед прицепными комбайнами. На комбайне СК-3 работал один комбайнер вместо пяти на прицепном. Нужда в подсобных работниках также отпала.

Приведенные выше данные позволяют делать вывод о том, что в рассматриваемый период в стране начался процесс создания совершенно новой технической базы сельского хозяйства, дающей возможность перехода от механизации отдельных работ к комплексной механизации основных отраслей сельскохозяйственного производства. Следствием этого явилось усиление темпов электрификации и механизации сельскохозяйственных работ. Если на нужды сельского хозяйства страны в 1950 г. было израсходовано всего 1 млрд. 538 млн. кВт·ч электроэнергии, то в 1960 г. 9 млрд. 970 млн. кВт·ч. (11).

При относительно высоком уровне механизации основных процессов отдельные трудоемкие работы все еще механизированы были недостаточно. Механизация работ в животноводстве в 1950-е гг. оставалась в начальной стадии.

Общие успехи страны в дальнейшей индустриализации сельского хозяйства определили усиление темпов технического перевооружения колхозов и совхозов Забайкалья – важного сельскохозяйственного региона на востоке Российской Федерации. Обеспеченность тракторами, комбайнами и другими машинами Забайкалья с каждым годом возрастала. Это видно на примере Бурятской АССР. За 1956–1957 гг. МТС и совхозы республики получили 2448 тракторов и 870 зерноуборочных комбайнов (12). Это позволило республике увеличить мощность тракторного парка. Возросла обеспеченность другими сельскохозяйственными машинами (прил., табл. 1).

Исследуемый период характеризуется не только количественным ростом машинно-тракторного парка. В эти годы появилось много новых, технически совершенных машин, которых раньше или не было, или они применялись в небольшом количестве – самоходные зерноуборочные, силосоуборочные, картофелеуборочные комбайны, широкозахватные жатки, сложные зерноочистительные машины, универсальные погрузчики, навозоразбрасыватели, доильные установки, электроагрегаты для стрижки овец, механизмы для приготовления кормов, самоходные шасси и другие. Подтверждением этому являются следующие цифры. Во всех МТС Бурятии на начало 1954 г. насчитывалось всего 3 силосоуборочных комбайна, в 1959 г. их количество достигло 460 (13).

Такие же количественные и качественные изменения произошли в техническом оснащении сельского хозяйства Читинской области. Так, за период с 1953 по 1960 г. количество тракторов (в 15-сильном исчислении) по области увеличилось с 6473 до 11736 и зерноуборочных комбайнов с 1810 до 3190 единиц (14).

Наиболее ощутимые коренные изменения в техническом обслуживании сельского хозяйства происходили в конце 50-х гг. Одним из наиболее значимых перестроечных моментов явилась реорганизация МТС.

Машинно-тракторные станции просуществовали около 30 лет, они появились с началом массовой коллективизации, зародившись из таких форм хозяйствования, как пункты проката, мастерские, машинные товарищества. За время своего существования МТС сыграли значительную роль в сельскохозяйственном производстве.

МТС и колхозы заключали договора, на основе которых велась их совместная производительная деятельность. В договоре указывались взаимные обязательства: оплата, все виды и объемы работ, производимых МТС в колхозах. До 1958 г. техническое обслуживание колхозов осуществлялось государством через МТС. Последние сыграли значительную роль в создании и укреплении колхозного строя. К концу 50-х гг. экономика колхозов окрепла, и они могли уже самостоятельно вести общественное хозяйство. Отпала необходимость в той регламентации, которую осуществляло государство через МТС в колхозах.

Одним из путей повышения технического уровня сельского

хозяйства явилась реорганизация МТС. «Есть такое мнение, – говорил Н.С. Хрущев на заседании комиссии ЦК КПСС по вопросу реорганизации МТС, – чтобы сейчас пойти на решительную реформу машинно-тракторных станций. Мы уже прошли тот этап, когда колхозы могли обслуживаться только техникой МТС. Сейчас существование двух хозяев на земле – колхоз и МТС – не дает возможности более рационально использовать нам материальные средства для подъема сельского хозяйства. Два хозяина, два аппарата – это невозможно... Натуроплата. Я считаю, что она может остаться как форма, потому что мы брали за работу, теперь мы будем производить ремонтные работы. Это нужно сохранить, хотя колхозы имеют большое стремление иметь свои мастерские. Но это будет кустарщина в ремонте. Тут порядок нужно установить ... Текущий ремонт колхозы производят сами, но капитальный ремонт государство должно производить и получать за это оплату» (15).

Февральский Пленум ЦК (1958 г.) принял решение постепенно реорганизовать МТС в ремонтно-технические станции, а также перейти к продаже сельскохозяйственной техники МТС непосредственно колхозам (16).

В марте 1958 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС». Согласно ему, реорганизацию МТС и продажу техники колхозам предусматривалось провести постепенно с учётом развития экономики отдельных колхозов в различных зонах в сроки, установленные Советом Министров каждого из союзных республик на основе единственного критерия: возможностей хозяйств купить технику и правильно её использовать (17). Решение Пленума и Закон обсуждались по всей стране. Так, например, в феврале-марте 1958 г. в селах и городах Бурятии состоялось 1853 собрания. На этих собраниях присутствовало около 155 тыс. человек. Выступило 11 тыс. участников собраний, которые одобрили предпринимаемые меры (18).

Альтернатива реорганизации МТС в форме их ликвидации в принципе не предусматривалась. Всенародное обсуждение проводилось в сущности по уже принятому решению. «И здесь был допущен определенный просчет, – считает И.Е. Зеленин, – ибо была возможность сохранить инфраструктуру МТС как системы, ее основные фонды, кадры механизаторов, ремонтных рабочих, спе-

циалистов в целях обслуживания колхозов на договорных основах в различных сферах их деятельности, оказания высококвалифицированной помощи в использовании техники, проведении ремонтных работ, внедрения передовых агрономических приемов и т.д. Озарение стало приходить позже, когда реформа была проведена в кратчайшие сроки со всеми ее плюсами и минусами» (19).

Реорганизация была осуществлена за один год вместо трех лет, предусмотренных Законом Верховного Совета от 31 марта 1958 г. Объявленные ранее добровольность, возможность для слабых колхозов в течение 2–3 лет, а порой и до пяти решать вопросы о покупке техники МТС и полной ее оплате – все это ставилось под вопрос, а точнее – подлежало пересмотру. Еще немного нажали на колхозы (а местные власти хорошо умели это делать) и вопрос фактически был решен в течение 1959 г. К началу 1960 г. во всей Российской Федерации осталось всего 29 МТС (20). Продажа техники осуществлялась за наличный расчет и в рассрочку. Всего по стране было продано колхозам 660 тыс. тракторов, около 300 тыс. зерновых комбайнов и других сельскохозяйственных материалов. Колхозы уплатили за них в 1958–1959 гг. государству 32 млрд. руб. (21), за бывших в эксплуатации МТС 18 млрд. руб., за новые 14 млрд. руб. Преобладала все же старая техника (с учетом того, что цены на нее были значительно ниже, чем на новую) (22). Колхозы Забайкалья приобрели 5512 тракторов, 3771 комбайна, 5855 сеялок, 5051 тракторных плугов и большое количество других сельскохозяйственных машин (23).

Появился один хозяин на колхозной земле. Это ликвидировало обезличку в организации производства и создавало благоприятные условия для дальнейшей механизации труда. Колхозы получили возможность напрямую вести дело с различными государственными организациями. Но в конце 1950-х гг., израсходовав значительные средства на покупку техники, колхозы не имели возможности приобретать новые сельскохозяйственные машины. К тому же вскоре после реорганизации МТС были повышены цены на технику, на запасные части, горючее и смазочные материалы.

К примеру, в Читинской области в период реорганизации МТС часть ремонтных заводов и мастерских были переданы совнархозам, что значительно ослабило ремонтную базу сельского хозяйства. Из 69 МТС было организовано 25 ремонтно-технических

станций (24), часть мастерских была продана отдельным колхозам. Многие колхозы остались без мастерских для ремонта техники. Действовавшие же ремонтно-технические станции имели очень высокую себестоимость ремонта техники, поэтому значительная часть колхозов предпочитала обходиться собственными силами.

Как показала практика, реорганизация МТС не всегда приводила к эффективному использованию сельскохозяйственной техники. Возникла проблема обслуживания этой техники. Но эта ситуация постепенно менялась. Чтобы лучше понять изменения технического обслуживания в колхозах, нужно чуть выйти за рамки рассматриваемого периода.

Взять к примеру колхоз им. К. Маркса Селенгинского района Бурятской АССР. В 1952 г. поля колхоза обрабатывали всего 4 трактора, направленные соседней МТС, и 68 конных плугов, выставленных тремя полеводческими бригадами. Объем тракторной работы в колхозе в те годы был невелик. В последующее время темпы механизации колхозного производства поднялись: в 1959 г. колхоз имел 18 тракторов, 8 комбайнов, 12 грузовых автомашин (25).

За эти годы в колхозе была создана хорошая ремонтная база. Мастерскую оборудовали строгальным, двумя сверлильными, тремя товарно-винторезными станками, установили в ней станки регулировки топливной аппаратуры, масляных насосов и обкатки двигателей. Была закончена полная электрификация колхоза. Все основные животноводческие фермы и производственные объекты были электрифицированы (26).

Изменения в области электрификации сельского хозяйства происходили по всему Забайкалью. Так, например, в Бурят-Монгольской АССР к 1950 г. по сравнению с 1945 г. количество электрифицированных колхозов увеличилось в 9,1 раза, машинно-тракторных станций почти в 2 раза, мощность сельских электроустановок возросла в 5,5 раза (27).

Однако, несмотря на наличие реальных возможностей, сельская электрификация в Бурятии еще не получила должного развития. В 1950 г. в республике имелось 84 сельских электростанции общей мощностью 2 тысячи киловатт (10 гидростанций и 74 тепловых станции), которыми электрифицировано из 365 всего лишь 63 колхоза, 29 МТС и 3 совхоза. Получаемая электроэнергия использовалась пре-

имущественно на осветительные цели и только незначительное количество ее (в пределах 10%) использовалось на нужды сельскохозяйственного производства. 36% существующих электростанций бездействовало и требовало больших затрат на их восстановление (28). Ещё ниже был уровень электрификации Читинской области. Из 578 колхозов пользовались электроэнергией всего 49 (8%) хозяйств, в том числе 19 (3%) применяли электроэнергию для производственных целей. К тому же колхозы располагали мелкими, неэкономичными, в техническом отношении несовершенными электростанциями, которые работали с большими переборами (29).

В поисках выхода из данной ситуации, сложившейся в области электрификации, Совет Министров СССР в постановлении от 3 февраля 1951 г. признал необходимым строительство межколхозных электростанций и электроустановок, а также восстановление, расширение или реконструкцию бездействующих электростанций для приведения их в рабочее состояние (30).

Для оценки степени пользования электрической энергией в стране и Забайкалье в 1951 г. определенный интерес представляет сравнение с аналогичными показателями по РСФСР и некоторыми регионами Восточной Сибири. Так, процент пользовавшихся электрической энергией колхозов в СССР составлял 18,3; РСФСР – 19,1% соответственно; районы Восточной Сибири – 13,9%; Читинская область – 13,4%; Бурят-Монгольская АССР – 21%; Иркутская область – 11,7% (31) (прил. табл. 2).

Из приведенных данных видно, что по уровню использования электроэнергии в колхозах Бурят-Монгольская АССР имела лучшие показатели, чем другие сравниваемые регионы. Общие показатели электрификации как в стране, так и в Забайкалье были еще низки, поэтому правительство неоднократно требовало поднятия его уровня.

Во второй половине 1950-х гг. работа по электрификации сельского хозяйства Забайкалья усилилась. Так, например, в постановлении XIX Бурят-Монгольской областной партийной конференции (1956 г.) говорилось: «Всемерно форсировать электрификацию сельского хозяйства за счет строительства новых и расширения существующих электростанций, а также за счет подключения колхозов к электростанциям городов и промышленных предприятий, в теку-

щем и 1957 г. дополнительно электрифицировать не менее 102 колхозов, обратив особое внимание на использование электроэнергии прежде всего на производственные цели колхозов» (32).

Это решение явилось программой по ускоренному развитию электрификации сельского хозяйства. К 1958 г. свыше половины колхозов Бурятии было электрифицировано, сельское хозяйство получило более 15 млн. кВт ч. электроэнергии в год, или в 2,2 раза больше, чем в 1953 г. (33).

В 1960 г. годовое потребление электроэнергии колхозами и совхозами достигло 26,579 млн. кВт ч. против 792 тыс. кВт ч. в 1950 г. При этом 58% электроэнергии за эти годы возросло с 244 (общая мощность их 1107 кВт.) до 1007 (общая мощность 21548 кВт.) (34).

Большая работа по электрификации сельского хозяйства была осуществлена и Читинской областью (прил., табл. 3). В 1960 г. колхозами и совхозами области было потреблено 29,187 млн. кВт ч. электроэнергии против 14,9 млн. кВт ч. в 1958 г. (35).

В Забайкалье был выполнен значительный объем работ по электрификации сельского хозяйства. Это видно из сравнительных данных, отражающих динамику роста числа колхозов, пользовавшихся электроэнергией, за 1950–1960 гг. (прил., табл. 4).

Уровень электрификации сельского хозяйства Забайкалья был выше средних показателей по РСФСР, где большинство сельских электростанций оставались маломощными. Государственные ГЭС с трудом обеспечивали потребности промышленности, а на нужды сельского хозяйства использовалось немногим более 1,5 % всей производившейся электроэнергии. В 1950 г. в среднем по стране было электрифицировано всего 15% колхозов, в 1959 г. - 49%, что было крайне недостаточно. Тем более, что почти все полученное электричество использовалось лишь для освещения, а в производственных целях оно применялось еще очень редко (36).

В целом по Советскому государству в конце 1950-х гг. удельный вес потребляемой электроэнергии от общего ее производства составлял всего лишь около 4%. Энергия, получаемая колхозами и совхозами, была неустойчивой, так как она в основном вырабатывалась на мелких электростанциях. Часто она отключалась из-за неисправностей, по причинам текущего ремонта, отсутствия горючего и т.д. При таком положении невозможно было подключать

мощные электромоторы, обеспечить гарантийную работу сложных комплексов. Это обстоятельство явилось одним из существующих причин отставания комплексной механизации животноводческих ферм (37), где доярки, скотники, птичники и др. работники животноводства вручную выполняли свою тяжелую работу. В совхозах, которые по уровню механизации намного опережали колхозы, механическим доением также было охвачено лишь 15,2% коров, на автоматическое поение было переведено менее 28% молочных коров и т.д. На колхозных животноводческих фермах механизация водоснабжения в конце 1950-х гг. составляла всего около 30%. Выполнение немеханизированных работ требовало во много раз больше трудовых затрат, чем с применением машин (38).

И все же электрификация колхозов и совхозов создавала условия для начала работы по механизации трудоемких процессов в животноводстве. К 1950-м гг. колхозы и совхозы, будучи экономически слабыми, мало построили типовых животноводческих сооружений. Промышленность не производила в достаточном количестве необходимых машин и механизмов для комплексной механизации ферм. Внедрению механизации также мешали узость кормовой базы и дедовские методы ведения животноводства, основанные на круглогодичном пастбищном содержании скота. Все это тормозило превращение животноводства в интенсивное и механизированное производство.

В 1950-е гг. колхозы и совхозы постепенно обновляли материально-техническую базу животноводства. В каждом хозяйстве в эти годы начали строить капитальные сооружения – коровники, овчарни, телятники, свинарники и т.д. В колхозе «Улан-Бургултай» Торийского района Бурятской АССР за три года (1957–1959 гг.) были построены 4 каменных четырехрядных коровника на 800 коров, 7 овчарен, свинарник и птичник (39). Только на базе типовых сооружений можно было успешно внедрять механизацию в производственные процессы и добиться повышения экономической эффективности животноводства. В этом отношении был показателен колхоз «Победа» Балейского района Читинской области. В этом колхозе проводилась последовательная работа по укреплению материально-технической базы хозяйства. С 1953 по 1962 г. стоимость основных средств производства в колхозе выросла в 9 раз – с 188,3 тыс. до 1618,3 тыс. рублей (40). Были построены типовая ремонт-

ная мастерская, животноводческий комплекс для крупного рогатого скота, большая типовая свиноферма и другие объекты.

Наряду с дальнейшим расширением и углублением механизации труда в растениеводстве были механизированы и электрифицированы все зерноскладские пункты, многие виды работ на животноводческих фермах. Прежде колхозный скот находился на круглогодичном пастбищном содержании с небольшой подкормкой грубой соломой в зимнее время (сена хватало только на маточные отары овец и телят). Начиная с 1957 г., в колхозе начали внедрять механическое приготовление кормов, что позволило подавать солому и другие корма в запаренном и сдобренном виде. Постепенно внедрили машинное доение. К 1964 г. 60% коров доили установкой типа «Елочка». Эти меры дали возможность колхозу увеличить производство молока с 477 тонн в 1956 г. до 950 тонн в 1963 г. Себестоимость центнера молока снизилась с 12 рублей 90 копеек в 1959 г. до 8 рублей 29 копеек в 1963 г. (41).

Механизация основных отраслей хозяйства сопровождалась соответствующей подготовкой кадров технических профессий. Не ограничиваясь направлением молодых колхозников на учебу в сельские профтехучилища, колхоз начал своими силами готовить механизаторов. В 1963 г. было подготовлено 28 человек (42). Этим создавались условия для более полного и эффективного использования машин и механизмов, которых в колхозе с каждым годом становилось все больше. Систематически наращивая техническую оснащенность хозяйства, повышая профессионально-техническую квалификацию колхозников, экономика колхоза постепенно поднималась. Значительно были расширены посевные площади и поднята урожайность полей, увеличены поголовье скота и его продуктивность. На этой основе была достигнута рентабельность всех отраслей хозяйства, резко возросли доходы колхоза. Если в 1956 г. они составляли 411,9 тыс. рублей (43), то в 1966 г. их сумма достигла 2 млн. рублей (44). Успехи колхоза «Победа» были отмечены орденом Ленина.

Насыщение колхозов и совхозов техникой требовало значительного расширения и улучшения подготовки механизаторов, повышения общеобразовательных и профессионально-технических знаний всех тружеников сельского хозяйства, тем самым со-

здавалась основа для их культурно-технического роста, ускорялось социальное развитие деревни в целом.

В Забайкалье систематически рассматривались вопросы и принимались меры по улучшению подготовки механизаторских кадров. Сеть сельских профессионально-технических училищ была значительно расширена. В училищах велась планомерная подготовка квалифицированных механизаторов и кадров разных технических профессий. Кроме того, в каждом районе организовывались краткосрочные курсы трактористов, комбайнеров, шоферов.

В колхозах и совхозах Забайкалья начался быстрый рост общей численности квалифицированных кадров технических профессий. Только за годы семилетки число трактористов, комбайнеров и шоферов увеличилось на 30%, составив в 1966 г. 26,8 тыс. человек (45). Этот рост происходил при одновременном сокращении людей, занятых сельскохозяйственным трудом. По Бурятии, например, доля механизаторов среди колхозников и рабочих совхозов за эти годы возросла вдвое. Если в 1958 г. среди работников, занятых непосредственно в сельском хозяйстве, трактористы, комбайнеры и шоферы составляли 9,4%, то в 1965 г. их удельный вес достиг 18,9% (46). Кроме того, в каждом хозяйстве появились представители других рабочих технических профессий – токари, слесари, электромонтеры, сварщики.

Важным элементом в комплексе задач по переводу сельского хозяйства на индустриальную основу и соответствующему повышению производственно-технической культуры работников массовых профессий стала проблема инженерно-технических кадров. До середины 1950-х годов инженеры и техники в деревне являлись крайней редкостью. Техническую службу села возглавляли, в основном, практики с курсовой подготовкой. В 1957 г. непосредственно в сельскохозяйственном производстве Бурятии работали 28 инженеров и техников со специальным образованием, а в 1960 г. 190 человек (47). Аналогичное положение было и в Читинской области.

Понимая, что успешно внедрять механизацию и электрификацию в сельское хозяйство, эффективно использовать машины и механизмы, повышать технические знания и навыки тружеников села невозможно без кадров технической интеллигенции, в Забайкалье был осуществлен целый ряд мероприятий. При Бурятском

сельскохозяйственном институте в 1955 г. был открыт технологический факультет с отделениями «технология кожи и меха», «технология молока и мяса», «промышленное и гражданское строительство», заочное отделение(48). Была расширена подготовка техникумов-механиков в сельскохозяйственных техникумах. Кроме того, в село направлялись инженерно-технические работники из промышленных предприятий городов.

Рост технической оснащенности колхозов и совхозов, увеличение численности механизаторских и инженерно-технических кадров позволили в исследуемый период поднять уровень механизации производственных процессов сельского хозяйства Забайкалья. Это видно на примере колхозов Читинской области (прил., табл. 5).

В Забайкалье было обращено внимание на повышение эффективности использования техники в зерновом хозяйстве. Так, в 1960 г. в колхозе им. Ленина Чернышевского района Читинской области были созданы два комплексных механизированных звена по выращиванию зерновых культур. Суть новой организации труда в зерновом хозяйстве состояла в учете возросшего уровня профессионально-технической подготовки механизаторов, устранении обезлички в использовании земли и техники, внедрении принципов хозрасчета, правильном сочетании интересов хозяйства и материальной заинтересованности работников. Правление колхоза за звеньями закрепило земельные массивы, трактора со всеми прицепными и навесными машинами, установило определенный план по урожайности, валовому сбору зерна, заработную плату в зависимости от выполнения плана. Новый метод организации труда сразу дал положительные результаты. Звено М. Неронова в первый же год получило в среднем по 14 ц пшеницы с гектара (49).

С переходом на звеньевую систему работы механизаторы стали серьезнее относиться к технической и агротехнической учебе. В зимнее время они повышали уровень своих знаний и квалификации, осваивали передовые методы труда. Многие перешли к работе на повышенных скоростях при пахоте, бороновании, севе и уборке урожая, что позволило увеличивать производительность машин на 15–20% (50).

Как видно из вышеизложенного, механизация производственных процессов в полеводстве была близка к завершению. В живот-

новодстве же она стала только внедряться. Достигнутый к концу исследуемого периода уровень механизации животноводческих ферм следует рассматривать как определенное достижение в условиях Забайкалья, как шаг вперед на пути преодоления старых методов ведения животноводства, основанных преимущественно на тебеневке и примитивных сооружениях. Механизация работ на фермах, начавшаяся в те годы, создавала условия для внедрения интенсивной технологии в этой важной отрасли сельского хозяйства.

Уровень механизации сельскохозяйственных работ во многом зависел от электрификации села. Однако за общими хорошими показателями электрификации колхозов и совхозов скрывалась незавершенность работ по использованию электроэнергии в производственных целях. Многие участки – бригады, фермы, зернотoki оставались не электрифицированными.

Основной причиной такого положения являлось недостаточное снабжение колхозов и совхозов электрооборудованием, кабельной продукцией и другими материалами, а также комплексом машин и механизмов, рассчитанных на работу от электропривода.

В Читинской области и в Бурятской АССР далеко не полностью, а подчас медленно, использовались имеющиеся резервы и возможности (прил., табл. 6; 7). Тем не менее, в целом по Забайкалью за рассматриваемый период была осуществлена большая хозяйственно-организаторская работа, направленная на дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, тем самым создавались объективные условия для повышения производственно-технической культуры тружеников деревни.

§ 2. Эффективность использования земли

Сельское хозяйство состоит из двух основных, тесно взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга отраслей – растениеводства и животноводства. Растениеводство непосредственно связано с землей и через производство кормов оказывает определяющее влияние на развитие животноводства.

Эффективное и рациональное использование земли в сельском хозяйстве является одним из важных факторов, обеспечиваю-

щих интенсификацию всего аграрного производства. В России этот фактор во многом зависит от правильного размещения сельскохозяйственного производства в соответствии с природно-климатическими условиями. Забайкалье обладает суровым резко континентальным климатом, и в Южной Сибири является самым неблагоприятным в сельскохозяйственном отношении регионом. В природно-климатических условиях Читинской области и Бурятии большой разницы нет. Однако земли отдельных хозяйств и районов довольно разнообразны и отличаются как по структуре почвенного покрова, так и по качеству почв. В лесостепной части пахотные угодья преобладают на черноземах различной мощности и серых лесных почвах. Широко распространены также каштановые почвы и южные маломощные черноземы, нередко солонцеватые и отличающиеся малыми запасами питательных веществ.

В условиях резко континентального климата и недостатка влаги в Забайкалье весьма важны запасы влаги в почве и оросительные мелиорации.

Территория Забайкалья представляет собой горно-таежную систему, расположенную на большой высоте над уровнем моря, в пределах 105–122° в. д. и 49–50° с. ш. Межгорные депрессии (котловины, долины и пади) составляют относительно небольшую часть территории, хотя они имеют наибольшее сельскохозяйственное значение. В них сосредоточены почти все пахотные земли. Забайкалье располагается в центре обширного Евразийского материка, где горный характер рельефа обусловили неоднородность и своеобразие климата. Влияние Байкала на климат не ощущается даже в Бурятии, так как ее отделяют высокие горные хребты Улан-Бургасы и Хамар-Дабан. Влияние Байкала в основном ограничивается узкой полосой на те районы и склоны, которые примыкают к нему.

Зимой над изучаемой территорией происходит формирование так называемого сибирского антициклона. В это время устанавливается очень морозная безветренная малооблачная погода. Происходит глубокое промерзание почвы (на 3–4 см) с потерей части влаги из поверхностных горизонтов (вымораживание).

Весной (апрель, май) благодаря увеличению солнечной радиации и притоку теплого воздуха с запада происходит быстрый сход маломощного снежного покрова и энергичное прогревание

приземного слоя воздуха и поверхностного слоя почвы. Низкое содержание влаги в местных и принесенных с севера воздушных масс является причиной малого количества осадков. В результате этого наступает сухая ветреная весна, что неблагоприятно сказывается на вегетации растений.

Лето по режиму циркуляции воздушных масс делится на два периода. Первая половина (с конца мая до начала июля) характеризуется слабо выраженной циклонической деятельностью, погода малооблачная, почти без ветра и осадков; при этом происходит прогревание почвы. Во вторую половину лета (июль, август) усиливается циклоническая деятельность, способствующая приносу умеренного и морского тропического воздуха с Тихого океана. В этот период лета выпадает 70–80% годовой суммы осадков, и происходит разлив рек. Продолжительность лета 2–4 месяца.

Осень наступает в конце августа – середине сентября, а окончание приходится на начало – середину октября. Первая половина осени характеризуется ночными заморозками, высокими дневными температурами и существенными осадками; вторая половина – короче, холоднее и суше первой. Разнообразие климатических условий, сложность рельефа, геологического строения обусловили и разнообразие растительного покрова на территории Забайкалья. На изучаемой территории можно встретить сочетание элементов северной таежной флоры и пустынной и полупустынной флоры Монголии.

Таким образом, природно-климатические условия Забайкалья довольно разнообразны. Территория районов и отдельных хозяйств имеют свои особенности. Всё это влияет не только на урожайность сельскохозяйственных культур, но и на производственные издержки, производительность труда, размеры валового и чистого дохода. Например, в северных районах Бурятии (Северобайкальский, Баунтовский и т.д.) одни почвенно-климатические условия, в южных районах (Бичурский или Мухоршибирский) – совершенно другие природные условия, иная по качеству почва. На севере преобладает животноводство на ресурсах естественных кормовых угодий и, в южной зоне, наоборот – обыкновенные зерновые районы с развитым свиноводством и скотоводством, производством зерновых, технических и интенсивных кормовых культур и с наиболее густым населением. Здесь больше пашни, мень-

ше пастбищ, следовательно, имеется большая распаханность земель, здесь развивается многоотраслевое и интенсивное сельскохозяйственное производство.

Для районов Восточной Сибири характерно раннее и глубокое осеннее промерзание почвы, позднее весеннее оттаивание и медленное прогревание, на большей части территории сохраняется «вечная» мерзлота подпочвы. В этих условиях весной неблагоприятно складывается питательный режим, и применение удобрений (включая подкормки) является быстродействующим фактором роста и развития растений (1).

Следует иметь в виду, что опыт применения удобрений в рассматриваемый нами период в районах был небольшой. Однако даже немногочисленные данные по применению удобрений свидетельствуют об их высокой эффективности.

В послевоенный период особенно в тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. Так, в 1949–1953 гг. среднегодовой сбор зерна по всей стране составлял 4942 млн. пудов при средней урожайности 7,7 ц с гектара, оставаясь примерно на уровне 1910–1914 гг., тогда эти показатели равнялись 4380 и 7,0 соответственно (2). Читинская область с 1949 по 1953 г. сдала государству всего 11,5 миллиона пудов зерна, даже не обеспечив себя семенами, и вынуждена была за эти годы взять почти три миллиона пудов ссуды у государства. Кормовая база животноводства была слабой, продуктивность скота очень низкой (3). Валовой сбор зерновых культур в Бурятии к 1953 г. не превзошел показателей предвоенного времени. Если в 1940 г. было собрано 294,5 тыс. тонны зерновых культур, в 1953 г. соответственно 221,6 тыс. тонны (4). Сказывался прежде всего, как было отмечено на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, значительный ущерб, причиненный хозяйству войной.

В соответствии с решениями февральско - мартовского Пленума ЦК КПСС (1954 г.) курс на крутой подъем сельского хозяйства продолжался. На Пленуме по вопросу освоения целинных и залежных земель говорилось: «...наряду с повышением урожайности зерновых культур во всех районах страны огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение новых земель» (5).

В газете «Правда» от 28 марта 1954 г. опубликовано Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об увеличении про-

изводства зерна в 1954 – 1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель». Считалось, что наряду с повышением урожайности зерновых культур во всех районах страны огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение новых земель под посевы зерновых культур. В течение короткого времени планировалось расширение посевов зерновых культур путем освоения целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа. «В этих районах, как отмечалось в Постановлении, имеются огромные массивы неосвоенных земель с плодородными черноземными и каштановыми почвами, на которых можно получать высокие урожаи без больших дополнительных капитальных вложений» (6).

Едва Пленум выдвинул как важнейшую государственную задачу в 1954 – 1955 гг. расширение посевов зерновых культур за счет освоения целинных земель не менее чем на 13 млн. га и получение с этих земель 1,1 – 1,2 млрд. пудов. зерна, как Хрущев уже в июне 1954 г. в речи на Пленуме ЦК КПСС дал указания дополнительно освоить еще 15 млн. га. «Нужны ли нам еще 15 миллионов гектаров? – задал он риторический вопрос». И ответил: «Да, товарищи, нужны». При этом не скрывал, что не все с этим согласны: «Одни товарищи говорят: нельзя ли обождать, так как еще 13 миллионов не освоили, а уже собираемся новые 15 миллионов гектаров осваивать? Не сократит ли это поставку новой техники для районов Центральных Нечерноземных областей?» И отвечал: «Безусловно сократит, но мы должны выиграть время, поэтому основные капитальные вложения, технику надо направлять в Казахстан и Сибирь на освоение новых земель» (7).

После февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС в Забайкалье в апреле 1954 г. прошли свои пленумы, где обсуждалась поставленная задача.

На втором Пленуме Бурят-Монгольского обкома партии был утвержден план расширения посевов зерновых культур в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель по колхозам на 100 тыс. га и совхозам на 18 тыс. га (8).

На втором Пленуме Читинского областного комитета партии отмечалось, что все имеющиеся 69 МТС и 415 колхозов будут проводить освоение целинных и залежных земель (9).

Для осуществления столь широкомасштабной акции государства в стране было мобилизовано огромное число добровольцев, в основном из числа молодежи, пожелавших переселиться на новые земли.

В газете «Известия» от 23 февраля 1954 г. опубликована статья о том, как 22 февраля молодежь столицы и Московской области собралась в Большом Кремлевском Дворце, чтобы проводить первую группу комсомольцев - добровольцев, уезжающих на работу в районы освоения целинных и залежных земель. На этом собрании, где были все первые лица государства, прозвучало множество выступлений, поддерживающих направление партии в освоении целины. Так, в выступлении слесаря Московского завода малолитражных автомобилей Лунькина прозвучали следующие слова: «... Мне восемнадцать лет, я комсомолец. Как и все вы, я рвусь ответить делом на призыв нашей родной коммунистической партии. Если партия сказала надо, комсомол ответил есть. ... Мы не пожалеем сил для Родины. Шаг за шагом мы будем отвоевывать земли у природы, а когда одержим победу, сильнее и богаче станет наша великая держава. ... Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Мы уезжаем из родного нам коллектива. Но нам нечего бояться трудностей. И я клянусь под сводами Большого Кремлевского Дворца, что, работая в трудных условиях, оправдаю доверие партии, не уроню высокого звания комсомольца» (10).

Решение об освоении целинных и залежных земель было воспринято с большим энтузиазмом и в Забайкалье. Поехать на работу в районы освоения целинных земель приняли решение многие комсомольцы и молодые рабочие промышленных предприятий. Тысячи людей пошли работать в сельское хозяйство.

В Бурят-Монгольской АССР к весне 1954 г. в машинно-тракторные станции и совхозы республики выехало более тысячи молодых людей, в большинстве своем квалифицированных рабочих. Большую работу по освоению целинных земель развернули в хозяйствах Еравнинского, Джидинского, Селенгинского, Мухоршибирского, Кижингинского, Хоринского, Бичурского, Кабанского аймаков (11).

В 1954 г. в МТС и колхозы Читинской области было направлено из различных учреждений 455 агрономов, зоотехников и ветеринарных работников. Из городов и предприятий на работу в МТС прибыло свыше 3,5 тыс. человек. В колхозах и совхозах области за

1954–1956 гг. было поднято более 750 тыс. га целины и залежей и увеличены посевные площади на этих землях на 345 тыс. га, в том числе зерновых культур на 233 тыс. га. На Калганский, Борзинский, Ононский, Оловянинский, Быркинский районы и Агинский автономный округ легла основная тяжесть работы, так как они прежде всего располагали большими запасами неосвоенных земель (12).

Например, в Быркинском районе, в колхозе имени Лазо (председатель колхоза Лыткин) за счет освоения целинных и залежных земель посевная площадь зерновых культур увеличилась с 1564 га в 1956 г. до 2479 га в 1957 г. Валовой сбор зерна увеличился, соответственно, на 13510 центнеров и составил 35335 ц, при средней урожайности зерновых 14,3 ц с га. Сдали и продали хлеба государству 13748 ц при плане 5760 ц (13).

В Бурятии за этот же период освоено новых земель было меньше, чем в Читинской области, площадь освоенных земель равнялась 206,8 тыс. га. Наибольшее количество новых земель в Бурятии было освоено в Джидинском районе – 45,0 тыс. га, Еравнинском – 42,4 тыс. га, Мухоршибирском – 13,9 тыс. га, Селенгинском – 13,6 тыс. га. Валовой сбор зерновых культур вырос в 1956 г. по сравнению с 1950 г. в 2,2 раза (14).

Меньшая площадь освоенных целинных земель в Бурятии объясняется тем, что несмотря на схожесть природно-климатических условий территорий, пригодных для нужд сельского хозяйства, Читинская область имела больше вследствие специфики рельефа Забайкалья. Население Читинской области по переписи на 15 января 1959 г. превосходило население Бурятии на 363,1 тыс. человек, а в сельской местности на 75,3 тыс. человек, разница в численности населения также в какой-то степени играла свою роль (15).

За успехи, достигнутые в освоении целинных и залежных земель, увеличении производства и заготовок зерна Президиум Верховного Совета СССР Указом от 14 декабря 1957 г. наградил Читинскую область орденом Ленина (16). Комбайнеру овцесовхоза Могойтуйского района М. С. Пристромову в 1957 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Бригады тракторных бригад Ф.Е. Ольховский (Быркинский район), А.М. Астраханцев (Нерчинский район), И.С. Черепанов (Калганский район), трактористы М.Н. Пуртов (Сретенский район), Ц. Арсаланов

(Могогутуйский район), Л.А. Баранов (Балейский район) и многие другие были награждены орденами Ленина и другими правительственными наградами (17).

Освоение новых земель позволило более чем в два раза расширить посевную площадь Читинской области – с 613,1 тыс. га в 1953 г. до 1274,6 тыс. га в 1960 г. Посев зерновых культур был увеличен на три четверти, а кормовых более чем в три раза (18).

В Бурятии посевная площадь с 471,0 тыс. га в 1953 г. увеличилась до 638,0 тыс. га в 1960 г. Посев зерновых культур увеличен на 26 тыс. га, а кормовых более чем в два раза (19).

Несмотря на то, что потребности в зерне колхозов и совхозов Забайкалья, а особенно Бурятии, не были еще удовлетворены, освоение целинных земель сыграло важную роль в решении зерновой проблемы, в развитии производительных сил на Востоке страны.

Все усилия государства сосредоточились на освоении целины. Однозначный поворот к целине, по существу, означал отказ от интенсивных методов подъема сельского хозяйства, от попыток повернуть народное хозяйство на рельсы экономического управления. И все-таки целина позволила решить, хотя и частично, зерновую проблему.

Следует отметить, что в поднятии целины были допущены грубейшие просчеты и ошибки субъективного характера. При освоении целинных и залежных земель забрасывались старопахотные земли. Распашка новых земель производилась без предварительного изучения почвы на предмет пригодности ее под пашни. Так, в Забайкалье некоторые колхозы распашали большие площади новых земель с бедным гумусом. В результате распашки таких земель на поверхность были вывернуты супеси и пески. Это произошло в колхозах Джидинского, Кяхтинского, Кижингинского и других районов. В первый же год на этих площадях началась ветровая эрозия почв. Сдуваемые с пашни пески засыпали окрестные луга и пашни. Поэтому часть распаханых земель впоследствии пришлось вновь залужать. Из-за низкой культуры земледелия была низкая урожайность. Так, урожайность зерновых Западного Забайкалья в 1960 г. достигла 8,0 ц га (20), тогда как средняя урожайность зерновых в целом по СССР на этот же год составляла 10,9 ц с га (21).

Рациональное использование земельных ресурсов должно

способствовать повышению плодородия и улучшению охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды. Среди наиболее существенных мероприятий, реализация которых создает благоприятные предпосылки для решения главных задач землепользования, следует выделить следующие: постоянное повышение экономического плодородия земли, сохранение и увеличение площади сельскохозяйственных угодий, охрана окружающей среды в связи с интенсификацией производства, всесторонний учет природных и экономических особенностей земельных ресурсов при их использовании.

Истари забайкальцы не ограничивались только использованием лишь готовых даров природы. Они вели вполне интенсивное производство кормов, занимались луговодством, проводили ирригацию и мелиорацию, расчищали подлесные места, вековые заросли кустарников, вкладывали немало труда и средств в ведение земледелия и животноводства в суровых условиях Забайкалья, особой отраслью хозяйства считалось луговодство.

На протяжении веков на луга систематически вносились органические удобрения по особо традиционной агротехнике, а затем производился краткий полив, где это возможно. Вовремя весною закрывалась общественная покотина и открывалась она только осенью, когда завершалась сеноуборка. Поскотины закрывались немедленно после дня Николы, то есть, по старому стилю сразу после 9 мая, а открывались осенью, после Семёнова дня, то есть по старому стилю после 1 сентября. Этот срок строго соблюдался в земельном обществе (22).

Кодекс правил ведения луговодства был в свое время был рассмотрен и зафиксирован в обычных правах бурятских инородческих ведомств. И русские крестьяне также неотступно следовали установившимся правилам, иначе нельзя было заниматься скотоводством в суровых условиях Забайкалья.

В 40-х – 50-х гг. XX века урожайность лугов намного снизилась, и значительно сократился выход сена. Это явилось результатом заброшенности естественных кормовых угодий, прежде всего сенокосов, в том числе вырождения и «потухания» плодородия ценнейших поливных покосов и угугов в основных районах Забайкалья.

Основные причины, в результате которых постепенно про-

изошло снижение урожайности на лугах, заключались в том, что общественные покоты, возведенные и содержащиеся в каждом земельном обществе, были разгорожены в годы коллективизации. Это первая ошибка, допущенная колхозами в ведении хозяйства, сразу же отразилась на валовом выходе сена, и постепенно снизилась урожайность трав на лугах. В связи с этим создались условия для нарушения правил содержания сенокосов, в результате чего ликвидировался прежде регламентированный общественный порядок в ведении луговодства.

Второй причиной упадка плодородия лугов в Забайкалье является их вырождение на основе органического и минерального голодания почвы. Начиная с 1928 г., утужные и поливные, а также суходольные сенокосы перестали систематически удобрять.

Экономическое плодородие земли, созданное прежде поколениями, было использовано в последующем без всякого его ремонта и восстановления. Последний отблеск прежнего плодородия в Забайкалье прослеживается в 1942 г. Так, например, в Бурятии в этот год последний раз удалось в среднем с гектара сенокоса заготовить по 12 ц сена. В течение послевоенного периода длительное время средняя урожайность лугов в республике оставалась на уровне примерно 5–6 ц с га. Даже в самом благоприятном 1959 г. в среднем по республике урожайность естественных сенокосов с 1-го га не превышала 6,3 ц с га (прил., табл. 8).

Третья причина упадка плодородия лугов в Забайкалье заключалась в том, что не все массивы сенокосов вовремя поливались, имеющаяся возможность для вегетационного полива полностью не использовалась. Из-за отсутствия надлежащего ухода старая оросительная система, действовавшая в прошлом, была выведена из строя. К примеру, в Читинской области в 1959 г. обводнение сенокосных и пастбищных угодий, как и по всему Забайкалью, было неудовлетворительным, вследствие чего более 500 тыс. га земель использовались недостаточно или совершенно не использовались ввиду абсолютного отсутствия водисточников. Чтобы ввести эти земли в хозяйственный оборот в интересах развития животноводства, в колхозах, испытывавших недостаток в этом, необходимо было построить в ближайшие годы 1000 артезианских скважин (23).

В Бурятии вклад в строительство оросительных систем так-

же был небольшим. В 1956 и 1957 гг. в колхозах на строительство и ремонт оросительных систем было затрачено колхозных средств 1,8 млн. руб., что составляло всего около одного процента отчисленных сумм в неделимые фонды. На эти же цели и полив было затрачено колхозами около 140 тыс. трудодней, или 0,2% от всех трудодней, затраченных в сельском хозяйстве (24). До середины пятидесятых годов Наркомзем СССР и его местные органы не придавали значения поливным землям в Забайкалье, а орошаемые сенокосы не были даже взяты на государственный учет и их использование не контролировалось по всей системе сельскохозяйственных органов. В связи с этим существовавшая в свое время ирригационная сеть крестьянского типа осталась без регистрации и на нее не была составлена паспортизация.

Другим недостатком в работе являлась плохая организация полива. В колхозах постоянных мелиоративных звеньев не было, полив становился делом отдельных групп, незначительных по численности и пожилых по возрасту.

В 1950-е гг. решалась задача по созданию кормовой базы в колхозах и совхозах путем перехода от кормодобычания к кормопроизводству за счет трансформации сельскохозяйственных угодий и изменения структуры посевных площадей. В начале 1950-х гг. удельный вес кормовых культур в Бурятии в общей площади посева составлял около 12%, в 1960 г. вырос до 37%. В Читинской области посевная площадь кормовых культур в колхозах с 1953 по 1960 г. выросла в 5,5 раза, выросла и урожайность всех культур. В Бурятии увеличение урожайности кормовых корнеплодов произошло почти в 2 раза, а в Читинской области в 1,8 раз. Эта разница объясняется тем, что в области изначально в рассматриваемом периоде был хороший выход корнеплодов, то есть 70 центнеров с гектара (25).

Укрепление и совершенствование кормовой базы сдерживалось рядом препятствий. Работа по повышению урожайности полей, лугов, пастбищ велась неудовлетворительно. К тому же господствовала точка зрения, что кормовую базу можно создать при помощи избранных культур, особенно выделяли кукурузу и бобы. Другим не менее ценным культурам отводилось второстепенное место.

Начиная с середины 1950-х гг., по указанию сверху без учета естественно-климатических условий в Забайкалье стала культиви-

роваться кукуруза на силос. В каждом хозяйстве по опыту механизаторов Н. Мануковского и А. Гиталова стали создаваться механизированные звенья по возделыванию кукурузы, проводилась большая организаторская работа по пропаганде опыта выращивания кукурузы, по организации планомерного обучения тружеников села агротехнике этой культуры. По указанию обкомов КПСС звеньевые механизаторы кукурузоводческих звеньев были взяты в номенклатуру райкомов партии. Механизированные звенья по возделыванию кукурузы к концу 1950-х гг. добились некоторых успехов. Почти в каждом хозяйстве имелись звенья, которые научились выращивать кукурузу на силос. Известны фамилии передовых кукурузоводов Забайкалья: А.Г. Лисичников, И.Р. Суханов, В.И. Леонов, С.П. Селезнев из Читинской области, Н.И. Дампилов, В.Д. Гонсорунов, Н.М. Кондратюков, Д.Н. Жанаев из Бурятии.

На примере Бурятии можно представить общую картину выращивания кукурузы по всему Забайкалью. Впервые в Бурятии посеяли 100 га кукурузы в 1954 г. Это был первый опыт посева, поэтому средний урожай кукурузы был низким – 20 – 30 ц с га в сравнении с немногочисленными звеньями и колхозами, которым удалось получить около 250 – 300 ц с га. Так, в колхозе им. Чапаева Джидинского района на площади 10 га получили урожай по 300 ц зеленой массы. В колхозе им. 18-го партсъезда Баргузинского района на площади 3 га сняли по 280 ц зеленой массы с га (26).

В 1955 г. засеяли кукурузой 48600 га, из 243 колхозов республики только 14 колхозов северных и высокогорных районов ее не сеяли. В среднем на один колхоз посеянная площадь кукурузы составила 210,4 га. Посев кукурузы был сопряжен с большими трудностями, посевных машин и переоборудованных зерновых сеялок со специальными устройствами для квадратно-гнездового посева не хватало (27).

В 1956 г. посевы кукурузы довели до 65400 га, начиная с 1957 г., посев кукурузы уменьшился почти наполовину, составив 36500 га, в 1958 г. – 28700 га. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. посевные площади кукурузы в колхозах колебались от 30500 га до 35600 га. Для Бурятии это была новая культура, ее агротехника не была еще полностью освоена, да и суровые климатические условия – частые заморозки и засуха – не позволяли получать высокие урожаи. В 1955 г. урожай-

ность кукурузы (на силос) в колхозах составила 24 ц, в 1959 г. – 91 ц, в 1960 г. – 86 ц (28).

В Читинской области урожайность кукурузы до 1960 г. также постепенно повышалась. Так, в 1958 г. – 60 ц с га, в 1960 г. – 111 ц с га (29).

В конце 1950-х гг. в некоторых хозяйствах при возделывании кукурузы добивались рекордных для Забайкалья результатов. В Бурятии звено Д. Гинеева из колхоза «Улан-Бургултай» Торейского района в 1956 г. получило урожай кукурузы на силос с площади 17 га почти по 400 ц с га, звено Т.Г. Батомункева из колхоза им. Ленина Джидинского района в этом же году на площади 27 га вырастило урожай кукурузы на силос по 260 ц с га (30). В Читинской области механизатор колхоза «Первое мая» Шилкинского района А.Г. Лисичников применил передовую агротехнику возделывания кукурузы и собрал в 1958 г. по 1060 ц зеленой массы с каждого из двенадцати гектаров. Всего же на площади в 121 га колхоз «Первое мая» получил в среднем по 460 ц с га. Позднее (в 1961 г.) А.Г. Лисичникову было присвоено звание Героя Социалистического Труда (31).

Стремясь увеличить производство кормовых культур, Н.С. Хрущев настоятельно рекомендовал решить эту задачу путем расширения посевов кукурузы.

В 1959 г., находясь в США, Н.С. Хрущев обещал американцам показать «кузькину мать» не только в науке и технике, но и в сельском хозяйстве. Увеличить производство мяса он намеревался за счет решения проблемы кормопроизводства, изменив структуру посевных площадей. Наиболее подходящей сельскохозяйственной культурой для этого была признана кукуруза. Там же, где кукуруза не районирована, по мнению Хрущева, следует сменить руководителей, которые «сами засохли и кукурузу сушат». Но планам не суждено было сбыться. С большими оговорками и опозданием отказался Н.С. Хрущев от кукурузы как «чудо-культуры», достойной распространения на всей территории огромной страны (32).

На развитие сельского хозяйства в целом по стране отрицательное влияние оказало повсеместное внедрение пропашной системы земледелия, недостаточно проверенной в широких производственных условиях. Первоначально носившая рекомендательный характер пропашная система земледелия в конце рассматриваемого периода привела к политике ликвидации паров, распахке лугов

и пастбищ под пропашные культуры, привела к гонениям на травы. В приказах Министерства сельского хозяйства СССР осуждалось учение Василия Робертовича Вильямса о травопольной системе земледелия и обращалось внимание всех нижестоящих органов неукоснительно принять к руководству, что Совет Министров СССР осудил как неправильное и противоречащее интересам государства и колхозов позицию тех научных и практических работников, которые якобы догматически толковали учение В.Р. Вильямса (33).

В.Р. Вильямсу (1863 – 1939) принадлежит общепризнанное агрономическое определение системы земледелия как комплекса агротехнических мероприятий, направленных на восстановление, поддержание и постоянное повышение плодородия почвы.

Если И. В. Мичурин открыл закономерности развития растений и показал своей практической деятельностью неограниченные возможности совершенствования растительных организмов и повышение их продуктивности, то академик В.Р. Вильямс открыл закономерности в развитии почвенного плодородия и показал пути управления почвой как природным телом и средством сельскохозяйственного производства (34).

В.Р. Вильямс объяснил падение плодородия почвы при возделывании однолетних зерновых культур не изменением химического состава почвы, а ухудшением физических свойств, в частности утратой его прочной структуры. Он разработал и предложил систему агротехнических мероприятий по восстановлению и повышению плодородия почвы, которую назвал «травопольной системой земледелия». Система заключалась в рациональной организации и использовании всей территории хозяйства, двойного севооборота – полевого и кормового, правильной обработке почвы и ухода за посевами, посадке полезащитных лесных полос (35).

Академик В.Р. Вильямс подчеркивал исключительную важность при введении травопольной системы земледелия – неразрывность ее четырех элементов. Позднее к этим четырем элементам В.Р. Вильямс присоединил еще два: 1) систему семеноводства, посев отборными семенами, приспособленными к местным условиям высокоурожайных сортов; 2) систему мелиорации – оросительную в районах недостаточного увлажнения и осушительную в районах избыточного увлажнения (36).

В.Р. Вильямс, опираясь на свое учение, считал, что возникшие проблемы в развитии сельского хозяйства можно решить широко, внедряя травопольную систему земледелия. Недостаток теории Вильямса заключался в односторонности объяснения падения плодородия почвы при возделывании однолетних зерновых культур не изменением химического состава почвы, а только ухудшением физических свойств.

Огульная критика травопольной системы привела к недооценке лугов и пастбищ. Промышленность по существу прекратила производить технику, необходимую для проведения работ по улучшению этих угодий. Плановые органы не стали выделять удобрения для них. Сельскохозяйственные органы, опытные хозяйства забросили семеноводство трав.

В Бурятии в первой половине рассматриваемого десятилетия посевная площадь однолетних и многолетних трав, используемых на сено, возрастала, а во второй половине десятилетия эта площадь оставалась на одном уровне. В 1950 году посевная площадь равнялась 10,7%, 1953 году – 18%, 1956 году – 22,9%; 1960 году – 22,7% соответственно (37).

Схожая ситуация наблюдалась и в Читинской области. К примеру, в колхозах и совхозах в 1953 году посевных площадей однолетних трав было 41464 га, соответственно в 1960 году – 170826 га, в 1962 году – 143706 га (38).

При дальнейшем изменении структуры посевной площади в Забайкалье, сено, размер которого каждый раз определялся сложившимися соотношениями кормов в их общем балансе, должно было заготавливаться в основном на природных кормовых угодьях. А пашня должна была производить более ценные виды кормов наряду с зерновыми, зернобобовыми, техническими и прочими культурами.

В Забайкалье урожайность зерновых, картофеля, овощей и корнеплодов постепенно поднималась, но в целом по стране урожаи сельскохозяйственных культур оставались низкими (прил., табл. 9).

Основные меры улучшения плодородия земли общеизвестны – удобрение и орошение. Однако удобрить поля навозом в Забайкалье не всегда удавалось. Навозных удобрений применялось мало из-за дальности полей, трудностей транспортировки, из-за отсутствия достаточного количества навозопогрузчиков, навозо-

образователей и других технических средств, необходимых для работы с таким объемистым, громоздким удобрением. Минеральных удобрений также катастрофически не хватало. Орошать поля удавалось не всегда, так как оросительные системы в Забайкалье тогда еще были редкостью.

Удобрения необходимо было использовать с учетом требований отдельных культур и участков земли, ее почвенных разностей и микроусловий, принимая во внимание экономическую эффективность внесения того или иного вида удобрения на том или ином участке земли для производства той или иной культуры, что в рассматриваемом периоде было редким явлением. Так, колхозники сельхозартели им. Молотова Читинской области в 1952 г. приняли все меры, чтобы внести в почву больше местных удобрений, работники фермы крупного рогатого скота и конного двора к середине февраля вывезли на огород три тысячи возов навоза. Ежедневно этой работой занималось четыре человека. Под руководством колхозницы Анны Федотовой навоз, вывезенный на огород, заучивался. Кроме того, в колхозе был организован сбор птичьего помета. Большую помощь колхозникам в проведении агротехнических мероприятий оказывали учащиеся местной школы. Они к середине февраля собрали 10 центнеров древесной золы (39). В газете «Ононская правда» № 10 за 1952 г. показана подготовка к весеннему севу в колхозе им. Калинина Читинской области, в статье «Навоз на поля» отмечалось, что наряду с другими неотложными работами колхозники продолжали наращивать темпы по сбору и вывозке на поля органических удобрений. Ежедневно выделялось на эту работу три подводы и несколько человек колхозников. При этом был организован сбор золы и птичьего помета, к началу марта уже было вывезено на поля около четырех тысяч возов навоза (40).

Опыт, накопленный в условиях Забайкалья, за рассматриваемый период показывал и агротехнические рекомендации подтверждали, что местное удобрение – навоз – следовало бы вывозить на луга, а минеральные удобрения гораздо эффективнее вносить под ценные пропашные и другие культуры.

Количество вносимых питательных веществ на гектар посевной площади в Забайкалье оставался очень низким. Поставки минеральных удобрений в Бурятскую АССР и Читинскую область

были недостаточными (прил., табл. 10).

Между тем в каждом районе Бурятии и Читинской области для того, чтобы достигнуть средний уровень урожая сельскохозяйственных культур с гектара 14–16 ц зерновых хлебов, 100–120 ц картофеля, 200–220 ц кормовых корнеплодов, 100–120 ц кукурузы (зеленой массы), 150–200 ц овощей, необходимо было в несколько раз увеличить поставки минеральных удобрений и удвоить применение органических удобрений (прил., табл. 11).

Потребность земледелия Забайкалья в удобрениях оставалась высокой, особенно в отношении фосфатов. Не менее 500–600 тыс. га пашни (преимущественно в Читинской области) характеризовалось низким содержанием подвижных фосфатов (10–30 мг\кг). Только для того, чтобы поднять обеспеченность этих почв усвояемыми фосфатами до среднего уровня (80 мг\кг), требовалось внести около полу-миллиона тонн суперфосфата. В 1950-е гг. это было невозможно (41).

Колхозы и совхозы Забайкалья стремились проводить мероприятия по эффективному использованию земли. Прежде всего устанавливались рациональные соотношения между видами сельскохозяйственных угодий, а также расширялась орошаемая площадь лугов и пашни. Так, например, в совхозе «Кижингинский» Хоринского аймака Бурятской АССР в 1960 г. проводился целый ряд водохозяйственных мероприятий. В результате пущена в эксплуатацию новая канава протяженностью 109 км для полива 750 га сенокосов и выгонов, ранее не охваченных орошением. Кроме того, повсюду восстанавливались по необходимости старые каналы крестьянского типа, существовавшие еще до коллективизации по долинам рек Ильки, Кижинги, Хуригат, Жэпхэхэн, а также налаживалось орошение в местностях Барун-Аса, Тохой и на левой стороне реки Сулхары, где полив угодий в свое время был прекращен из-за отсутствия ремонта сети, прежде действовавшей здесь. Также коллектив совхоза своими силами построил плотину полуинженерного типа на реке Сулхаре для орошения 3 тыс. га суходольного сенокоса в урочище Хусо и одновременно была поставлена плотина такого же типа на реке Кижинге, чтобы охватить 300 га лугов вегетационным поливом. В бригадах научились накапливать за зиму наледи, чтобы полностью использовать весеннее половодье и увеличить дебет вод-

ного источника в последующее время. Всего в 1960–1961 гг. произведено 27 тыс. кубометров земляных работ по очистке и ремонту оросительной сети механизмами, а в иных местах вручную. В результате принятых мер валовой сбор сена с естественных лугов в совхозе «Кижингинский» увеличивался из года в год (прил., табл. 12).

Вопрос об организации орошения – важнейшего мероприятия в поднятии урожайности сельскохозяйственных культур находился на одном из первых мест.

Из опыта колхозов, организовавших орошение, было видно, насколько важно это мероприятие. Так, например, в Читинской области сельхозартель «Красный Октябрь» на поливном участке площадью в 16 га получила урожай ячменя по 12 ц с га, то есть в два раза больше, чем на неорошаемой площади. Неплохой урожай овощных культур собрали в колхозе имени Ленина, где также была проведена работа по орошению (42).

И все же ряд руководителей колхозов, несмотря на наличие возможностей применения орошения, не уделяли этому мероприятию достаточного внимания. Огородный участок колхоза им. Сталина Читинской области в 1951 г. располагался вблизи речки Засулан, от которой проходила канава на огород. Стоило бы только затратить один–два дня нескольким колхозникам на ее очистку, как вода пошла бы на огород. Однако правление вовремя это не организовало, и полив был сорван. Подобное явление наблюдалось в колхозах им. Калинина, «Улан-Одон», им. Кирова, Улачинского сельсовета и некоторых других хозяйствах (43).

Развитие оросительной сети, несомненно, играло важную роль в поднятии урожайности полей, в упрочении кормовой базы для общественного скота, но различные хозяйства Забайкалья в 50-х гг. решали эту задачу по-разному.

В 1950-х гг. в области эффективного использования земли были достигнуты отдельные успехи, но не решены главные задачи. В Забайкалье так и не добились устойчивого роста урожайности. Как показывала практика передовых хозяйств и данные государственных сортоиспытательных участков, достигнутый уровень урожайности сельскохозяйственных культур нельзя было считать

удовлетворительным. Так, урожай зерновых культур на всей площади сортоучастков ежегодно составлял 16–17 ц с га, а на опытных делянках часто превышал 20–25 ц с га. Урожайность на сортоиспытательных участках была выше по сравнению с урожайностью хозяйств в 1,5–2 раза, на опытных посевах – в 2–3 раза (44).

Основные причины низких показателей заключались в отсутствии зональных систем земледелия для различных почвенно-климатических районов края; следует также отметить низкий уровень агротехники, большие потери урожая при уборке; суровость климата, короткий вегетационный период; недостаток сортов, совмещающих качества засухоустойчивости в весенне-летний период и холодоустойчивости в весенний период; очень малое количество органических и минеральных удобрений.

§ 3. Особенности развития животноводства

Великая Отечественная война на долгие годы отодвинула решение вопроса в развитии животноводства по всей стране. Быстрейшее преодоление недостатков в развитии сельского хозяйства являлось первоочередной задачей колхозов и совхозов в послевоенное время. Страна нуждалась в новой сельскохозяйственной политике.

Определенную роль здесь сыграл принятый Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) 18 апреля 1949 г. трехлетний план развития общественного животноводства (1949 – 1951 гг.), имевший известное мобилизующее значение, а главное – для его реализации были выделены дополнительные средства (1).

В проектах данного постановления, переданных И.В. Сталину еще в феврале 1949 г., намечалось обеспечить в 1949 – 1951 гг. такой рост поголовья и продуктивности общественного скота в колхозах и животноводства в совхозах, чтобы колхозное общественное животноводство вместе с совхозным стало в стране преобладающим как по удельному весу, так и по производству высококачественной животноводческой продукции и дало бы возможность увеличить в 1951 г. в сравнении с 1948 г. не менее чем в полтора раза производство мяса, сала, молока, яиц, шерсти и кожаного сырья (2).

Исходя из этих задач проектами постановлений предусматрива-

лось увеличение за три года (1949 – 1951) численности общественного поголовья крупного рогатого скота в колхозах на 13 млн. голов, или 63%, свиней – на 8,6 млн. голов, или на 160%, овец – на 130 млн. голов, или на 67% и птицы на 61 млн. голов, или на 316% (3).

Для достижения поставленных задач в проектах постановлений предусматривались основные мероприятия. Так, одно из них – это организация в 1949 г. в каждом колхозе 4 ферм – КРС, овцеводческой, свиноводческой (за исключением районов, где по бытовым условиям свиноводство не имеет развития) и птицеводческих (4).

Другое из предусмотренных мероприятий было направлено на улучшение племенного дела в животноводстве. Так, по КРС предусматривались 4 зоны с разными направлениями. Читинская область была отнесена к зоне «в» молочно - мясного скотоводства маслодельно-сыроваренного направления. Бурят - Монгольская АССР – к зоне «г» мясомолочного скотоводства (5).

По свиноводству предусматривались две зоны: «а» зона сально-го направления свиноводства и зона «б» – мясо - сального направления свиноводства, к которому и было отнесено Забайкалье (6).

По овцеводству предусматривалось 6 зон, где Забайкалье отнесли к зоне «б» - тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства (7).

Хотя трехлетний план развития общественного животноводства не был полностью выполнен, однако за 1949 – 1951 гг. животноводство развивалось в полтора – два раза быстрее, чем в предшествующие и в особенности последующие годы (8).

К 1950 г. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1940 г. увеличилось с 54,8 млн. голов до 57,1 млн., овец – с 80 до 82,6 млн., коз – 11,7 до 16,4 млн., правда, поголовье коров сократилось – с 26 млн. голов до 24,3 млн., свиней – с 27,6 млн. до 24,4 млн. голов, всего продуктивного скота (в пересчете на крупный) в 1950 г. насчитывалось 59 млн. голов против 57 млн. в 1940 г. (9).

Положение в сельском хозяйстве Забайкалья, как и по всей стране, в начале 1950-х гг. было сложным. В хозяйствах не хватало техники, кондиционных семян, животных высокопродуктивных пород и др. Применялись жесткие административные методы управления, игнорировавшие объективные обстоятельства.

Так, в колхозах и совхозах к 1950 г. Читинской областью еще не был достигнут уровень 1940 г. по производству зерна, картофе-

ля и овощей. Медленно увеличивалось поголовье, продуктивность и товарность общественного животноводства.

В августе 1951 г. в Читинский областной комитет ВКП(б) пришла телеграмма от Сталина о неудовлетворительном выполнении государственного плана развития животноводства в Читинской области и его указания, после чего обком партии признал, что вовремя не были приняты меры к устранению серьезных недостатков в развитии животноводства, которые создавали серьезную угрозу невыполнения трехлетнего плана развития общественного животноводства СССР. В области неудовлетворительно выполнялись обязательные поставки продуктов животноводства государству. На 1 сентября было сдано государству мяса 45% к плану, молока – 70%, яиц – 44% и шерсти – 73%. Во многих колхозах области большее количество скота сдавалось на заготовительные пункты низкой упитанности (10).

В этот период изыскивали различные варианты выхода из сложившейся ситуации. Один из них – скупка по низким ценам скота у населения. Только в сентябре 1951 г. в Читинской области было законтрактовано и скуплено у колхозников, рабочих и служащих свыше 4000 голов крупного рогатого скота, 959 голов овец, 2570 голов птицы. Для сдачи государству мяса колхозникам на откорм поставили 2576 голов свиней (11).

Колхозы, совхозы и МТС области брали на себя социалистические обязательства по выполнению и перевыполнению планов развития животноводства, обеспечению скота кормами, строительству животноводческих помещений, повышению продуктивности общественного скота и выполнению планов сдачи государству животноводческой продукции.

Так, в колхозе им. Буденного, село Кузнецово, Александрово-Заводского района председатель Макаров сумел организовать своевременно сбор ветоши для подстилки скоту. Колхозники были настроены на сохранение каждой головы животных (особенно по крупнорогатому скоту), и результаты не замедлили сказаться: за декабрь – январь 1950 – 1951 г. среди крупного рогатого скота падежа не было. Аналогичное можно было видеть и в колхозе «Партизанский путь» этого же района села Онон-Борзя, где председателем колхоза был Васеев.

Не во всех хозяйствах председателям удавалось наладить подобную работу. Так, в колхозе им. Чкалова упомянутого района, село Бохто сено, хорошее по качеству, затаптывалось скотом и вывозилось в навоз, тогда как скот не был обеспечен подстилкой. Сбор ветоши не организовывался. В результате этого за декабрь и январь месяц 1951 г. пало 25 голов телят (12).

Примеры бесхозяйственности наблюдались во многих колхозах области. Так, в большинстве колхозов Петровско-Заводского района зимовка 1950–1951 г. проходила крайне тяжело. В конце 1950 г. во многих колхозах начался массовый падеж скота. В колхозе «2-я пятилетка» только за ноябрь–декабрь пало 5 лошадей, 10 голов крупного рогатого скота, 28 овец и 11 свиней; в колхозе им. Молотова пало лошадей – 4 головы, крупного рогатого скота – 44 (7,3% от общего поголовья), овец и коз – 25, свиней 13 и т.д. (13). Падеж происходил из-за неподготовки помещений к зимовке и содержанию скота почти во всех колхозах упомянутого района, значительное количество скота содержалось в холодных, иногда без крыш и со сквозняками промороженных помещениях (колхозы «Объединение», «Путь к коммунизму», «им. Сталина», «Красный новосел», «Красный партизан», «Страна Советов» и др.).

Почти все животноводческие фермы были полностью не укомплектованы, и многим колхозникам, занятым на фермах, приходилось нести двойную, а порой и тройную нагрузку, вследствие чего не обеспечивалось правильное содержание скота.

Подобная ситуация наблюдалась и в последующие годы. Так, многие колхозы вступили в зимовку 1951–1952 г. неподготовленными, не закончили ремонт животноводческих помещений, животноводческие бригады не были пополнены нужными кадрами, в результате этого отары, гурты и табуны по количеству скота были крайне велики, отдельные косяки лошадей зимовали безнадзорно в степи, что вело к падежу, к стравливанию скота волками, потере упитанности и продуктивности животных. Так, в колхозе им. 17 партсъезда отары овец достигали до 2500 голов вместо 600–800 голов (14).

В начале 50-х гг. положение в сельском хозяйстве страны продолжало оставаться исключительно тяжелым. Вся работа строилась на административном нажиме.

Преодолевая трудности восстановительного периода, а так-

же недостаток кормов и животноводческих помещений, овцеводы Читинской области увеличили поголовье овец и коз – к 1 января 1953 г. оно достигло 1972,1 тыс. голов, тогда как ранее, на 1 января 1951 г., было 1396,1 тыс. голов. Несколько возросла и численность крупного рогатого скота – с 377,0 тыс. до 401,6 тыс. и свиней с 59,5 до 83,9 соответственно (15).

Важнейшим событием первой половины 1950-х гг. был сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и уделивший животноводству первостепенное значение. Прирост поголовья общественного скота и уровень его продуктивности являлся недостаточным. Поголовье коров в стране не достигло довоенного уровня на 3,5 млн. голов. В целом по стране только за один 1952 г. общая численность крупного рогатого скота сократилась на 2,2 млн. голов, а поголовье коров на 550 тыс. Кроме этого произошло сокращение поголовья лошадей в сравнении с дореволюционным периодом на 60% и с довоенным 1940 г. – на 27% (16).

Избранный на пленуме Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущев от имени партийного руководства впервые после свертывания нэпа заявил, что без материального стимулирования крестьян сельское хозяйство поднять невозможно. В связи с этим были повышены закупочные цены на продукцию животноводства, на продукцию, продаваемую колхозами сверх обязательных поставок. Снижены нормы обязательных поставок продукции личными подсобными хозяйствами. Была осуждена налоговая политика, приведшая к сокращению поголовья скота, находившегося в личной собственности крестьян.

Эффективность решений 1953 г. в области сельского хозяйства по оценкам специалистов сохраняла свою силу примерно до 1957 – 1958 гг. Период 1954 – 1958 гг. считается поэтому самым успешным за всю историю советской деревни. Прирост валовой продукции сельского хозяйства за эти годы на 35,3% по сравнению с предшествующим пятилетием по целому ряду показателей был достигнут в основном за счет увеличения продуктивности личных подсобных хозяйств. Личное подсобное хозяйство колхозников обеспечивало 53% прироста мяса в стране, 35 – 38% картофеля, овощей, молока, шерсти, 87% яиц (17).

Снятие неоправданных ограничений с личных хозяйств населения с «оттепелью» Н.С. Хрущева в 1953 – 1957 гг. было давно ожидаемым и закономерным шагом, но оно оказалось кратковременным эпизодом нашей истории.

Непрерывный рост поголовья скота в стране после сентябрьского пленума 1953 г. был отмечен по всем видам животных, кроме лошадей. Так, только за сентябрь - ноябрь 1953г. количество лошадей в колхозах страны уменьшилось на 706 тыс. голов, или на 5,5 % (18). Лошадь потеснил трактор, начиная с периода коллективизации.

Схожая ситуация по росту поголовья скота наблюдалась и в Забайкалье. В Читинской области по всем категориям хозяйств в 1954–1959 гг. поголовье крупного рогатого скота возросло на 68 тыс., или на 16%, овец и коз – на 856 тыс., или на 40,6 %, однако численность лошадей и свиней сократилась: лошадей на 36 тыс., или на 26,5%, свиней – на 42 тыс., или на 20,1 % (19). В колхозах Бурятии в 1953–1960 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 65948 голов, или на 26,4 %, лошадей на 44204, или на 48,5 %, количество свиней оставалось примерно на том же уровне, сокращение произошло лишь на 0,4%, количество же овец и коз увеличилось на 158823 голов, или на 19,4 % (20).

В Забайкалье природно-климатические условия таковы, что наиболее выгодным для ведения экстенсивного животноводства здесь являлось овцеводство. До 1917г. здесь имелось 1,5 млн. овец, которые по удельному весу составляли 45% от общего поголовья разводимого скота (21).

В начале рассматриваемого периода количество овец в Забайкалье достигало примерно такого же уровня, в конце 1950 г. их численность составляла 1501,3 тыс. голов (22). Для оценки степени обеспеченности поголовьем овец народного хозяйства Бурят-Монгольской АССР и Читинской области определенным интерес представляет сравнение с аналогичными показателями регионов Восточной Сибири. Если в стране в целом на первое января 1951 г. насчитывалось 60528,7 тыс. голов, то по Восточной Сибири – 2646,4, Красноярскому краю – 821,6, Иркутской области – 226,7, Бурят-Монгольской АССР – 546,8, Читинской области – 954,5, Якутской АССР – 5,9, Тувинской автономной области – 90,9 соответственно (прил., табл. 13). Читинская область в количественном отношении

превосходила все отдельно взятые регионы Восточной Сибири. Это обстоятельство оказалось одним из факторов опережающего развития отрасли по Забайкалью.

В условиях резко континентального климата в Забайкалье до середины 1950-х гг. разводили местных грубошерстных овец в основном бурят-монгольской породы с очень низкой шерстной продуктивностью. Овцематки бурят-монгольской породы имели живой вес в среднем 45–48 кг, шерсти они давали всего лишь 0,9–1,2 кг в натуральном весе, причем шерсть обесценивалась большим количеством мертвого сухого волоса. Но в то же время эти овцы имели ценнейшие качества: крепкое сложение, выносливость; их можно было круглый год содержать на пастбищах (23).

За летне-осенний сезон овцы хорошо нагуливались и всю зиму тебеневали без дополнительной подкормки, ночевали в открытых загонах. Такая система содержания овец требовала очень мало затрат труда и средств.

Но несмотря на эти преимущества местных овец, они не удовлетворяли овцеводов своей шерстной продуктивностью, потому как в дореволюционный, так и в советский периоды предпринимались попытки завезти с Северного Кавказа и Украины тонкорунных овец и разводить их здесь в чистом виде. Но эти попытки не увенчались успехом: слишком резкая перемена природно-климатических и хозяйственных условий губительно действовала на организм животных. В советский период зоотехники и селекционеры избрали другое направление: они решили использовать замечательные приспособительные качества местных овец к суровым условиям Забайкалья и улучшить их шерстные достоинства путем скрещивания их с завозимыми баранами тонкорунных пород. Плановая работа в этом направлении началась еще в довоенные годы.

Вначале на фермах широко использовали баранов новокавказского и сибирского типов, в 1933–1935 гг. стали завозить рамбуле и прекосов, в 1949–1950 гг. – алтайских мерино-прекосов и грозненских, а с 1953 г. в отдельные хозяйства завозили асканийских баранов (24).

Полукровные помеси первого поколения, полученные от скрещивания грубошерстных маток с мериносовыми баранами, почти так же как и их матери, оказывались хорошо приспособленными

к тебеневке, но не обладали превосходством по качеству шерсти. Последующее поглощение крови мериносами дало улучшение шерстного покрова, но заметно ослабило приспособленность животных к условиям зимнего пастбищного содержания. Улучшение жизнеспособности помесей достигалось дальнейшим поглощением крови прекосами.

В решении вопроса о наиболее перспективном направлении овцеводства и желательном типе забайкальских овец большую роль сыграло экспедиционное обследование помесного поголовья, проведенное в 1948 г. во всех основных районах Сибири под руководством Сибирского научно-исследовательского института животноводства. В результате работ экспедиции было установлено, что в степных и лесостепных зонах Забайкалья на базе разведения сложных тонкорунно-грубошерстных помесей «в себе» нужно развивать тонкорунное овцеводство. Желательный тип тонкорунных овец для этой зоны должен быть хорошо приспособлен к местным условиям и обладать следующей продуктивностью: живой вес маток 50–55 кг, баранов 75–80 кг; настриг шерсти маток 4–4,5, баранов 7–7,5 кг. Руно закрытое, шерсть достаточно густая и жиро потная при длине менее 7 см, тонина преимущественно 60-го качества, нормально извитая и уравненная, оброслость брюха удовлетворительная (25).

Работа по созданию нового типа тонкорунных овец проводилась в ряде хозяйств, но наиболее организованно она велась в совхозах Читинской области. Так, в совхозе Борзинского района им. Ворошилова, в 1956 г. переименованного в им. Карла Маркса, первые попытки преобразования были предприняты в 1938 г., однако они не имели успеха, а затем начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула решение этого вопроса.

В послевоенный период работу по воспроизводительному скрещиванию возглавил зоотехник-селекционер И.Т. Котляров. В период 1947–1948 гг. все стадо совхоза было пробонитировано, пересмотрено, и из лучшей части помесных баранов были отобраны самые ценные для воспроизводительного скрещивания. Идя таким путем, при самой жесткой браковке и тщательном отборе и подборе к 1950 г. удалось поднять средний настриг по стаду до 3 кг, тогда как в 1945 г. настриг шерсти даже у лучших помесей 3-го поколения не превышал 2,2 кг.

К началу 1953 г. в совхозе было выращено 120 собственных баранчиков желательного типа, из которых 60 лучших были пущены в случку для разведения этого типа «в себе». Тогда же в хозяйство было завезено 26 грозненских баранов с целью использования их на матках алтайского происхождения для однократного «прилития крови». В дальнейшем скрещивание в стаде прекратилось и, располагая собственными баранами-производителями, происходило размножение желательного типа овец «в себе», разумеется, при самой жесткой браковке и соответствующем отборе и подборе.

Продуктивность овец совхозного стада в середине 1950-х гг. увеличивалась и характеризовалась следующими показателями. Настриг шерсти (кг) в среднем по стаду: в физическом весе: 1953 г. – 3,6 кг; 1956 г. – 4,0 кг; 1957 г. – 4,3 кг.

Нельзя не сказать несколько слов о передовых чабанах этого совхоза. Так, по отаре маток старшего чабана Д. Эрдынеева в количестве 600 голов средний настриг шерсти в 1957 г. составил 4,9 кг в физическом весе, или 6,4 кг в зачетном, а по отаре старшего чабана М. Гармаевой, где находилось 200 переярок, настриг составил 6,3 кг в физическом весе, или 8,2 кг в зачетном. По 4,9 кг в физическом, или по 6,4 кг в зачетном, получил шерсти старший чабан А. Дарханов по отаре ярок в количестве 700 голов и по 7,1 кг в физическом, или по 9,2 в зачетном весе, получил старший чабан Н. Дармаев в среднем на каждого из закрепленных за ним 400 баранчиков в возрасте одного года.

Коллектив совхоза достиг значительных успехов в развитии тонкорунного овцеводства в Забайкалье. Особенно большой вклад в это дело внесли прославленные чабаны – подлинники мастера овцеводства. Их труд, как и труд многочисленной армии тружеников сельского хозяйства Читинской области, был высоко оценен: 19 работников совхоза имени Карла Маркса были удостоены высших правительственных наград: орденом Ленина награждены старшие чабаны Цыбик Мункуева, Ниму Намтаев, Прокопий Филев и орденом Трудового Красного Знамени старшие чабаны Мухан Гармаева, Екатерина Гусева, Нима Дармаев, Анна Замаева, Александра Замаева (26).

В Читинской области на 1 августа 1955 г. имелось свыше 2 млн. голов, по сравнению с довоенным годом количество овец в колхозах увеличилось в 2,4 раза (27). В 1955 г. удельный вес тонко-

рунных и полутонкорунных овец в колхозах составлял 40,1 %, а в совхозах – 75,6%. Читинская область имела 7,2 млн. га земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Из них на долю пастбищ и сенокосов приходилось 5,4 млн. га, или 75,2% (28).

О размерах колхозных овцеводческих ферм дают представленные следующие данные: третья часть колхозов имела по 5 и более тысяч овец, в том числе 23 колхоза более чем по 15 тыс. голов. Отары колхозов им. Ленина, им. Сталина (Агинский район), им. Кирова (Могойтуйский район) насчитывали более 30 тыс. овец. Тонкорунные и полутонкорунные животные составляли в 1956 г. 83,2% общего поголовья овец. Породное овцеводство внедрялось не без борьбы мнений. Были разные точки зрения в установлении направления в овцеводстве и методов племенной работы. Отдельные руководители колхозов и специалисты животноводства отдавали предпочтение местной грубошерстной овце и полугрубошерстным помесям как наиболее приспособленным к местным природно-климатическим условиям и сомневались в возможности разведения тонкорунного овцеводства. Некоторые высказывались за акклиматизацию завезенных тонкорунных овец из разных зон страны (29).

Как показала практика, самым верным путем улучшения породности животных оказалось скрещивание местных бурят-монгольских овец с меринсовыми баранами при последующем разведении помесей «в себе» с таким, однако, расчетом, чтобы не были утрачены положительные качества приспособленности и выносливости местной бурят-монгольской овцы.

Возражения против породного овцеводства до некоторой степени мотивировались «хозяйственными» соображениями отдельных руководителей колхозов. Конечно, тонкорунные и полутонкорунные овцы более требовательны к условиям кормления, содержания и ухода. Особенно большого внимания и заботы требуют новорожденные ягнята. Но при всех повышенных затратах на корм и строительство помещений экономическая выгодность разведения тонкорунных и полутонкорунных овец не вызвала сомнения. Это стало очевидным в середине 50-х гг., когда многие колхозы укрепили свою экономику именно за счет породного овцеводства.

Доходы колхозов Читинской области от овцеводства составили в 1953 г. – 32,5%, 1954 г. – 26,8% всех денежных доходов, а в колхозах

Быркинского, Борзинского, Ононского районов и Агинского округа удельный вес доходов от овцеводства составлял 35–43% (30).

О высокой выгодности разведения тонкорунных и полутонкорунных овец по сравнению с грубошерстными наиболее убедительно говорили сравнительные данные по двум колхозам, где колхоз «Коммунизм» во всех отношениях превзошел колхоз им. Ленина (прил. табл. 14). Это объясняется тем, что в колхозе «Коммунизм» большое внимание уделялось разведению породных овец.

В мае – июне 1956 г. межведомственная комиссия Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства совхозов СССР установила, что в колхозах «Коммунизм» и им. Маленкова Могойтуйского района, им. XIX партсъезда Агинского Бурят - Монгольского национального округа, в совхозах им. Ворошилова и «Красный великан» Борзинского района и «Комсомолец» Чернышевского района Читинской области имелись значительные стада тонкорунных овец, которые представляли собой новую весьма ценную породу шерстно-мясного направления. Приказом по Министерству сельского хозяйства СССР № 423 от 25 октября 1956 г. ей было присвоено название Забайкальской (31). Общее количество овец новой породы на момент апробации составляло 35 тыс. голов (32).

Забайкальские тонкорунные овцы характеризуются крепкой конституцией, хорошими формами сложения и умеренным запасом кожи в виде развитых бурд и фартуков на нижней части шеи, имеют крепкие ноги, широко и правильно расставленные, с прочными копытами. Они энергичны, подвижны, мало подвержены простудным заболеваниям и хорошо приспособлены к использованию зимних пастбищ при катонном способе содержания (кошары не требовались, они были необходимы лишь для ягнения маток) (33). Животные имели густую шерсть длиной 7,5 – 8,5 см при тонине 60–64 % качества, равномерно извитую, уравненную и умеренно жиропотную с выходом чистого волокна 46 – 48%. Живой вес племенных баранов 90 – 100 кг и настриг шерсти 9 – 12 кг. Лучшие бараны новой породы весили 120 – 150 кг и давали 13 – 15 кг шерсти. Матки весили 50 – 60 кг и давали шерсти по 4 – 5,5 кг, выставочные матки достигали веса 80 – 96 кг и давали шерсти до 9 – 11 кг. Плодовитость маток 110 – 130%, молочность вполне достаточная для выкармливания 1 – 2 ягнят (34).

Так, например, в хозяйстве имени Ворошилова Читинской области в 1955 г. было получено по 113 ягнят от каждой сотни обьягнившихся маток. Чабан этого же совхоза Ц. Мункуева получил на 100 маток по 142 ягненка. Опыт проведения ранних окотов в 1956 г. дал значительное повышение плодовитости овцематок. Так, в совхозе им. Ворошилова на каждые 100 маток получено в марте по 133 ягненка, а в апреле и мае только по 100 ягнят. В совхозе «Красный великан» каждая сотня маток дала в марте по 121 ягненку, в апреле по 108, а в мае по 106 ягнят (35).

В выведении забайкальской породы овец непосредственное участие принимали селекционеры: А.Е. Елеманов, С.С. Крымский, И.Т. Котляров, П.И. Галичин, Б.С. Цыбиков, М.Д. Чамуха, М.В. Палецкий и М.П. Исакина (36).

В 1957 г. Читинская область сдала 6817 т шерсти. Это в 2,3 раза больше, чем в 1953 г. – 3256 т. поголовье овец в колхозах и совхозах увеличилось по сравнению с 1953 г. в полтора раза. В 1953 г. было 1972 тыс. голов, а в 1957 г. их стало уже 2800 тыс. В области имелись также хозяйства, в которых настриг шерсти был не меньше, чем в передовых колхозах и совхозах Ставропольского края. Например, в совхозах «Комсомолец», им. Карла Маркса средний настриг шерсти достиг 5–5,5 кг, а в колхозе «Коминтерн» – 4,5 кг (37).

За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства в 1957 г. Читинская область награждена высшей правительственной наградой СССР – орденом Ленина.

Для обмена опытом в Читинскую область приезжали животноводы из многих регионов страны. Так, 8 декабря 1957 г. в Читинскую область прибыла делегация из Оренбурга. Перед оренбургскими животноводами была поставлена цель – ознакомиться с опытом овцеводства в Читинской области, доход от которых в 1975 г. составил около четырех миллионов рублей. Очень большое впечатление осталось у всех от посещения колхозов. «Поездка в Читинскую область, – говорил один из членов делегации, – дала нам очень многое. Мы убедились в главном – в большой эффективности круглогодичного и особенно зимнего пастбищного содержания овец и в возможности его организации в Оренбургской области. Наша делегация детально ознакомилась с опытом передовых чабанов, со всей технологией содержания отар в зимнее время, и мы постара-

емся все это широко применить на практике. Опыт читинцев поможет нашим овцеводам быстрее решить поставленную перед нами задачу по резкому улучшению поголовья овец и повышению их шерстной продуктивности». Делегация была заинтересована катонным методом содержания овец. Задавались разные вопросы, даже о круглой форме катона. «Это делается, конечно, не ради красоты, – ответил Б. Мажиев, председатель колхоза им. Кирова, – а для того, чтобы ветер свободно обдувал их и не наметал больших снежных сугробов, что неизбежно происходило бы при квадратном расположении стен» (38). Катон – круглая затишь, построенная из хвороста, камыша, плетней, тюков прессованной соломы и других местных строительных материалов. Крыши у катона нет. Полезная площадь определяется до 0,45 кв. метров на одну овцу, в зависимости от возраста животных, времени зимы суягности маток. Овцы только ночью содержатся в катонах, днем они находятся на зимних пастбищах (39).

Принципиально важным вопросом в комплексе организационно-хозяйственных и зоотехнических мероприятий являлся вопрос о зимнем содержании овец. «Практика многих лет убедила нас в том, – писали И.Н. Ильин, директор совхоза им. Карла Маркса Читинской области и М.П. Исакин, главный зоотехник совхоза, на страницах журнала «Овцеводство», – при выпасе овец в течение всей зимы их вовсе нет никакой необходимости загонять на ночь в кошары, хотя бы даже и в самые лютые морозы. Наоборот, содержание в кошарах ночью и пребывание днем на морозе вызывает простудные заболевания у животных, переохлаждение при выходе из теплого помещения, смерзание отсыревшей шерсти. Поэтому мы, как и другие хозяйства нашей области, перешли на так называемый катонный метод зимнего содержания. Суть его заключается в том, что овцы на ночь загоняются не в кошару, а в изгородь, сделанную из деревянных щитов или жердей и тальника, обложенную соломой и не имеющей никаких навесов» (40).

Катон находился непосредственно на пастбище и в любое время по мере его стравливания легко переносился на другое место. Делался он высотой в 2–2,5 м с одними воротами, которые при заходе овец или заваливались соломой, или укрывались кошмой. Площадь катона была такой, чтобы легшие на отдых овцы плотно прижимались друг к другу

и тем самым согревались. В катоне было всегда сухо, что достигалось постоянной и регулярной сменой подстилки. Подкармливали овец концентратами, сеном или зеленкой только раз в сутки перед выходом на пастбище непосредственно у катона. Чабанская бригада размещалась в юрте или передвижном домике-вагончике.

Катонный метод содержания овец вовсе не означал, что можно было вообще отказаться от строительства кошар. Кошары и при этом методе были нужны, но необходимы только для маточных отар и исключительно на период ягнения.

Выполняя все эти требования, чабанские бригады добивались высоких показателей. Так, в большом и многоотраслевом хозяйстве колхоза «Памяти И.В. Сталина» Петровско - Заводского района Читинской области овцеводство в первой половине 1950-х г. не занимало подобающего ему места. Однако в 1956 г. оно дало колхозу около 100 тыс. руб. дохода. В следующем 1957 г. произошли большие изменения, доход от сдачи и продажи шерсти удвоился, план производства шерсти был перевыполнен.

Такое резкое повышение продуктивности овец за 1957г. объяснялось тем, что стало применяться катонное содержание овцепоголовья. Овцы, находившиеся в кошарах, давали шерсти на 700 г меньше, чем те, которые содержались в катонах. В колхозе было принято решение перевести на катонное содержание все поголовье овец (41).

В декабре 1958 г. в Чите состоялся пленум секции овцеводства отделения животноводства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ) с участием виднейших в СССР ученых - овцеводов, академиков А.И. Николаева, Л.К. Гребень, В.М. Юдина, В.А. Бальмонта и др. В работе с забайкальской породой пленум считал необходимым всемерно консолидировать два сложившихся продуктивных типа – шерстно-мясной (совхоз им. Карла Маркса) и мясо - шерстный (совхоз «Красный великан»). При отборе племенных животных особое внимание должно было быть обращено на улучшение густоты шерсти, ее уравниности и оброслости брюха при всемерном сохранении приспособленности овец к круглогодичному пастбищному содержанию. В целях быстрого преобразования помесных полугрубошерстных овец в тонкорунных пленум рекомендовал использовать на таких матках баранов алтайской породы, а помесей от этого скрещивания

покрывать баранами забайкальской породы (42).

В итоге пленум дал высокую оценку новой породе тонкорунных овец и рекомендовал ее для улучшения имеющегося овцепоголовья и для разведения как в Читинской области, так и в Бурятской АССР.

После официального признания в 1955 г. тонкорунного направления в Забайкалье другие направления полностью отвергались. «Об этих направлениях нельзя было даже говорить, не только что-то делать, – отмечает в своей монографии И.И. Соколов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Бурятской сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова, – в то время можно было сохранить в отдельных районах республики грубошерстных бурят-монгольских овец, можно было попытаться создавать группы и стада животных с полугрубой и полутонкой шерстью. Имевшиеся в республике условия позволяли проводить работы такого характера, хватало степных просторов и поголовья овец. Но командно-административная система, во главе которой стоял всемогущий обком партии, не позволяла себе никаких альтернатив... С этого момента началась целенаправленная работа по созданию в республике массива овец именно с тонкой шерстью» (43).

В 1954–1955 гг. наряду с массовым завозом из других регионов баранов-производителей мериносовых пород была сделана очередная попытка завоза в Б М АССР чистопородных ярок из Ставропольского края, Хакасии и других областей. Идея завоза, по-видимому, заключалась в том, чтобы за счет использования чистопородных овцематок получать и выращивать мериносовых баранов в своих хозяйствах, что диктовалось, прежде всего, высокими затратами на завоз баранов-производителей.

Всего было завезено около 10 тысяч ярок различных пород. Они были распределены по отдельным хозяйствам республики. В совхозе «Боргойский» 700 завезенных из Хакасии ярок доверили Герою Социалистического Труда старшему чабану Б.С. Дабаеву. В колхозе имени Карла Маркса Селенгинского района в 1955 году отара ярок была поручена опытному чабану Б. Бальдириной. Примерно 700 ярок завезли в колхоз «Коммунизм» Джидинского района, а также в другие хозяйства республики (44).

В 1950-е гг. в развитии племенного дела имелся значительный недостаток. Проводя в широких масштабах работу по преоб-

разованию грубошерстного овцеводства в тонкорунное и полутонкорунное, Республика Бурятия не имела собственной племенной базы. По этой причине приходилось ежегодно завозить значительное количество тонкорунных баранов из других областей страны. Несмотря на это, не всегда удавалось получать действительно высокопродуктивных производителей, чаще всего попадали посредственные. Поголовье овец в колхозах и совхозах республики было в основном тонкорунное и полутонкорунное, но все оно состояло из помесей. Чистопородных стад не было и, что того хуже, из-за частой смены пород баранов-производителей зоотехники-селекционеры не находили желательного типа тонкорунной помесной овцы, пригодной к разведению «в себе».

Необходимо было сосредоточить внимание на умелом скрещивании местных грубошерстных овец с баранами мериносовых пород, а затем путем строгого отбора и специального подбора создавать таких животных, которые имели бы тонкую шерсть, были бы высокопродуктивны и в то же время приспособлены к природно-климатическим условиям Забайкалья.

В этом заключалась суть и содержание племенной работы, которая развернулась в республике, начиная с 1950-х годов. Племенная работа велась во всех хозяйствах республики, но более целенаправленно она проводилась в опытном хозяйстве «Иро» Бурятской опытной станции по животноводству, совхозе «Боргойский», колхозах им. Карла Маркса и им. Тельмана Селенгинского района, колхозах «Победа» Бичурского и «Коммунизм» Джидинского районов. Проводилась она также и в совхозе «Загустайский» Кижингинского района. В каждом из названных хозяйств работа велась по-разному, с использованием разных пород баранов-улучшателей, разными методами и принципами селекции, руководили этой работой разные люди. Но идея и суть работы была одной и той же – создание тонкорунных овец, сочетающих в себе высокую шерстномышную продуктивность и хорошую приспособленность к местным условиям.

Племенная работа по созданию желательного типа продолжалась до 1970-х гг. и закончилась тем, что 5 июля 1973 г. был подписан приказ по Министерству сельского хозяйства СССР за номером 230 «Об утверждении бурятского внутривидового типа забайкальской породы овец» (45).

К 1959г. в Забайкалье были созданы крупные овцеводческие фермы. Так, в Бурятской АССР на каждый колхоз приходилось свыше 5 тыс. и на один совхоз около 25 тыс. овец. Некоторые хозяйства имели от 20 до 40 тыс. овец. В среднем по 55 овец имелось на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий в республике (46).

В Читинской области к этому же времени в среднем на один колхоз приходилось почти по 9 тыс. овец, а многие колхозы, например, «Россия» Быркинского района, «Гигант» Ононского района, им. Жданова Агинского района, им. Кирова Моготуйского района и десятки других имели стада по 35–40 тыс. голов.

В среднем по всем категориям хозяйств имелось на 100 га земли 17,8 условной головы или в переводе на овец – 107 голов (47).

В результате продолжительной и настойчивой работы по качественному преобразованию местных овец Забайкалья удельный вес тонкорунных и полутонкорунных животных к 1959 г. составлял в Читинской области 80%, в Бурятской АССР 62% от общего поголовья. В связи с этим резко поднялась шерстная продуктивность овец: Читинская область – в колхозах она равнялась 2,9 кг, в совхозах – 4,4 кг. Бурятская АССР – в колхозах 2,4 кг, в совхозах – 2,9 кг. Конечно, это были еще низкие настриги, особенно по Бурятской АССР, однако рост был очевиден, так как в 1953 г. настриг шерсти по Забайкалью колебался в пределах 0,9 – 1,6 кг грубой шерсти с овцы. Следовательно, и здесь наметился уже заметный сдвиг. В работе передовых колхозов, совхозов и чабанов он обозначился уже более реально. Так, в Бурятской АССР в 1958 г. в Боргойском совхозе с каждой овцы было настрижено по 3,8 кг шерсти, а в расчете на 100 га угодий ее произведено по 378 кг. В колхозах им. Калинина, «Советская Россия» и «Восход» Тарбагатайского аймака, «Победа» Бичурского аймака, «Путь к коммунизму» Кударинского аймака, им. Ленина и им. Жданова Байкало-Кударинского аймака, «Забайкалец» Кабанского аймака настригли с каждой овцы свыше 4 кг, а десятки колхозов свыше 3 кг шерсти. Бригады старших чабанов Г.Б. Цыдыпова из колхоза «Унэн» Мухоршибирского аймака, К.Ф. Бабошина из колхоза «Победа» Бичурского аймака, Б.Д. Вампилова из колхоза «Эрдэм» Джидинского аймака, Ж.Б. Юмсунова из колхоза «Красный Оронгой» Иволгинского аймака, Б.С. Батомункуева из колхоза имени Энгельса Кижингинского аймака с каждой овцы получили свыше 5 кг шерсти (48).

Происшедшие изменения в численности и породном составе овец, некоторое улучшение кормления и содержания позволили колхозам и совхозам Забайкалья значительно увеличить объем производства шерсти с 5008 т в 1953 г. до 11862 т в 1958 г., или более чем в 2 раза. В среднем по всем категориям хозяйств Забайкалья в 1958 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий произведено шерсти 120 кг. Резко изменилось и качество руна. Если в 1953 г. в общих заготовках шерсти тонкая и полутонкая составляла единицы процентов, то в 1958 г. она составила в Бурятской АССР 82%, в Читинской области – 83% (49).

Забайкалье быстро превращалось в крупную овцеводческую базу на востоке страны. На 1 января 1959 году в Читинской области имелось 2882,3 тыс. голов овец. Динамику роста можно наглядно проследить из следующих статистических данных: в 1951 – имелось 1204,5 тыс. голов, 1953г. – 1803,4 тыс., 1958 - 2688,2 тыс. соответственно (50). В 1960 г. производство шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий выросло в колхозах и совхозах до 141 кг, а в Оловянинском, Дульдургинском и Могойтуйском районах – до 221 – 264 кг. Благодаря этому также в результате роста поголовья овец Читинская область дала государству в 1960 г. шерсти в 3,17 раза больше, чем в 1953 г. (в 1953 г. по всем категориям хозяйств 3254 т в зачетном весе, а в 1960 г. – 10316 т) (51). Отмечая успехи в овцеводстве, достигнутые в 1950-е гг., следует признать, что на протяжении всего рассматриваемого нами периода, у тружеников сельского хозяйства Забайкалья были многие недостатки в организации сельскохозяйственного производства. Развитие овцеводства тормозило, в частности, кроме кормовой базы, серьезное отставание племенной работы, недостаток типовых кошар, плохое обводнение пастбищ и крайне низкие темпы воспроизводства стада, особенно это проявлялось в начале 1950-х гг.

Так, например, на заседании бюро Читинского обкома ВКП(б) в январе 1952 г. встал вопрос о падеже овец в колхозах области за декабрь 1951 г. В одном из сообщений, прозвучавшем на бюро, была обрисована сложившаяся ситуация. «В декабре и январе работники областного управления сельского хозяйства выезжали, разбирались по каждому колхозу, были вскрыты такие безобразия: корма не подвозятся, поголовье несвоевременно поится, водопой плохо оборудованы,

к кое - где варварское отношение к животным, создали очень крупные отары овец, слабый молодняк не отделили, на подкормку не поставили. Например, в двух колхозах Карымского района весь слабый молодняк находился в общей отаре, в результате чего происходил падеж молодняка. В Оловянинском районе скот в четырех колхозах был поражен оспой, в 53 колхозах Агинского округа, Быркинского, Ононского и особенно Оловянинского районов имела место чесотка. Но главная причина падежа заключалась в том, что слабоупитанный скот не отделялся от хорошоупитанного, вследствие чего его подкормка была невозможна» (52).

Кроме падежа овец в начале 1950-х гг. крупным недостатком в деле развития овцеводства явилась неудовлетворительная организация стрижки овец в колхозах и совхозах. Большинство овец остригалось несвоевременно и некачественно, ввиду чего терялось значительное количество шерсти. Из-за плохой организаторской работы областного управления сельского хозяйства машинно-тракторные станции области недостаточно привлекались к этой работе и не выполняли заданий по механической стрижке овец. Считая дальнейшее увеличение заготовок шерсти и развития овцеводства делом первостепенной государственной важности в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951–1955 гг.», бюро обкома ВКП(б) и облисполком поставили следующие задачи: увеличить общественное поголовье овец, повысить их шерстную продуктивность и довести общие размеры заготовок шерсти заготовок в 1955г. до 4957,4 т против 1660,5 т в 1950г., а тонкой и полутонкой шерсти в колхозах и совхозах соответственно до 2810,4 т против 405,7 т (53). Однако, хотя производство шерсти значительно возросло до 3622 т в 1955г. первоначальный план все же выполнен не был (54). В целях поощрения инициативы и создания большей заинтересованности местных советских органов в деле развития овцеводства, получения высокого настрига шерсти, выполнения и перевыполнения планов заготовки шерсти Совет Министров СССР установил выплату, соответствующую тому, как это было принято при заготовках хлопка. В распоряжение облисполкома за выполнение государственных планов заготовки шерсти в целом по области за

каждую тонну сданной государству тонкой шерсти – 100 руб., полутонкой шерсти – 50 руб. и грубой шерсти – 25 руб.; за каждую тонну шерсти, сданной государству сверх плана, выплату, соответственно, в двойном размере.

К концу 1955 г. в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах и в личной собственности колхозных дворов, рабочих и служащих было запланировано довести поголовье овец не менее, чем до 2816 тыс. голов, в том числе тонкорунных – 175 тыс.; полутонкорунных – 947 тыс.; полугрубошерстных – 800 тыс. (55). Этот явно завышенный план будет выполнен и перевыполнен в 1959 г.

Овцеводы Читинской области с 1951 г. до 1954 г. увеличили поголовье овец на 508,9 тыс. (56).

В Читинской области в первой половине 1950-х годов, так же как и во второй, были такие хозяйства, которые могли служить примером рационального развития овцеводства.

Колхозы им. Кирова им. Маленкова Могойтуйского района, совхоз имени Ворошилова Борзинского района, Бурят-Монгольский конный завод и другие хозяйства, обеспечив маточные отары овец благоустроенными теплыми кошарами, успешно применяли раннее февральско-мартовское ягнение овец, в результате которого повышался выход ягнят на 100 маток, молодняк ранних окотов к моменту вступления в зимовку имел живой вес на 8–10 кг больше, чем ягнята майского рождения. Вступая в зимовку более развитым и окрепшим, такой молодняк лучше зимовал, давал больше шерсти и лучшего качества. Применял этот метод чабан Ц. Жигжитов из колхоза им. Кирова. При раннем окоте овец получил и вырастил в 1954 г. по 116 ягнят, а старший чабан Ц. Мункуева из совхоза им. Ворошилова получила и вырастила 115 ягнят на каждые 100 овцематок. В то же время по отарам раннего окота передовые чабаны добились увеличения настрига шерсти до 4 и более килограммов шерсти с каждой овцы (57).

В Читинской области в годы семилетки прилагались большие усилия к широкому внедрению раннего окота овец как одному из важнейших резервов быстрого воспроизводства овцепоголовья и роста его продуктивности. С этой целью в течение 1959 – 1964 гг. было введено только по одной Читинской области овчарен на 793,3 тыс. ското - мест. Однако маточное поголовье было обеспечено ти-

повыми кошарами всего лишь на 30% (58). Вследствие этого прогрессивный метод не дал предполагаемого эффекта. Таким образом, видно, что и в конце 50-х гг. еще имелись крупные недостатки в развитии овцеводства. Очередным недочетом был и тот момент, что племенной завод им. Карла Маркса. в 1960 г. в Читинской области не выполнил задания Министерства сельского хозяйства РСФСР по выращиванию племенных баранов забайкальской тонкорунной породы для станции искусственного осеменения и госплемстанций своей и других областей Сибири и Дальнего Востока. Больше половины продаваемых им животных не имело данных о происхождении и времени рождения. Это говорило о том, что в совхозе не был организован точный учет. Такое же положение наблюдалось и в племенных совхозах «Комсомолец» и «Красный великан». Здесь более 10% всех выращиваемых племенных баранов по живому весу и настригу шерсти не выдерживали стандарта. В колхозе «Коммунизм» Могойтуйского района на выращиваемых для продажи животных не было не только данных об их происхождении и возрасте, но даже о настриге шерсти.

Снижались племенные качества овец Забайкальской породы также за счет систематической недокормки. В колхозе «Россия» Могойтуйского района поголовье овец с 1957 г. возросло более чем в три раза, продуктивность же из года в год снижалась, так как производство кормов за это время несколько не увеличилось. В таких условиях опорному пункту областной сельскохозяйственной станции, находившемуся в этом колхозе, очень трудно было вести селекционную работу по совершенствованию породных качеств овец (59).

«Неблагополучное положение с выращиванием племенного молодняка объяснялось тем, – писал на страницах газеты «Забайкальский рабочий» И. Гордуновский, главный зоотехник обливконторы, – что в областном управлении сельского хозяйства по настоящему никто не интересовался племенной работой на фермах колхозов и совхозов, не организовывал ее, не контролировал специалистов хозяйств и райсельхозинспекции. Племинспекция областного управления, возглавляемая Носовым, ограничивалась лишь вопросами искусственного осеменения животных» (60).

Преодолевая трудности в деле развития овцеводства, многие труженики колхозов и совхозов Забайкалья добивались высоких

результатов. Так, например, в 1960 г. по Читинской области за успехи в развитии овцеводства, увеличении производства и продажи шерсти государству колхозу «Улан-Одон» Могойтуйского района (председатель Жапов) было присуждено переходящее Красное Знамя обкома КПСС и облисполкома. Этот колхоз выполнил план по развитию овцеводства. За год было увеличено поголовье овец на 140 %, а производство шерсти на 270 %. За выполнение плана развития овцеводства и увеличения поголовья овец за год. Красное Знамя было присуждено также совхозу «Красная Ималка» Ононского района (директор совхоза Брикман). Кроме того, была отмечена успешная работа по развитию животноводства колхозов «Родина» Красночикойского района, «Дружба» Могойтуйского района, имени Сталина Оловянининского района и Черновского совхоза (61).

В результате предпринятых усилий тружениками сельского хозяйства Забайкалья в 1960 г. Читинская область по численности овец в колхозах и совхозах заняла третье место в РСФСР (после Ставропольского края и Ростовской области). На 1 января 1960 г. в области насчитывалось 3,1 млн. голов овец. На один колхоз приходилось почти по 9 тыс. голов овец, а многие колхозы Быркинского, Ононского, Агинского и Могойтуйского районов имели по 35 – 40 и более тыс. овец (62). По Бурятской АССР в колхозах и совхозах насчитывалось на 1 января 1960 г. всего (включая беспородных) 1386621 голов овец (63). Количественный рост и качественное преобразование овцеводства обеспечили неуклонный рост производства шерсти, в том числе тонкой и полутонкой. Если в 1953 г. Читинской областью было сдано и продано государству 3254 т шерсти, то в 1957 г. – 6877 т, или в 2,1 раза больше, а в 1960 г. было сдано шерсти 10316 т, или в 3,1 раза больше (64). Себестоимость одного центнера шерсти в колхозах за 1959 г. составляла 2005 руб., в совхозах – 2224 руб. Себестоимость центнера мяса баранины за ряд лет во второй половине 1950-х гг. составляла 390 – 400 руб. в колхозах и 400 – 465 руб. в совхозах, то есть почти в 2 раза дешевле говядины и в 4 – 5 раз дешевле свинины (65).

Наряду с овцеводством в Забайкалье развивалось мясомолочное и мясное скотоводство. Вместе с тем продуктивность имеющегося скота к началу рассматриваемого периода находилась на очень низком уровне. Средний удой на одну фуражную корову в

Западном Забайкалье составлял около 500 кг, а средний живой вес равнялся 250 – 260 кг (66). Требовалось планомерное продолжение улучшения продуктивности местного крупного рогатого скота симментальской породой, начатого еще с момента массовой организации колхозов.

По материалам переписи 1953 г., симментализированного скота в Бурят-Монгольской АССР было 27712 голов, или 16,85% к воспроизводящему составу крупного рогатого скота. Однако эти данные, по мнению Михаила Николаевича Балкова, крупнейшего знатока бурятского скота, не отражали полностью действительного положения дела, так как при переписи породного скота большое количество улучшенного и помесей было недоучтено, ибо большинство ферм колхозов республики не имели местного скота, а тем более быков-производителей. Предполагалось, что в республике симментализированного и улучшенного скота было не менее 40–50%. Такой недоучет объяснялся тем, что улучшенный и помесный скот в большинстве случаев в молодом возрасте не получал еще необходимых условий для формирования свойств и признаков, присущих симментальскому скоту, и в результате с некоторыми отличиями по внешнему своему виду более приближался к местному скоту, хотя был и несколько крупнее последнего. Но несмотря на все это, некоторые специалисты относили их к местному скоту, чем искусственно снижали удельный вес помесного и улучшенного скота в республике (67).

После вышедшего постановления Совета Министров СССР № 1132 об учете породного скота с 1954 г. старались проводить более точные учеты. Определение породности скота осуществлялось зоотехническими комиссиями хозяйств под руководством специалистов производственных колхозно-совхозных управлений путем проверки в хозяйствах имеющихся племенных документов и записей о породности скота, а также осмотра животных. В Бурятской АССР в колхозах и совхозах на 1 января 1960 г. насчитывалось 104200 породных животных, в том числе симментальских 103800 голов, всего КРС, включая беспородных, насчитывалось 240983 головы (68). Таким образом, из приведенных данных видно, что около половины имевшегося стада крупного рогатого скота было породным.

Улучшение породы животных позволяло повысить продуктивность скота. Так, работа с симментальской породой крупного рогатого скота и бурятскими помесями давала в учебно-опытном хозяйстве Бурятского сельскохозяйственного института удои на одну корову от 6000 до 7000 кг при 4% - ной жирности молока (69).

Благодаря скрещиванию с симментальским скотом, улучшению рациона животных и условий содержания во второй половине 1950-х гг. показатели продуктивности животноводства росли высокими темпами по всему Забайкалью. Так, в Читинской области с 1953 по 1959 г. валовое производство молока увеличилось в 2,2 раза в колхозах и в 6,1 раза в совхозах (70). В 1959 г. валовое производство молока составило 109,9 тыс. т, государству было продано 83979 т молока. Надой молока на одну корову в среднем по дойному стаду составил в колхозах 1494 кг против 583 кг в 1953 г. В совхозах в 1959 г. было надоено молока на одну корову 1757 кг. Передовые доярки области надаивали по 3,5–4.0 тыс. кг молока от одной коровы. Так, доярка колхоза «Красная звезда» Шилкинского района Ю.И. Селина надоила по 3708 кг от каждой закрепленной за нею коровы, Г.И. Прокушева из колхоза «Заветы Ильича» Улетовского района – по 2650 кг (71).

Необходимо отметить, что такие успехи были обусловлены с одной стороны повышением доходности от животноводства после 1953 г., с другой – значительным административным давлением на коллективные хозяйства, принявшем форму «всенародного движения» за экономическое соревнование с аграрными производителями США.

Достижения передовиков сельского хозяйства в 1950-е гг. показывали, что в Забайкалье было еще много неиспользованных резервов для значительного увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Значение свиноводства в Забайкалье, особенно в начале 1950-х гг., возрастало. Так, в Бурятии в первой половине 1950-х гг. оно занимало 1-е место среди других отраслей животноводства. Если в колхозах республики в 1950 г. количество свиней равнялось 24294, то в 1953 г. поголовье достигло 40361, во второй половине 1950-х гг. оно сохранилось, в 1960 г. свиней насчитывалось 40202, всего же в колхозах и совхозах Бурятской АССР имелось (включая беспородных) 52160 голов, из них: свиноматок

основных 5585 голов, разовых и проверяемых 3861 голов, хряков - производителей 656 голов, свиней на откорме и боровиков 8435 голов (72). Однако, для многих (в особенности бурятских) колхозов Забайкалья свиноводство являлось молодой отраслью животноводства. В 1956 г. в БМАССР на 100 га пашни приходилось 14 голов свиней, в то время как по Восточной Сибири в целом 22 головы, по РСФСР – 23 головы. Основное поголовье свиней в регионе было сосредоточено в районах, прилегающих к промышленным пунктам, где образовывалось значительное количество отходов пищевой промышленности. Здесь на 100 га пашни приходилось по 60 - 80 голов свиней, т.е. в 3 – 4 раза выше, чем по Восточной Сибири в целом. В степных и таежных районах плотность свиней падала до 10 голов. Улучшился породный состав, в степях и лесостепях значительное распространение получила крупная белая, а в подтаежной и таежной зоне – сибирская северная белая. И к 1960 г. в хозяйствах Забайкалья породы составляли около 2/3 стада (73).

В Читинской области была схожая ситуация, хотя динамика роста была несколько иной. Так, в 1951г. по всем категориям хозяйств в области насчитывалось 59 тыс. голов свиней, к 1954 г. произошло увеличение поголовья до 208 тыс., а к 1959 г. наступил спад – до 166 тыс. голов (74).

Восточная Сибирь по количеству свиней почти в 2 раза отставала от Западной. Основной причиной этого являлась слабость кормовой базы. Здесь значительно меньшую площадь занимали посевы картофеля и овощей, а также сочных кормовых культур.

Животноводство Забайкалья столетиями базировалось на использовании обширных массивов естественных кормовых угодий и на полевых культурах. Пастбища являлись основным фондом естественных кормовых угодий степных районов Забайкалья. Их круглогодное использование обусловлено своеобразными климатическими условиями (малоснежной зимой, жарким летом, продолжительной солнечной осенью) и наличием питательных кормов. Это благоприятствовало развитию овцеводства, а также разведению мясного КРС и табунного коневодства. Сенокосные угодья преобладали в лесостепной и подтаежной зонах и использовались в основном для сбора сена и отчасти под выпасы крупного рогатого скота. Пересеченный рельеф, усложняющий условия земледелия, не представляет особенных затруднений для животноводства.

В Бурятии в 1951 г. пастбища занимали 1840 тыс. га, или 57,5 % площади сельхозугодий, а сенокосы – 669 тыс. га (20,9 %). Площадь кормовых угодий сокращалась, и в 1956 г. пастбища и выгоны занимали 1687,9, сенокосы – 620,4, а в 1960 г. – 1571 тыс. га и 576 тыс. га соответственно. В Читинской области в 1958 г. сенокосы и пастбища занимали 5,2 млн. га, а в 1960 г. – 5 млн. га (75).

Очередной причиной обострения кормового голода в Забайкалье стала массовая и форсированная распашка пастбищ и сенокосов в годы целинной кампании. Увеличение посевных площадей способствовало экстенсивному развитию земледелия и уменьшению возможности: эффективного развития животноводства Забайкалья из-за сокращения естественных кормовых ресурсов.

Во второй половине 1950-х гг. в Забайкалье в целом были достигнуты определенные результаты. Так, Читинская область за успехи в развитии сельского хозяйства в 1957 г. была удостоена высшей награды страны – ордена Ленина. Около двух тысяч передовых колхозников и колхозниц, специалистов сельского хозяйства, работников МТС и совхозов, партийных и советских органов Читинской области были награждены орденами и медалями Советского Союза, а десяти передовикам сельского хозяйства присвоено звание Героя Социалистического Труда (76).

Глава II. КАДРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Подготовка кадров массовых профессий

Со всей остротой вопрос о подготовке кадров для сельского хозяйства встал в годы первых послевоенных пятилеток. От правильного решения данной проблемы зависел успех развития сельского хозяйства. Необходимо было подготовить не только руководящих работников колхозов, совхозов и МТС, но и полеводов, механизаторов, животноводов и других специалистов массовых профессий. Нужны были люди, способные профессионально работать на селе. С переходом к мирному послевоенному развитию народного хозяйства с постепенным внедрением в сельскохозяйственное производство науки и техники актуальность кадровой проблемы на селе возросла.

В этих условиях перед общеобразовательной школой встали новые задачи, которым прежняя организация учебно-воспитательного процесса не могла удовлетворять. Необходимо было устранить основной недостаток в ее работе – слабую связь с жизнью, производством. «В работе школы, – говорилось в резолюции XX съезда КПСС, – наиболее крупным недостатком является известный отрыв обучения от жизни, недостаточная подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Для быстрейшего осуществления политехнизации школы необходимо не только ввести новые предметы, дающие основы знаний по вопросам промышленного и сельскохозяйственного производства, но и практически приобщить учащихся к труду на предприятиях, в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных мастерских» (1).

Было предложено повсеместно и быстрыми темпами осуществить переход к политехническому обучению в общеобразовательной школе, шире знакомить учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечить тесную связь обучения с общественно-полезным и производительным трудом. Именно в этом и заключалась суть тех изменений в содержании учебно-воспитательной работы школы, которые были определены законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятым Верховным Советом СССР в декабре 1958 г. (2).

В совершенствовании учебно-воспитательного процесса в школах в Бурятии и Читинской области в соответствии с новыми требованиями большое значение имели областные съезды учителей, проведенные летом 1956 г. (3).

Съезды учителей обсудили состояние народного образования в Забайкалье. В докладах, выступлениях делегатов и на занятиях секций был обобщен положительный опыт в разрешении задач политехнического обучения, были выявлены имеющиеся недостатки и определены пути их устранения.

Съезды учителей в своих резолюциях поставили перед органами народного образования, школами и учительством Забайкалья большие задачи, главной из которых являлось настойчивое и последовательное осуществление политехнического обучения. Однако в ходе

претворения в жизнь Закона о школе обнаружился один существенный недостаток, состоящий в массовом внедрении производственного обучения в старших классах средней общеобразовательной школы. В этих условиях нередко противопоставлялись учение и труд, что приводило к снижению качества знаний по основным наукам. К тому же лишь незначительная часть выпускников шла работать на производство по полученной в школе специальности.

Так, например, в Бурятии в 1955 г. средние школы в сельской местности республики окончили 1100 человек, из них единицы остались работать в колхозах и совхозах. В последующие годы число оставшихся работать в сельской местности росло: из 1370 выпускников сельских средних школ 1959 г. 967 человек пополнили ряды тружеников деревни (4). Увеличение выпускников, остающихся работать на селе, происходило из-за ряда предпринимаемых мер. В Бурятии одной существенной мерой было постановление бюро обкома КПСС от 10 января 1957 г., где указывалось: «В целях заинтересованности выпускников средних школ в производственной работе обязать директоров зооветеринарного и педагогического институтов, специальных средних учебных заведений при приеме на учебу предоставлять преимущественное право тем, кто имеет опыт практической работы на производстве и наличие комсомольских рекомендаций на учебу» (5).

Участие старшеклассников сельских школ Забайкалья в производительном труде являлось давно сложившейся традицией. Учащиеся вместе с взрослыми трудились на разных участках сельскохозяйственного производства. При этом у школьников не учитывался ни возраст, ни уровень подготовки, ни желания и склонности. Такая форма организации производительного труда школьников не давала возможности организовать педагогическое руководство ими, соблюдать необходимый для их возраста режим, применять на практике знания, полученные в школе. Такой труд имел мало общего с задачами политехнического обучения и трудового воспитания школьников. В летнее время школьный коллектив фактически распадался. Для большинства колхозов и совхозов учащиеся представляли лишь дополнительную рабочую силу. Труд школьников носил случайный характер, не имел педагогически обоснованной учебно-воспитательной цели.

Поэтому в 1950-х годах в Забайкалье велся активный поиск новых путей и форм приобщения учащихся к производительному труду в сельском хозяйстве. В результате этих поисков и изучения опыта других регионов, областей, краев и республик, в частности ставропольцев, стали организовываться ученические производственные бригады.

В Бурятской АССР большое значение в развертывании работы по созданию ученических производственных бригад и улучшению руководства их работой имело постановление бюро обкома КПСС от 10 января 1957 года «О мерах по оказанию помощи школам в трудовом воспитании учащихся». В нем был обобщен первый опыт создания ученических производственных бригад коллективами Мухоршибирской, Корсаковской, Унэгэтэйской средних школ, которые при поддержке колхозов «Коммунизм», им. Ворошилова, им. Орджоникидзе успешно организовывали на базе этих бригад трудовое воспитание учащихся, осуществляли соединение обучения с производительным трудом. В этом постановлении отмечались и недостатки. Это недооценка руководителями ряда колхозов, а также школ значения этого мероприятия, они не создавали необходимых условий для нормальной работы производственных бригад. Было отмечено, что в результате плохой постановки трудового воспитания в школах значительная часть выпускников средних школ, не поступившая в высшие учебные заведения, в течение длительного времени не работала, а при зачислении в вузы и специальные средние заведения не принималось во внимание работа выпускников на производстве. Поэтому в постановлении было предложено выявить неработающих выпускников средних школ и принять меры к их трудоустройству, организовав при МТС краткосрочные курсы механизаторов, токарей, слесарей, электромонтеров и т.д. (6).

С 1957 г. в сельских школах проводилась агитационная работа, направленная на вовлечение в сельскохозяйственное производство молодежи. Проводилась работа и по профессиональной ориентации старшеклассников. В 1958 г. выпускники Знаменской средней школы Нерчинского района Читинской области всем классом пошли работать на животноводческие фермы колхоза «Россия». В следующем году из 122 выпускников средних школ этого района

68 человек организованно вступили в колхозы им. Калинина, «Заря коммунизма» и «Заветы Ильича» (7).

В газете «Забайкальский рабочий» за 1960 г. в статье «По комсомольским путевкам» рассказывалось, как более ста выпускников средних школ Карымского района получили комсомольские путевки в колхозы и совхозы. В статье отмечалось, что выпускники Андриановской средней школы будут работать, – в колхозе «Родина», где создается новая животноводческая ферма, которая будет укомплектована полностью выпускниками школ. Десятиклассники Шилкинского района одними из первых в области откликнулись на призыв нерчинцев после окончания школы идти на работу в животноводство (8).

В Бурятской АССР сельские школы в 1958 г. создали 125 ученических производственных бригад, которыми было охвачено 3,5 тыс. учащихся, в 1959 г. функционировало 225 ученических бригад и 145 звеньев, в которых работало 9378 учащихся. Ими было выращено картофеля и овощей на площади 1172 га, кукурузы – 1167 га, откормлено 257 тыс. голов домашней птицы (9).

Положительный опыт передовых школ по трудовому обучению был также отмечен постановлением бюро Читинского обкома партии в декабре 1960 г. «О работе ученических производственных бригад области», где указывалось, что в течение 1960 г. на полях колхозов и совхозов работало свыше 100 ученических бригад и звеньев, насчитывающих более 7 тыс. учащихся (10).

В условиях усиливавшегося процесса индустриализации крестьянского труда, внедрения механизации в основные отрасли сельскохозяйственного производства с каждым годом росла потребность в квалифицированных технических кадрах. Решающая роль в подъеме экономики сельского хозяйства принадлежала сельским механизаторам. Главным источником пополнения квалифицированными механизаторами являлись учебные заведения государственной системы профессионально-технического образования.

Сложившаяся ещё в довоенные годы система подготовки механизаторов отражала технический уровень сельского хозяйства того периода, когда осуществлялась частичная механизация отдельных процессов производства.

Две основные формы подготовки механизаторских кадров были распространены до 1953 г.: школы механизации сельского

хозяйства, находившиеся в ведении органов Министерства сельского хозяйства СССР и курсы непосредственно при МТС и совхозах. Причем основной формой подготовки механизаторов являлись курсы. Так, на курсах при МТС (без хлопководческих) в 1952 г. по стране было подготовлено 183,7 тыс. трактористов, а в школах механизации – 80,3 тыс. (11).

В Забайкалье план подготовки кадров при школах механизаторских кадров по отдельным профилям выполнялся неудовлетворительно. Трактористов-дизелистов при плане 450 человек было обучено 298 человек, или 66,2%. Плохо выполнялся план подготовки бригадиров монтажных бригад для установки оборудования по механизации трудоемких работ в колхозах. При плане 20 человек обучалось 12 человек. При Татауровской школе подготовка бригадиров тракторных бригад по существу была сорвана. При плане 67 обучалось всего 14 человек. Крайне неудовлетворительно выполнялся план подготовки инструкторов по механизации трудоемких работ в животноводстве колхозов (12).

Во всех школах занятия не начинались в установленные сроки вследствие неодновременного прибытия курсантов. Например, в Татауровской школе в группах трактористов СТЗ-НАТИ занятия начались с опозданием на 27 дней. В Селенгинской школе занятия в группе бригадиров монтажных бригад начались с опозданием на 15 дней и с 8 слушателями при плане 20 человек. Опоздание с началом занятий приводило к тому, что программный материал изучался не полностью или некачественно (13).

Многие машинно-тракторные станции и колхозы крайне неудовлетворительно выполняли план комплектования групп курсантов в школы механизаторских кадров. Бичурская МТС должна была послать в Татауровскую школу 12, в Селенгинскую 10, а направила только одного человека. Бургултайская МТС в Ильинскую школу не направила ни одного человека при плане 16 человек. Плохо выполняли план подготовки кадров через школы механизаторских кадров Мало-Куналейская, Эгитуйская, Чикойская, Курбинская, Окино-Ключевская, Ичетуйская и Цолгинская МТС (14).

Укрупненный колхоз им. Сталина Верхне-Ильинского сельского совета Заиграевского аймака был плохо обеспечен механизаторскими кадрами, тем не менее, при плане 10 человек послал на

учебу только 4 человека. Колхоз им. Молотова того же аймака при плане 7 человек на учебу не послал ни одного человека (15). Такое же отношение проявляли и некоторые другие колхозы Забайкалья. Как отмечала газета «Забайкальский рабочий», в Читинской области летом 1951 г. тракторы Петровской МТС, в том числе и гусеничные, из-за нехватки водителей работали в одну смену. Объясняется это тем, что в 1950 г. курсы при МТС подготовили немногим больше половины того количества трактористов, какое намечалось планом. В 1951 учебном году курсы МТС открылись с полумесячным опозданием – 15 ноября и вместо 48 слушателей обучалось на них только 27(16).

Когда заходила речь о подготовке кадров механизаторов, председатели колхозов под всякими предлогами не выделяли людей на учебу. Так, в самой крупной Петровской МТС Читинской области колхоза «Красный партизан» не хватало 16 трактористов, а правление артели (председатель Шляпцев) послало на курсы только двух колхозников. Из колхоза «Красный Октябрь» (председатель Турушев) не послали на учебу ни одного человека. Так же поступили председатель колхоза им. Молотова Бальжинимаев и многие другие (17).

Нежелание председателей колхозов выделять людей на учебу объяснялось тем, что при отправке на обучение они лишались колхозной рабочей силы, так как после курсов колхозники работали уже не в колхозе, а на МТС. Это в разных формах продолжалось вплоть до 1959 года – до реорганизации МТС и передачи техники колхозам.

Машинно-тракторные станции не обращали внимания на подбор кандидатур, направляемых на учебу. Как следствие этого во многих случаях в школу прибывали совершенно неграмотные подростки.

В процессе учебы крайне высоким оставался пропуск занятий, происходил большой отсев учащихся. Например, за 1950 – 1951 учебный год отсев составлял: в Татауровской школе – 55, Селенгинской – 16 и Ильинской – 56 человек (18).

Пропуск занятий, отсев и низкая успеваемость учащихся в значительной степени зависели от бытовых условий, которые надлежащим образом не создавались. Во всех школах была плохая обеспеченность жильем. Так, например, в Ильинской школе под

общежитие был приспособлен свинарник на 60 человек. В школе курсантов обучалось 200, а общежитие могло разместить только 60 человек. Столовая курсантов нормально не работала. Бывало, что по 2–3 дня была закрыта, по выходным дням, как правило, не работала. В столовой пища приготавливалась плохо. Курсантов кормили мерзлой картошкой. Хлеб выпекался плохого качества, в большинстве бывал сырой (19). Подобная ситуация была и в других школах Забайкалья.

Так, из годового отчета от 26 января 1952 г. Сретенской школы механизации сельского хозяйства Читинской области видна её неудовлетворительная работа. В соответствии с утвержденным планом школа обязывалась набрать и подготовить в 1950-1951 учебном году 1216 человек. Фактически было набрано 930 человек. За учебный год отсеялось по различным причинам 42 человека (20).

Министерство сельского хозяйства Бурятской АССР формально руководило подготовкой кадров при машинно-тракторных станциях, довольствуясь оперативными средними данными, не интересуясь качеством подготовки кадров механизаторов. Бывая в школах, глубоко в их работу не вникали, не принимали должных мер к своевременному выявлению и ликвидации недостатков в работе школ по подготовке механизаторов.

Эти курсы и школы, отстав от уровня технического прогресса в сельском хозяйстве, не обеспечивали выполнение возложенных на них задач по подготовке квалифицированных технических кадров для села. Они не имели достаточно квалифицированных преподавателей, не располагали надлежащей учебно-материальной базой, были краткосрочными и готовили механизаторов узких специальностей.

В Бурятской АССР и Читинской области на базе бывших управлений трудовых резервов были созданы Бурятское республиканское и Читинское областное управления по профессионально-техническому образованию, на которые была возложена задача организации и руководства подготовкой технических кадров для сельского хозяйства Забайкалья. Однако село продолжало испытывать большую нужду в механизаторских кадрах. Только по Читинской области в 1956 г. не хватало свыше 2000 трактористов и почти 1500 комбайнеров (21).

В работе УМСХ имелись существенные недостатки. Прежде всего, они имели очень слабую учебно-материальную базу: не были

созданы учебные хозяйства, мало было учебных мастерских и кабинетов, не хватало оборудования, инструментов и наглядных пособий, училища были плохо оснащены новыми образцами сельскохозяйственной техники. Например, до 1957 г. ни одно из четырех училищ механизации сельского хозяйства Бурятии не имело учебного хозяйства для практического обучения учащихся (22).

На педагогической конференции Бурятского республиканского управления трудовых резервов в докладе по итогам 1956–1957 учебного года говорилось: «Во всех училищах механизации сельского хозяйства недостаточно для практических занятий ходовых тракторов, комбайнов, очень плохо обстоит дело с навесным оборудованием. Кабинеты по тракторам, комбайнам и сельскохозяйственным машинам недостаточно оборудованы, мало в них деталей, разрезов, макетов, схем, таблиц. Особенно плохо оборудованы кабинеты по агротехнике. Кабинет по механизации трудоемких работ в животноводстве оборудован в Илькинском УМСХ № 2, а в остальных училищах таких кабинетов нет» (23).

МТС, колхозы и совхозы не всегда обеспечивали учащихся рабочими местами для производственной практики, нередко использовали их на подсобных работах, не предусмотренных учебной программой. В процессе обучения недостаточно уделялось внимания освоению передовой технологии сельскохозяйственных работ, методов передовиков и новаторов производства.

Преподавание велось в отрыве от практической деятельности окружающих колхозов, МТС и совхозов. Это явилось следствием низкой образовательной и специальной подготовки руководителей и педагогических кадров в училищах, о чем свидетельствуют данные по Бурятии. Так, на конец 1956 г. 50% состава директоров училищ не имели даже полного среднего образования. Из преподавателей 47,8% имели высшее и остальные преимущественно среднее специальное образование. Особенно низким был образовательный уровень у мастеров производственного обучения. Среди них 43% имели образование в объеме 7–9 классов (24).

Еще более неудовлетворительным было положение в Читинской области. Здесь по данным 1957 г. в учебных заведениях системы трудовых резервов 121 мастер производственного обучения из 149 имел образование в объеме 4–5 классов (25).

В результате так называемого свободного набора в училища поступало немало случайных людей. По этой причине значительное число выпускников после окончания училищ не работало в машинно-тракторных станциях. Так, например, в Бурятии за 1956–1957 гг. из 1471 выпускников, направленных в МТС, оставили работу 558 человек (26).

После анализа деятельности республиканского управления трудовых резервов и работы училищ были намечены конкретные меры по укреплению учебно-материальной базы сельского профтехобразования. Управлению трудовых резервов было предложено в кратчайшие сроки во всех училищах оборудовать методические и учебные кабинеты, организовать изготовление учебно-наглядных пособий силами преподавателей и учащихся, шире развернуть техническую пропаганду, улучшить работу предметных и технических кружков, укомплектовать училища руководящими работниками, преподавателями и мастерами производственного обучения из числа инженеров, техников и других специалистов, хорошо знавших сельскохозяйственное производство, имевших желание и способности к педагогической работе. Руководителям колхозов и совхозов предлагалось оказывать постоянную помощь училищам в проведении набора учащихся, направляя туда лучших представителей сельской молодежи.

К лету 1958 г. четырем училищам Бурятии были выделены земельные участки площадью 693,2 га, в том числе 448,2 га пашни (27). Например, Татауровское УМСХ № 3 под учебное хозяйство получило 250 га земли. Из них для расширения пахотного участка 61 га раскорчевали силами учащихся (28). После реорганизации машинно-тракторных станций училищам механизации сельского хозяйства были переданы административные и производственные помещения с частью оборудования четырех бывших МТС (29). Значительно улучшилась оснащенность училищ сельскохозяйственными машинами. Так, на 1 июля 1958 г. четыре училища имели 80 тракторов, в т.ч. ходовых – 48 (30).

Во всех училищах создавались и оборудовались мастерские, учебные кабинеты. Силами учащихся под руководством преподавателей и мастеров производственного обучения изготавливались учебно-наглядные пособия. Так, за 1957–1958 учебный год в трех учи-

лищах было изготовлено 106 единиц наглядных пособий – моделей, макетов, таблиц, схем и т.д., в том числе в УМСХ № 1 – 22, в УМСХ № 2 – 49, в УМСХ № 4 – 35 штук (31).

Значительно улучшился качественный состав инженерно-технических кадров по сравнению с предыдущими годами. Для повышения их общетеоретической, специальной и методической подготовки при республиканском управлении был организован постоянно действующий семинар, а в училищах были созданы методические секции, проводились семинары по обмену опытом.

Эти меры позволили значительно поднять уровень учебно-воспитательной работы. Успеваемость учащихся за 1957-1958 учебный год в целом по управлению составила 99,5%. При этом 58,3% учащихся закончили год с оценками «4» и «5» (32).

Тем не менее, в деле подготовки сельских механизаторов имели место серьезные недостатки, поэтому бюро Бурятского обкома партии в августе 1959 г. рассмотрело вопрос «О состоянии подготовки механизаторских кадров в училищах трудовых резервов республики». Предварительно была организована проверка деятельности республиканского управления трудовых резервов по руководству подготовкой механизаторских кадров и состояния учебно-воспитательной работы в училищах.

Было выявлено, что уровень теоретического и производственного обучения будущих механизаторов не отвечает требованиям. Также были вскрыты серьезные недостатки в организации учебного процесса. В некоторых училищах, в частности. Жиримском УМСХ № 2, преподавание отдельных предметов велось на низком методическом и теоретическом уровне. Недостаточно использовались на занятиях наглядные пособия – узлы и детали машин, макеты, схемы, таблицы. Не во всех училищах выполнялся учебный план. Например, в Селенгинском УМСХ № 1 в 1958 – 1959 учебном году отставание от общего объема учебного плана достигло 1000, в Жиримском УМСХ № 2 – 800 часов. Чтобы выполнить учебный план, к концу года училища проводили занятия по 10 – 12 часов в день (33). Это приводило к большой перегрузке учащихся и снижению качества обучения.

Были отмечены недостатки в работе с педагогическими кадрами. Не везде серьезно подходили к подбору кадров, мало забо-

тились о росте их профессионального мастерства, не создавались надлежащие жилищно-бытовые и другие условия. Это приводило к текучести педагогических кадров. В Бургултайском УМСХ № 4 за 1958-1959 учебный год сменилось 5 преподавателей и 11 мастеров производственного обучения (34).

В училищах механизации сельского хозяйства вели подготовку трактористов - машинистов, бригадиров тракторных бригад, электромехаников, электромонтеров, ремонтных рабочих, трактористов, механиков комбайна, машинистов экскаватора, машинистов землеройной машины. В 1958 г. в Забайкалье подготовили 2824 курсанта (35) (прил., табл. 15).

Тем не менее, в Забайкалье потребность в механизаторских кадрах оставалась. Так, например, во время и после реорганизации МТС Читинской области требовалось трактористов: в 1958 г. – 2840 человек, 1959 – 1000 человек, 1960 – 1380 человек (36).

Несмотря на недостаток механизаторских кадров во многих колхозах и совхозах Читинской области в 1958 г. план набора в УМСХ был сорван. В начале 1958 г. из колхозов и совхозов Быркинского района в течение двух месяцев было направлено в училище механизации сельского хозяйства всего лишь 13 при плане 150 человек. Колхозы и совхозы Шилкинского района направили только 3 человека вместо 48 и колхозы Могойтуйского района 15 человек вместо 80 по плану (37).

К началу 1959 г. в Агинском автономном округе при плане подготовки 166 трактористов при РТС обучалось только 107 человек, в Быркинском районе из 199 трактористов обучалось лишь 80, Борзинском – из 170 – 91, Калганском – из 120 – 70, Ононском – из 70 – 49 человек. Кроме того, в указанных и некоторых других районах учащиеся не были посланы во вновь открытое Сохондинское училище механизации по подготовке трактористов. В училище направили всего лишь трех курсантов при плане 223 человека (38).

Во многих районах, колхозах и совхозах в конце 50-х годов совершенно не проводилась подготовка прицепщиков, в результате чего на сеялках, сеноуборочных машинах, лафетных жатках и других сложных машинах зачастую работали неподготовленные люди. Это приводило к работе тракторов в одну смену и даже к простоям техники из-за недостатка кадров, к затяжке полевых работ.

Такое положение усугублялось еще и тем, что в результате недостаточного внимания некоторых руководителей районов, МТС и совхозов к закреплению механизаторских кадров наблюдалась текучесть из МТС и совхозов, механизаторы уходили работать в другие организации или колхозы.

Во многих МТС и совхозах Читинской области трактористы, комбайнеры и другие механизаторские кадры, прежде всего направляемые на работу в МТС и совхозы через школы механизации из городов и рабочих поселков, не имели собственных домов или квартир, жили в общежитиях скученно или на подселении, а в период полевых работ из-за отсутствия оборудованных станков и вагончиков зачастую не имели никакого жилья. Для механизаторских кадров в ряде колхозов и совхозов плохо обеспечивалось питание и другие бытовые нужды (39).

Другой формой подготовки механизаторских кадров была система четырехмесячных курсов, созданных по линии сельскохозяйственных органов. Эти курсы функционировали при районных отделениях объединений «Сельхозтехника» и некоторых крупных совхозах. Они готовили, главным образом, трактористов, комбайнеров и шоферов. Обучение их, как правило, велось с отрывом от производства.

Все возрастающее техническое оснащение колхозов и совхозов из года в год увеличивало потребность в сельских механизаторах. Стационарные училища системы профтехобразования и четырехмесячные курсы, организованные по линии сельскохозяйственных органов, не успевали покрывать дефицит этих кадров. Рост многообразия механизированных работ в сельском хозяйстве и их непрерывная сменяемость требовали, чтобы максимальное число сельских тружеников знали трактор, комбайн, другие машины и механизмы и при необходимости могли работать на них. Непосредственное обучение в колхозах и совхозах на курсах без отрыва от производства являлось главным условием решения этой задачи. В Забайкалье эта форма обучения осуществлялась во многих совхозах и колхозах начиная с 1960 г.

Подъем сельского хозяйства, повышение культуры земледелия и животноводства, массовое применение на практике достижений сельскохозяйственной науки и техники в немалой степени зависели от уровня знаний и других категорий работников сельскохозяйствен-

ных профессий – чабанов, доярок, скотников-пастухов, телятниц, полеводов, луговодов, овощеводов, большинство из которых не имели определенной квалификации, но накопили большой практический опыт работы. Поэтому учебе этой категории работников также уделялось внимание.

По решению ЦК ВКП(б) от 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве» (40) при колхозах организовались трехгодичные агрозоотехнические курсы. На этих курсах колхозники и рабочие совхозов без отрыва от производства овладевали агротехническими и зоотехническими знаниями. Программа курсов была рассчитана в основном на людей с начальным образованием. Такое обучение на протяжении 1950-х годов проходило «болезненно» и с большими трудностями. Так, в 1950–1951 учебном году в СССР планом намечалось охватить обучением 3925 тыс. человек, а было принято 2714 тыс. человек, или 69,1% к плану. В 1951 – 1952 учебном году – 87,5%; 1952 – 1953 учебном году – 90% соответственно (41). Неполное комплектование групп проходило и в последующие годы.

Крайне неудовлетворительно проходила организация курсов в Забайкалье. В 1950-1951 учебном году в Бурят - Монгольской АССР вместо установленного контингента в 11522 слушателей на трехлетних агрозоотехнических курсах фактически обучалось 7618 человек, из которых окончили программу первого года обучения всего лишь 2114 человек, или 28% к плану (42).

Газета «Бурят-Монгольская правда» отмечала, что особенно плохо работали курсы в колхозах Мухоршибирского, Курумканского, Иволгинского, Окинского, Торейского и Тарбагатайского аймаков. Председатели исполкомов аймачных Советов депутатов трудящихся и заведующие отделами сельского хозяйства исполкомов этих аймаков не придавали значения вопросу подготовки массовых колхозных кадров. Например, в Мухоршибирском аймаке вместо 36 групп по плану работало только 4, в которых обучалось 110 колхозников вместо 880 по плану. Никто из работников сельхозотдела аймисполкома не руководил агрозоотехническими курсами. Основные специалисты стояли в стороне от этого дела. План работы аймачной сельскохозяйственной группы не со-

ставлялся. Во многих колхозах этого аймака курсы были созданы только на бумаге, помещения для занятий не выделялись. Не лучше обстояли дела с подготовкой кадров в колхозах Курумканского, Иволгинского аймаков. В ряде колхозов Бичурского, Кижингинского и Баргузинского аймаков зачисляли колхозников в учебные группы списками, не спрашивая их согласия. В результате такого формального подхода к организации учебы в ряде колхозов учебные группы распались, или занятия в учебных группах проходили при небольшом количестве слушателей (43).

В большинстве колхозов аймака занятия на агрозоотехнических курсах начинались с большим опозданием, а большая часть главных специалистов аймсельхозотделов, старших специалистов МТС, научных работников и специалистов научно-исследовательских учреждений, преподаватели зооветинститута и сельхозтехникумов не привлекались к работе на курсах. Утвержденные в качестве преподавателей специалисты из-за отсутствия со стороны сельскохозяйственных органов необходимого контроля и помощи в работе прекращали занятия на курсах, не закончив учебной программы (44).

Аналогичная обстановка наблюдалась и в Читинской области. Как отмечало бюро обкома ВКП (б), на трехлетних агрозоотехнических курсах в 1951 – 1952 учебном году управление сельскохозяйственной пропаганды областного управления сельского хозяйства (тов. Фиников), трест овцеводческих совхозов (тов. Вислобоков) и многие райкомы ВКП(б) проявили беззаботное отношение к подготовке массовых колхозных кадров, в результате чего в большинстве колхозов и совхозов области подготовка мастеров сельскохозяйственного производства была поставлена крайне неудовлетворительно (45).

Если рассматривать более конкретно, то, например, в Нерчинском районе вместо 400 человек по плану обучалось 230 колхозников. Занятия проводились нерегулярно, на низком уровне, теория слабо увязывалась с практикой, существовавшей в колхозах. В 9 группах проведено только по 1 – 2 занятия. Наглядные пособия, сельхозфильмы и диапозитивы в преподавании не использовались. Большинство слушателей курсов не были обеспечены тетрадями, не организовывалась продажа слушателям курсов необходимой сельскохозяйственной литературы (46).

К концу 1950-х гг. эта форма учебы исчерпала себя. Во-пер-

вых, упала численность обучающихся – для многих курсы стали пройденным этапом. Во-вторых, возрос образовательный уровень тружеников деревни. В-третьих, курсы давали слушателям минимум теоретической и практической подготовки по сельскому хозяйству. Очень часто в качестве преподавателей этих курсов привлекались лица, не имевшие специального сельскохозяйственного образования, так как в колхозах в те годы было крайне мало специалистов. Занятия, в основном, проводились в кабинетных условиях, без достаточной наглядности и связи с конкретным положением в той или иной отрасли хозяйства. В-четвертых, агрозоотехническая учеба на селе ориентировалась на колхозников, связанных с ручным трудом: техника до 1958 г. находилась в МТС.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, агрозоотехнические курсы сыграли определенную положительную роль в деле повышения профессиональных знаний и производственной культуры работников основных отраслей колхозного и совхозного производства – полеводства и животноводства.

С попытками перехода к комплексной механизации сельскохозяйственного производства и решением задачи подъема культуры земледелия и животноводства требовалось расширение и углубление профессионально-технических знаний тружеников сельского хозяйства и соответствующая перестройка системы агрозоотехнической учебы. В этих условиях постоянные поиски новых более совершенных форм работы с кадрами вызвали к жизни такую эффективную форму учебы, как овладение передовым опытом.

По всей стране в конце 1950-х – начале 1960-х гг. возникали школы передового опыта как наиболее активная форма распространения лучших достижений передовиков и новаторов. Положительной особенностью этих школ являлось то, что они отличались внедрением нового и прогрессивного в практику колхозного и совхозного производства. Школы передового опыта, как правило, создавались на базе передовых хозяйств, бригад, ферм, звеньев, где был накоплен опыт наиболее рационального ведения хозяйства, той или иной его отрасли. В Забайкалье школы передового опыта стали создаваться, начиная с 1960 г.

В 1950-е гг. в результате проводимой работы по совершенствованию профессионально-технической подготовки сельскохо-

зяйственных кадров были заложены основы массового применения на практике достижений сельскохозяйственной науки и техники в последующие годы.

§ 2. Специалисты сельского хозяйства

Задачи развития сельского хозяйства в этот период неотложно требовали, чтобы колхозы и совхозы вели свое хозяйство на научной основе. Этого можно было добиться при коренном улучшении руководства в сельском хозяйстве. Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС наряду с мерами, предусматривавшими преодоление экономического отставания колхозов и совхозов, положил начало повышению уровня руководства сельским хозяйством (1).

Одной из важных мер, направленных на совершенствование руководства сельским хозяйством, являлось укрепление колхозов и совхозов квалифицированными специалистами, имеющими высшее и среднее специальное образование.

Стало уделяться внимание подготовке кадров производственной интеллигенции, правильной расстановке и использованию ее знаний в интересах развития экономики. Рациональная эксплуатация техники, внедрение достижений науки и передового опыта в повседневный труд, повышение экономической эффективности всех отраслей сельского хозяйства могли успешно решаться при условии руководства ими со стороны людей, обладающих определенным минимумом знаний в области науки, техники, экономики и организации производства.

Работа в этом направлении велась и в Забайкалье. В Бурятии после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС из состава партийно-советского актива республики и специалистов, занятых в учреждениях и на промышленных предприятиях, в 1953 – 1955 гг. направлено в деревню председателями колхозов 182, директорами МТС – 22, главными специалистами МТС – 26, зоотехниками – 291, агрономами – 397, ветеринарными работниками – 315 человек (2).

В 1955 г. после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов» по Бурятии из штатов МТС в колхозы было переведено 350 специалистов сельского хозяйства, 199 агрономов и 171 зоотехник (3). По Читинской области

в 1956 г. для работы непосредственно в колхозах было направлено 225 специалистов, 165 агрономов и 60 зоотехников (4).

Большинство специалистов, переведенных в колхозы, с первых же дней стремились показать себя с наилучшей стороны, они проводили различные агрозоотехнические мероприятия, направленные на повышение культуры производства и подъем экономики колхоза. Зоотехник Н.И. Полякова осенью 1955 г. из штата МТС была переведена в колхоз им. Ленина Карымского района Читинской области. Животноводство колхоза находилось в запущенном состоянии. Полякова стала проводить организационную и воспитательную работу среди животноводов, настойчиво пропагандировала и внедряла в практику колхозного животноводства достижения науки и передовой практики. Она организовала учебу доярок непосредственно в производственных условиях. Присутствуя на всех дойках, на кормлении и при отелах, на практике учила животноводов.

Колхоз им. Ленина не имел тогда типовых животноводческих помещений и скотных дворов. Коровы содержались зимой в общей примитивной стае (холодное трехстенное помещение), уход за скотом был обезличен. По настоянию зоотехника для группы коров каждой доярке были оборудованы отдельные загоны. По ее инициативе были организованы резка и запаривание соломы, поение коров подогретой водой. Результаты не замедлили сказаться. Если в 1955 г. на одну фуражную корову в колхозе было надоено 905 кг молока, то в 1956 г. – 1347 кг (5). В этом была немалая заслуга колхозного зоотехника Н.И. Поляковой. Впоследствии она была избрана членом правления и заместителем председателя колхоза.

В 1956 г. по представлению Читинского областного управления сельского хозяйства 117 человек – специалистов МТС и колхозов за хорошую работу были награждены почетными грамотами облисполкома и обкома КПСС с вручением ценных подарков. Из числа награжденных 45 человек (зоотехников и агрономов) – непосредственно работающие в колхозах (6).

Наряду со специалистами, которые активно боролись за увеличение производства продуктов сельского хозяйства, были и такие специалисты, которые считали свое пребывание в колхозе временным, халатно относились к своим обязанностям. Например, зоотехник И.С. Рыбкина (колхоз им. Ленина Нерчинского района Читинс-

кой области), агроном этого же колхоза З.П. Крапивина. Устроены эти специалисты были хорошо, имели дома, получали государственную доплату, кроме того, на трудодни получали по 5 – 6 рублей деньгами, аккуратно авансировались хлебом и другими продуктами. Средний месячный их заработок в переводе на деньги составлял более 2 тыс. руб., однако эти специалисты не вели почти никакой агрономической и зоотехнической работы. При проверке работы этих специалистов к ним были приняты соответствующие меры (7). Факты плохой работы специалистов (зависящих лично от их самих) были и в других районах. Следует также отметить, что имелись случаи и неправильного отношения к специалистам. Были такие руководители колхозов, которые требовали от зоотехников или агрономов, чтобы они с первых дней работы изменили положение дел в колхозе. Так, например, в Акшинском районе в колхозе им. Маленкова агроном В.В. Иванов вынужден был уйти из колхоза, так как ему не были созданы бытовые и производственные условия. Очень плохо была поставлена работа специалистов в Балейском районе.

Работниками управления кадров была проверена работа специалистов и через райисполком приняты соответствующие меры по улучшению их быта и труда. Проверено состояние работы со специалистами в Калганском районе.

В результате проверки выявлены серьезные недостатки. Совещания, семинары со специалистами не проводились, а отчеты отдельных специалистов не заслушивались на советах МТС и в райисполкомах. В результате попустительства и отсутствия учебы со специалистами со стороны директоров МТС и районных организаций многие специалисты не работали над повышением своего уровня, не читали газет, журналов (8).

Обеспеченность сельского хозяйства Забайкалья дипломированными специалистами оставалась на низком уровне. На 1 января 1956 г. по Бурятии в колхозах, МТС и других организациях, подведомственных Министерству сельского хозяйства республики, не хватало свыше 600 специалистов (прил., табл. 16).

Не лучше было положение и в Читинской области. На 1 января 1957 г. в колхозах области работал всего 521 агроном и зоотехник, в том числе с высшим образованием 96 человек, со средним образованием – 411 человек и 14 практиков. Из 387 колхозов имели по одному специали-

сту 184 колхоза, по два специалиста – 152 колхоза, по три специалиста – 11 колхозов, 40 колхозов не имели ни одного специалиста (9).

Одной из причин нехватки кадров являлась текучесть. В основном молодые специалисты направлялись из других областей, включая европейскую часть страны. Многие из них, поработав в Забайкалье год – два, по разным причинам выезжали обратно в более благоприятные по климатическим, культурно - бытовым и жилищным условиям европейские районы страны. Это была проблема всей Сибири. Между тем, руководство страны не высказывало озабоченности этой проблемой. Оно предпочитало требовать с сибирских регионов расширения посевных площадей, увеличения валовой продукции сельского хозяйства, игнорируя нехватку здесь рабочих рук. Наглядным подтверждением этому является отмена в 1956 г. льгот, предоставляемых ранее трудящимся, участвующим в освоении целинных и залежных земель (в частности, отмена 15-процентной надбавки к зарплате) (10).

В этом отношении характерно выступление агронома колхоза им. XX партсъезда Заиграевского района Бурятской АССР Т.Ф. Дубковой на IV пленуме Бурятского обкома КПСС в 1958 г.: «... у нас специалисты работают не более одного года. Только придут, а через год или перешел на другую работу, или в худшем случае – его уволили. В прошлом году сюда приехало 30 агрономов из Казанского сельскохозяйственного института. Прошел только год, а у нас осталось 10 человек, пройдет еще год и у нас никого не останется. Министерству сельского хозяйства нужно будет снова делать заявку в Казанский или Иркутский сельхозинституты...» (11).

Высшее образование страны в послевоенный период получило свое дальнейшее развитие. Количество сельскохозяйственных вузов увеличивалось, число студентов в них возросло с 45,7 тысяч человек в 1940 г. до 121,9 тыс. человек в 1953 г. Контингент приема в сельскохозяйственные вузы в начале 1950-х гг. обеспечил увеличение выпуска специалистов в 1955 г. в два раза по сравнению с 1950 г., а по наиболее дефицитным специальностям – в три и более раза. Однако состояние дела подготовки специалистов для сельского хозяйства в начале 1950-х гг. не отвечало своим задачам. Не осуществлялось перспективное планирование подго-

товки специалистов. Вследствие этого подготовка кадров по отдельным, особенно инженерным специальностям, резко отставала от потребности производства (12).

Практика многих лет показала, что проблему кадров сельских специалистов можно было решать успешно, если большинство их готовить из представителей сельской молодежи данной местности.

Основной кузницей сельскохозяйственных кадров в Забайкалье являлся Бурятский зооветеринарный институт, в котором на 1 сентября 1950 г. обучалось 376 человек: 255 – на ветеринарном, 121 – на зоотехническом факультете. В марте 1951 г. состоялся 8-й выпуск зоотехников. Окончили институт 13 человек. В этот же год состоялся 6-й выпуск ветеринарных врачей, и 46 человек получили дипломы (13).

До 1952 г. Бурятский зооветеринарный институт оставался небольшим двухфакультетным вузом. Ежегодно в вуз принималось 75 человек, из них 50 – на ветеринарный, 25 – на зоотехнический факультет. Численность выпускников явно не удовлетворяла растущим потребностям сельского хозяйства республики в высококвалифицированных специалистах.

Техническое перевооружение сельского хозяйства, механизация земель, агротехнические работы, изменение структуры посевных площадей потребовали резкого подъема сельскохозяйственного образования, призванного обеспечить все отрасли аграрного сектора экономики высококвалифицированными специалистами. Была поставлена задача резкого увеличения выпуска специалистов сельского хозяйства путем увеличения приема студентов на первые курсы ветеринарного и зоотехнического факультетов, открытия новых факультетов, укрепления материально-технической базы института, повышения уровня научно-педагогических кадров. В 1952 г. прием на первый курс зоотехнического факультета увеличен с 25 до 50 человек. В этом же году открыт новый факультет – агрономический, с планом набора 50 человек. В следующем 1953 г. план набора студентов на первые курсы всех трех факультетов увеличился в 2 раза и составил 300 человек. Если в 1951 г. в институте обучалось 403 студента, то к 1956 г. численность их достигла 1455 человек, то есть за 5 лет контингент студентов увеличился в 3,6 раза. Большое внимание в эти годы уделялось расширению сети заочных отделений при сельскохозяй-

ственных вузах, особенно в восточных районах страны. Такое отделение при Бурятском зооветеринарном институте открылось в 1955 г. В начале оно имело лишь один факультет – зоотехнический. В 1959 г. появился агрономический факультет, в 1960 г. – ветеринарный. За 1950 – 1960 гг. выпуск специалистов сельского хозяйства с высшим образованием увеличился в 7,1 раза (14).

В целом в работе института были видны не только количественные, но и качественные изменения. В 1950-е гг. профессорско-преподавательский состав института представлял собой сочетание опытных и молодых преподавателей. Из года в год происходил рост научного потенциала. Если в 1949/50 учебном году в институте работали всего 44 преподавателя, из них 18 кандидатов наук, то в 1957/58 учебном году из 37 заведующих кафедрами было 4 доктора, 26 кандидатов наук. На кафедрах работали 47 доцентов (35 из них имели ученую степень), 56 ассистентов (из них 4 кандидата наук), 22 преподавателя (из них 2 кандидата наук) (15). Увеличение дипломированных кадров было достигнуто не только за счет приглашенных, но и, главным образом, путем подготовки своих выпускников и молодых преподавателей через целевую аспирантуру при центральных вузах и научных учреждений страны. В 1950-х гг. и начале 1960-х гг. окончили целевую аспирантуру и защитили кандидатские диссертации более 50 человек, докторские диссертации защитили В.Р. Филиппов, И.А. Спирихов, Д.К. Червяков, В.Я. Суетин, П.А. Овчинников, А.А. Баертуев, А.П. Косых (16).

Немаловажную роль в учебной деятельности играло учебное хозяйство «Байкал», организованное при институте в 1936 г. Это хозяйство выбрало два направления деятельности: одно исключительно для учебно-практических занятий, другое как хозяйственно-подсобное, не только обеспечивающее в достаточной степени учхоз в целом, но и удовлетворяющее некоторую потребность городского населения овощной продукцией. Для рентабельного ведения хозяйства в 1950-е гг. сохранялось выбранное в 1936 г. молочно-овощное направление (17).

Наряду с учебной и научно-исследовательской работой институт оказывал помощь колхозам и совхозам в решении задач по увеличению производства продуктов сельского хозяйства.

Бурятский сельхозинститут стал одним из крупных сельскохозяйственных вузов на Востоке страны. В институте была создана хорошая база для производственного обучения студентов, которая с

конца 1950-х гг. также использовалась для повышения квалификации специалистов и руководящих кадров колхозов и совхозов Бурятской АССР, областей и краев Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В соответствии с указанием МСХ РСФСР от 21 марта 1959 г. № 324 – 63 были созданы межобластные месячные курсы зооветспециалистов по племенному делу и искусственному осеменению животных. На 7 потоках было подготовлено 92 человека (18).

Дальнейшее развитие получило и среднее сельскохозяйственное образование. Если в начале 1950-х гг. в техникумах Забайкалья работа велась неудовлетворительно, то к концу 1950-х гг. эта ситуация несколько изменяется во всех действовавших тогда шести техникумах. Например, в Срегенском сельскохозяйственном техникуме Читинской области в 1949 г. набор учащихся был проведен с нарушением правил приема. На первом курсе было принято 4 человека без вступительных экзаменов и 11 человек зачислены из числа получивших на экзаменах по 1 – 2 предметам плохие оценки. План набора не был выполнен, и в течение года по разным причинам отсеялся 21 учащийся. Учебная работа в техникуме была поставлена неудовлетворительно. По ряду предметов (геодезия, агролесомелиорация, строительные материалы (учебная программа не выполнена) преподавание велось в отрыве от практики колхозов, МТС и совхозов области, внеклассная самоподготовка учащихся не организовывалась. Учебно-производственная практика проводилась плохо и бесконтрольно. В результате этого техникум давал неглубокие знания своим учащимся (19).

Учебно-материальная база техникумов в рассматриваемый период была слабой. Она размещалась в небольших зданиях, в которых не представлялось возможности развернуть полноценные учебные кабинеты и лаборатории для практических занятий. Не все техникумы имели учебно-опытные хозяйства. Все это отрицательно сказалось особенно на уровне производственного обучения, на привитие будущим специалистам организационных и практических навыков.

Поэтому нередко были случаи, когда выпускники техникумов, работая в колхозах и совхозах, плохо справлялись со своими обязанностями.

Количество сельскохозяйственных техникумов в 1950-е гг. не изменялось, выпуск учащихся оставался примерно на одном уровне. Если в 1958 г. из шести сельскохозяйственных техникумов Забайкалья было выпущено 553 человека, то в 1960 г. – 505 человек (20).

В результате ежегодного выпуска из сельскохозяйственных учебных заведений росло число специалистов, работавших непосредственно в колхозно-совхозном производстве.

Так, к концу 1960 г. в колхозах, совхозах и государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях Читинской области (без органов управления и обслуживания) работало 980 специалистов. В среднем на каждое хозяйство приходилось по 4,3 специалиста, в 1957 г. было всего 1,3 специалиста (21).

Изменения произошли и в Бурятской АССР. Если в 1957 г. в колхозах, совхозах и государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях республики работало 707 специалистов с высшим и средним образованием, то к концу 1960 г. их насчитывалось только в колхозах 708 человек. В среднем на каждое хозяйство приходилось 5,2 специалиста, а во всем сельском хозяйстве республики трудилось 1324 специалиста (22).

Механизация и электрификация производственных процессов в сельском хозяйстве вызвали рост числа инженерно-технических работников на селе.

До сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС уровень инженерной подготовки преобладающей части руководящих работников сельского хозяйства страны не отвечал требованиям крупного механизированного производства. Среди директоров, главных инженеров МТС большинство не имело не только высшего, но и среднего образования. Так, директоров МТС с высшим образованием в стране было 22,6%, главных инженеров – 14,8%, заведующих мастерскими – 13% (23).

До середины 1950-х годов инженер с высшим образованием в забайкальской деревне был, скорее всего, исключением, чем правилом. В 1957 г. непосредственно в сельскохозяйственном производстве Бурятии работало всего 28 дипломированных инженеров и техников. Несколько лет настойчивой работы, и положение резко изменилось: на конец 1960 г. только в колхозах и совхозах республики насчитывалось 190 инженеров и техников, т.е. за 3 года их число увеличилось в 6,7 раза (24).

Наряду с ростом технической вооруженности сельскохозяйственного производства и укреплением его специалистами не менее важная роль уделялась вопросу укрепления колхозов и совхозов руководящими кадрами. Работа, нацеленная на повышение уровня образо-

вания среди председателей колхозов, началась еще в 1950 г., когда проводилось укрупнение артелей. Однако за первые годы четвертой пятилетки не удалось достигнуть сколько-нибудь заметного улучшения образования руководящего состава хозяйств.

На 1 апреля 1954 г. в Бурят-Монгольской республике из 264 председателей колхозов с высшим образованием было всего 5 человек, со средним – 55 человек, причем 95 человек имели образование 4 – 6 классов, а 35 председателей колхозов имели образование ниже начального. В числе председателей колхозов агрономов с высшим образованием был 1 человек, со средним – 23, зоотехников с высшим образованием – 1, со средним – 9, ветеринарных специалистов с высшим – 1, со средним – 3 человека (25). В Читинской области в сельском хозяйстве работало в 1954 г. 1642 специалиста. В составе председателей колхозов с высшим образованием – 7 человек, со средним образованием (общим и специальным) – 92 человека, с незаконченным средним и начальным образованием – 32 человека (26).

В первой половине 1950-х гг. работа по укреплению колхозов и совхозов высококвалифицированными специалистами проводилась незначительная. В связи с этим в марте 1955 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР принимают решение о посылке на руководящую работу 30 тыс. работников из состава партийных, советских, хозяйственных и инженерно-технических кадров, способных обеспечить руководство колхозами. Летом 1955 г. 23% колхозов страны возглавили тридцатитысячники (27).

В Забайкалье в счет «тридцати тысяч» на руководящую работу в деревню было направлено около 300 человек. В Бурят-Монголии работало 142 тридцатитысячника, в Читинской области – более 150 человек (28). Пройдя курсовую подготовку при сельскохозяйственных институтах и практику в передовых хозяйствах, в дальнейшем они были избраны председателями колхозов или их заместителями.

Среди них в Читинской области были бывший председатель райисполкома А.П. Десятник, возглавивший колхоз «Победа» Балецкого района, секретарь райкома партии Н.В. Попов (колхоз «Россия» Приаргунского района), инженерно-технические работники В.И. Свитич, А.П. Украинцев, директор МТС Б. Базаров и другие (29).

Колхоз им. Ленина Кыринского района долгое время считался

отстающим в районе. Урожаи сельскохозяйственных культур и продуктивность скота здесь были низкими. В 1958 г. после реорганизации МТС председателем этого колхоза был избран молодой агроном с высшим образованием А.И. Поливин, возглавлявший до этого Мангутскую МТС. Он наладил агрозоотехническую учебу колхозников, стал настойчиво внедрять в колхозное производство достижения науки и передового опыта. Колхоз им. Ленина первым в области начал выращивать телят подсосным методом под коровами-кормилицами. Это дало большой экономический эффект: телята стали лучше развиваться, увеличилось производство мяса, уменьшился расход молока, повысилась товарность молочных ферм, снизились трудовые затраты на производство мяса и молока. Одними из первых в области здесь были созданы и укрупненные механизированные чабанские бригады. Под руководством председателя колхозники настойчиво боролись за повышение культуры земледелия. Распашка целинных и залежных земель, правильная их обработка, посев сортовыми семенами помогли им поднять урожайность зерновых культур. Была проведена большая работа по укреплению кормовой базы (30).

При всем при этом виделись и негативные стороны в деле подготовки председателей колхозов. Так, например, в 1955 г., заслушав и обсудив доклад по подготовке председателей колхозов директора средней сельскохозяйственной школы Читинской области Г. Копылова, было отмечено, что школа работала неудовлетворительно и не выполняла поставленных задач по подготовке руководящих колхозных кадров. Проверкой было установлено, что учебно-воспитательная работа в школе проводилась плохо, преподавание ряда дисциплин велось на низком теоретическом уровне, производственное обучение организовывалось плохо и не отвечало требованиям учебных программ (31).

В 1956 г. средняя сельскохозяйственная школа по подготовке председателей колхозов была ликвидирована, учащиеся 2-х и 3-х курсов продолжили обучение при Читинском техникуме механизации (32).

Важное значение в улучшении работы со специалистами и руководящими работниками сельского хозяйства имело постановление XI пленума Бурятского обкома КПСС (1959 г.), обсудившего вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров в областной партийной организа-

ции». Обком КПСС обобщил положительный опыт партийных организаций с кадрами специалистов. Многие райкомы партии, такие как Мухоршибирский, Бичурский, Курумканский, Еравнинский и другие, в этом направлении провели значительную работу. Еравнинский райком партии направил большинство специалистов сельского хозяйства, работавших в районном центре, в колхозы. В 1959 г. в восьми колхозах Еравнинского района работало 12 агрономов, 16 зоотехников, 13 инженеров-механиков, 16 ветврачей и веттехников (33).

В основном за счет улучшения качественного состава руководящих работников и роста числа специалистов сельского хозяйства удельный вес работников с высшим образованием поднялся с 24,9% в 1956 г. до 39,6% в 1959 г. Соответствующие изменения произошли в составе руководящих работников сельских райкомов партии. В сельском хозяйстве республики за 1955 – 1959 гг. численность специалистов с высшим и средним образованием возросла в 2,6 раза, а в колхозах – в 10,4 раза и в совхозах – на 69% (34).

Если состав руководителей менялся, то у руководства бригадами и фермами во многих хозяйствах стояли малограмотные, теоретически неподготовленные люди. Из 470 бригадиров производственных бригад в Бурятии среднее и высшее образование имели только 35 человек, или 7%. Из 138 заведующих фермами только 10 человек имели среднее и высшее образование (35). В Хоринском, Еравнинском, Баргузинском, Торейском, Селенгинском, Тарбагатайском, Кижингинском районах не было бригадиров с высшим или средним образованием. Среди бригадиров и заведующих фермами было совершенно мало специалистов сельского хозяйства.

В 1960 г. был утвержден план мероприятий по подготовке и переподготовке руководящих работников и специалистов хозяйств на постоянно действующих курсах с охватом 1755 человек: при БСХИ – 355 человек, совпартшколе – 100 человек, сельхозтехникумах – 450 человек, одногодичных школах – 100 человек, курсовой базе Министерства сельского хозяйства республики – 750 человек (36).

Сельскохозяйственные органы Забайкалья в течение изучаемого периода осуществили ряд мер по повышению роли специалистов в организации и совершенствовании технологии колхозно-совхозного производства. Были изучены материально-бытовые и производственные условия, в которых находились специалисты. Была упорядочена

их заработная плата. Почти все главные специалисты хозяйств получили в свое распоряжение для служебных разъездов автомашины и мотоциклы. В колхозах и совхозах стали больше уделять внимание удовлетворению различных нужд специалистов. В Бурятской АССР в начале 1960-х гг. было введено в эксплуатацию свыше 3000 м² жилой площади, предназначенной для специалистов сельского хозяйства (37). А в совхозах «Октябрьский» и «Торейский» Джидинского района для всех специалистов были построены новые жилые дома с надворными постройками. Хорошие производственные и культурно-бытовые условия, способствовавшие закреплению специалистов и активной деятельности, были созданы в совхозе «Селенгинский» и колхозе им. Карла Маркса Селенгинского района, в колхозах «Дружба» и им. Ленина Улан-Удэнского района, во многих хозяйствах Кабанского, Мухоршибирского, Баргузинского и других районов Бурятии.

Значительная работа по повышению роли специалистов в производственной и культурной жизни села проводилась и в Читинской области. Вниманием были окружены специалисты сельского хозяйства в совхозах «Комсомолец» Чернышевского района, им. Карла Маркса и «Красный великан» Борзинского района, в колхозах «Победа» Балеиского района, «Объединение» Улетовского района, им. Кирова, «Коммунизм» Агинского Бурятского национального округа и других.

Правление колхоза им. Кирова не только удовлетворяло материальные и культурно-бытовые запросы специалистов, но и создало благоприятные условия для их творческого труда, профессионального роста и общественной деятельности. Не случайно в этот колхоз с большим желанием приезжали молодые специалисты – выпускники вузов и техникумов.

Председатель колхоза Б. Мажиев в книге «Легенда и жизнь» пишет: «Не стало и проблемы молодого специалиста, жаждающего по отбытии положенного срока податься в места «покультурнее». Наоборот, молодые специалисты просятся в колхоз, даже если они не из Хара-Шибири (так называется село, где расположена центральная усадьба колхоза)... Мы очень внимательно относимся к молодым специалистам, стремимся помочь развить им добрые начала и в то же время избавиться от нежелательных качеств, мешающих им стать умелыми руководителями и воспитателями больших и малых коллективов. Очень важно не дать застояться моло-

дым кадрам, вовремя заметить способность человека сделать больше, чем он делал до сих пор. Это очень тонкое и очень нужное искусство, помогающее закреплению кадров на селе. Мы не боялись выдвинуть Кирилла Урмакшинова заместителем председателя колхоза по животноводству и теперь видим, что не ошиблись: молодой специалист энергично взялся за дело, стремится на практике применить знания, полученные им в институте» (38).

Специалисты колхоза разработали научно обоснованную систему земледелия и животноводства, отвечающую требованиям местных условий. Они выступали организаторами агрозоотехнической учебы колхозников, в качестве преподавателей вели занятия в школе механизаторского всеобуча, в лектории для животноводов проводили научно-производственные конференции и семинары.

Совершенно новой формой повышения квалификации кадров сельского хозяйства, основанной на инициативе и возрастающей творческой активности специалистов, явились народные университеты сельскохозяйственных знаний.

Первый народный университет сельскохозяйственных знаний начал свою деятельность в Мухоршибирском районе в марте 1960 г. Слушателями университета были зачислены председатели колхозов и их заместители, директора совхозов, специалисты, счетные работники, бригадиры, заведующие фермами, механизаторы, животноводы и другие работники сельского хозяйства.

Исходя из состава и желания слушателей, в университете были организованы четыре факультета: животноводства, растениеводства, механизации сельского хозяйства, экономики и организации сельскохозяйственного производства. Факультет животноводства имел два отделения: одно для специалистов - зоотехников и ветеринарных работников, другое для мастеров животноводства. На факультете растениеводства (земледелия) занимались, главным образом, агрономы и бригадиры тракторно-полеводческих и комплексных бригад, а на факультете механизации сельского хозяйства – инженерно-технические работники и механизаторы. Состав слушателей факультета экономики и организации сельскохозяйственного производства был самым многочисленным, здесь занимались руководителями хозяйств, работники бухгалтерии.

Для непосредственного руководства работой университета

был утвержден Совет во главе с общественным ректором – профессором БСХИ И.А. Спирюховым. Занятия в университете проходили по средам: в летний период во второй неделе, в зимнее время в первой и третьей неделях каждого месяца. За редким исключением занятия проходили всегда в точно назначенные сроки и при хорошей посещаемости.

Были созданы все необходимые условия для учебы слушателей в университете. Ректорат БСХИ оказывал большую помощь, предоставляя преподавателям и ученым легковые автомашины в дни выезда в Мухоршибирь (120 км от Улан-Удэ).

Лекции в университете читались на основе последних достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве и увязывались с конкретными условиями колхозов и совхозов района. С лекциями выступали преподаватели, доценты и профессора БСХИ: В.Ю. Ламкина, Г.А. Немчинов, И.Н. Нурминский, В.Е. Максимов, Р.П. Пилданов, Н.В. Барнаков, П.И. Гершман, М.Н. Богданов, Ф.И. Шулунов, И.М. Хамаганов, И.А. Ленец, Ц.Д. Доржиев, П.А. Овчинников, И.Н. Бурмистров, А.А. Баертуев, С.Н. Мачульский, Б.Ц. Сампилов, К.Х. Макаров, И.А. Ишигенов и другие (39). Практические занятия проводилось непосредственно на производственных участках с объяснением тех или иных технологических процессов, показом новых методов и приемов труда на практике.

В целях стимулирования систематической работы слушателей на дому и осуществления контроля за ней практиковалась система курсовых работ. Курсовые работы носили научно-исследовательский характер или оформлялись в виде конкретных предложений по совершенствованию технологии сельскохозяйственных работ. В 1961 г. были защищены курсовые работы: зоотехником колхоза «Забайкалец» А.Ф. Калашниковой на тему «Опыт выращивания телят в колхозе «Забайкалец», ветврачом Шаралдайского ветучастка Р.А. Карпиеня на тему «Некоторые наблюдения и экспериментальные данные о паратифе поросят», агрономом В.Н. Ижевским на тему «Химическая борьба с сорняками в совхозе «Эрдэм», главным агрономом инспекции по сельскому хозяйству В.П. Якуниным на тему «Опыт обработки паров по методу Мальцева в Мухоршибирском аймаке», главным инженером совхоза «Эрдэм» П.В. Пухир на тему «Механизация работ на свиноферме совхоза «Эрдэм». Лучшие курсовые работы были опубли-

кованы в «Трудах Мухоршибирского народного университета сельскохозяйственных знаний». В 1962 г. университет успешно завершил свою программу, рассчитанную на 2 года. Окончило его 130 человек. Им были выданы соответствующие удостоверения (40).

«Занятия в народном университете, – как отмечал председатель колхоза им. Сталина К.П. Красинский, – позволили нам углубить свои знания и расширить кругозор по вопросам агрономии, зоотехнии, ветеринарии, механизации и организации сельскохозяйственного производства, а самое главное, критически относиться к состоянию дел в своем хозяйстве» (41).

Университет оказал заметное влияние на рост культуры сельскохозяйственного производства в районе. Способствовал не только распространению сельскохозяйственных знаний и ознакомлению с передовыми методами труда, но и внедрению их в широкую практику колхозов и совхозов: освоение агротехники возделывания кукурузы, организация искусственного осеменения в овцеводстве и на фермах крупного рогатого скота, метод интенсивного выращивания телят, введение денежной оплаты труда в колхозах и т.д. (42).

Кроме Мухоршибирского народного университета позже были открыты Иволгинский, Селенгинский, Гусиноозерский, народные университеты сельскохозяйственных знаний (43).

Опыт передовых хозяйств Забайкалья свидетельствовал о том, что свою роль технологов производства и наставников рядовых масс сельских тружеников специалисты выполняли успешно только при условии постоянной помощи и поддержки со стороны руководителей колхозов и совхозов, партийных и сельскохозяйственных органов районного и областного звена.

В Забайкалье в 1950-е гг. была проведена значительная работа по укомплектованию колхозов и совхозов специалистами, председателями колхозов и директорами совхозов, руководителями среднего звена по повышению их роли в производстве. Механизация и электрификация производственных процессов на селе, улучшение профессионально-технической подготовки работников массовых профессий и достигнутые на этой основе рост культуры земледелия и животноводства, увеличение объема производства сельскохозяйственных продуктов были бы невозможны без труда активно формировавшейся в те годы сельской производственной интеллигенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из основных и наиболее сложных отраслей экономики в 1950-х гг. являлось сельское хозяйство, развитие которого в большой мере определяло темпы роста всего народного хозяйства. Это объясняется постоянным значением сельскохозяйственного производства в жизни народа, в подъеме его благосостояния.

К началу 1950-х гг. в силу ряда объективных и субъективных причин и обстоятельств сельское хозяйство значительно отставало от промышленности как по темпам развития, так и по уровню экономической эффективности, не полностью удовлетворяло потребности граждан в сельскохозяйственных продуктах и промышленности в сырье. Создавшееся положение в деревне требовало безотлагательных перемен.

1950-е гг. вошли в историю как времена реформирования сельского хозяйства, особенно после 1953 г. Реформы проводились сверху, в соответствии с решениями съездов и пленумов ЦК КПСС.

Сентябрьский Пленум (1953 г.) впервые поставил вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии производства и увеличении его доходности. В соответствии с его решениями как государственные заготовительные, так и закупочные цены на продукцию, продаваемую колхозами, были повышены, что и позволило укрепить экономику колхозов. Впервые были приняты меры, направленные против нарушений принципов артельной формы колхозного производства – правильного сочетания развития общественного и личного хозяйства с интересами тружеников сельскохозяйственного производства. Был сокращен денежный налог, предусмотрены твердые суммы налогообложения в соответствии с размерами приусадебных хозяйств, снижены нормы обязательных поставок продукции личными подсобными хозяйствами и т.д.

Решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС в области сельского хозяйства сохраняли свою эффективность и силу примерно до 1958 г.

Одним из главных условий, на основе которых были достигнуты некоторые успехи в развитии сельского хозяйства за эти годы, являлось дальнейшее расширение технической базы, механизация и электрификация его производственных процессов. Колхозы и совхозы ежегодно все больше получали тракторов, комбайнов,

автомобилей и других машин и механизмов. В Забайкалье за этот период парк тракторов и зерновых комбайнов увеличился почти в 2 раза (1). Наряду с увеличением количества сельскохозяйственной техники улучшилось и ее качество. Колхозы и совхозы оснащались новыми, более совершенными типами тракторов и машин. Если в довоенные и первые послевоенные годы промышленность производила, в основном, тракторы трех марок (колесный «Универсал» с керосиновым карбюраторным двигателем 22 л.с., гусеничный СХТЗ-НАТИ с керосиновым карбюраторным двигателем 53 л.с., ЧТЗ-65 с дизельным мотором 65 л.с.), то, начиная с 1956 г., нашли широкое применение экономичные дизельные тракторы и комбайны новых конструкций. Сначала использовались тракторы С-80, различные модификации трактора ДТ-54, затем более совершенные тракторы Т-74, Т-40, ДТ-75, МТЗ-50, К-700 и т.д.

Использование новых, технически совершенных тракторов, в комплексе с навесными машинами и орудиями значительно облегчало и повышало производительность труда трактористов, расширяло их профессиональные функции. Это явилось важной предпосылкой для прогрессивных сдвигов в профессиональном составе работников полеводства. Сокращалось количество людей, занятых неквалифицированным трудом. В распоряжение колхозов и совхозов поступали не только новые, более совершенные тракторы, самоходные комбайны, широкозахватные жатки, зерноочистительные машины, силосные комбайны, навесные почвообрабатывающие орудия, но и различные механизмы для животноводческих ферм.

В 1950-х гг. проводилась работа и по электрификации села. По существу только в этот период практически началась электрификация производства и быта деревни. Было развернуто строительство сельских электростанций, подключение колхозов и совхозов к государственным промышленным энергоисточникам. О росте уровня электрификации сельского хозяйства Забайкалья свидетельствуют следующие данные. Если в 1950 г. колхозами и совхозами было получено 4,6 млн. кВт. ч. электроэнергии, то в 1960 г. соответственно 56,1 млн. кВт. ч. Таким образом, за десять лет получение электроэнергии в колхозах и совхозах Забайкалья возросло почти в 12 раз (2).

В области механизации и электрификации сельского хозяйства оставалось еще много нерешенных задач. Если обработка

почвы (пахота, боронование, культивация), очистка зерна, сев и уборка зерновых и силосных культур были механизированы, то производственные процессы на заготовке кормов (сена) и особенно на животноводческих фермах оставались слабо механизированными. В них преобладал ручной малопродуктивный труд. За общим высоким процентом электрификации скрывалось явно неблагоприятное положение с использованием электричества для разносторонних нужд сельского хозяйства и особенно животноводства, являвшегося основной отраслью сельского хозяйства Забайкалья. Причиной такого положения являлось недостаточное снабжение колхозов и совхозов электрооборудованием, кабельной продукцией и другими материалами, а также комплексом машин и механизмов, рассчитанных на работу от электропривода.

Развитию животноводства способствовали природно-климатические условия. Это наличие обширных лугов, пастбищ с уникальным травостоем, малоснежные зимы, создающие благоприятные возможности для содержания скота. Поэтому местное население во все исторические периоды занималось преимущественно скотоводством. В 1950-х гг. общее поголовье скота росло, но за счет увеличения количества овец. А численность крупного рогатого скота, наоборот, сократилась, особенно поголовье коров. В животноводстве допускались большие потери от падежа и яловости маточного поголовья. Низок был средний настриг шерсти на одну овцу. Неблагополучное положение в животноводстве объяснялось, прежде всего, недопустимым отставанием заготовки кормов в колхозах.

Задача по созданию кормовой базы в колхозах и совхозах решалась путем перехода от кормодобыывания к кормопроизводству за счет трансформации сельскохозяйственных угодий и изменения структуры посевных площадей. Однако низкая культура земледелия, имевшая место в рассматриваемый период, влияла на низкую урожайность не только кормовых, но и других сельскохозяйственных культур. В 1950-х гг. в Забайкалье так и не добились устойчивого роста урожайности. Как показывала практика передовых хозяйств и данные государственных сортоиспытательных участков, достигнутый уровень урожайности сельскохозяйственных культур нельзя было считать удовлетворительным, он мог быть значительно повышен. Так, урожайность зерновых культур

на всей площади сортоучастков ежегодно составляла 16 – 17 центнеров с гектара, а на опытных полях часто превышала 20 – 25 центнеров с гектара. Урожайность на сортоиспытательных участках выше по сравнению с урожайностью хозяйств в 1,5 – 2 раза, на опытных посевах – в 2 – 3 раза. Средние урожаи сельскохозяйственных культур – зерновые хлеба, картофель, овощи, корнеплоды в Бурятии и Читинской области были значительно ниже, чем в среднем по Советскому Союзу. Причины этого коренились в следующем: не было упорядочено внедрение севооборотов; отсутствовала зональная система земледелия для различных почвенно-климатических районов края; следует также отметить низкий общий уровень агротехники, большие потери урожая при уборке; суровость климата, короткий вегетационный период; недостаток сортов, совмещающих качества засухоустойчивости в весенне-летний период и холодоустойчивости в весенний период; нехватка органических и минеральных удобрений и т.п.

Однако кризиса зернового производства, как и других отраслей сельского хозяйства, в рассматриваемом периоде не было, наблюдался поступательный рост аграрного производства при снижении темпов прироста валовой и товарной продукции. Имел место кризис потребления, резкое отставание зерновой и животноводческой отраслей от потребностей населения. Так, если в 1953 г. в целом по Забайкалью валовой сбор всех зерновых культур во всех категориях хозяйств составил 6586,5 тыс. тонны, то в 1960 г. 771,7 тыс. тонны. Производство мяса во всех категориях хозяйств в убойном весе в 1953 г. – 53,4 тыс. тонны, в 1960 г. – 80,6 тыс. тонны (3).

Перемены, происходившие в техническом оснащении колхозов и совхозов, потребность в интенсификации сельскохозяйственного производства на основе механизации и электрификации, необходимость подъема культуры земледелия и животноводства выдвигали на первый план проблему повышения культурно-технического уровня тружеников деревни.

За исследуемый период в результате проводимой работы по совершенствованию профессионально-технической подготовки сельскохозяйственных кадров были достигнуты определенные результаты. При этом особое внимание уделялось подготовке механизаторских кадров. Была значительно расширена сеть училищ механизации

сельского хозяйства (УМСХ), которые затем были преобразованы в сельские профессионально-технические училища (СПТУ).

Сельские профтехучилища в условиях все возрастающего технического оснащения сельского хозяйства не удовлетворяли потребности колхозов и совхозов в механизаторских кадрах, поэтому дополнительно готовили механизаторов на курсах при МТС и совхозах. Однако даже в конце рассматриваемого периода курсы и СПТУ полностью не обеспечивали сельское хозяйство этими кадрами.

Рост многообразия механизированных работ и их непрерывная сменяемость требовали, чтобы как можно больше сельских тружеников знали трактор, комбайн, другие машины и механизмы и при необходимости могли работать на них. Главным условием решения этой задачи являлось непосредственное обучение в колхозах и совхозах на курсах без отрыва от производства. В Забайкалье эта форма обучения осуществлялась во многих колхозах и совхозах с 1960 г., а в 1962 г. она получила широкое распространение. Значение этого движения, механизаторского всеобуча на селе не ограничивалось подготовкой пополнения кадров механизаторов. Всеобуч способствовал широкому распространению технических знаний среди тружеников деревни, по существу характеризовал новый этап в профессионально-техническом росте.

Нарастающая техническая вооруженность сельского хозяйства определила увеличение роста числа работников, занимающихся механизированным трудом. В колхозах и совхозах Бурятской АССР число трактористов и комбайнеров увеличилось с 4099 человек в 1958 г. до 5039 в 1960 г., то есть за два года на 940 человек. Число шоферов за эти же годы возросло на 276 человек – с 1998 до 2274 (4). Это привело к увеличению доли механизаторов среди тружеников деревни.

Одно из главных мест занимал также вопрос повышения профессиональных знаний и производственного мастерства кадров других массовых профессий – чабанов, доярок, скотников, полеводов, луговодов. Ежегодно тысячи колхозников и рабочих совхозов проходили обучение в агрозоотехнических и экономических кружках, на различных курсах и семинарах, которые организовывались в хозяйствах, в районных и областных масштабах.

С попытками перехода к комплексной механизации сельскохозяйственного производства и решением задачи подъема культу-

ры земледелия и животноводства требовалось расширение и углубление профессионально-технических знаний тружеников сельского хозяйства и соответствующая перестройка системы агрозоотехнической учебы. В этих условиях постоянные поиски новых более совершенных форм работы с кадрами вызвали к жизни такую эффективную форму учёбы, как овладение передовым опытом. Положительной особенностью школ передового опыта являлось то, что она отличалась внедрением нового и прогрессивного в практику колхозного и совхозного производства. Школы передового опыта, как правило, создавались на базе передовых хозяйств, бригад, ферм, звеньев, где был накоплен опыт наиболее рационального ведения хозяйства той или иной его отрасли. В Забайкалье школы передового опыта стали создаваться с 1960 г.

Важнейшим направлением в развитии сельскохозяйственного производства являлась работа по укреплению колхозов и совхозов специалистами сельского хозяйства. Именно в 1950-е гг. были осуществлены кардинальные меры по улучшению подготовки специалистов и повышению их квалификации, по переводу специалистов из сферы обслуживания и управления сельским хозяйством в условия непосредственного производства – в колхозы и совхозы, на производственные участки хозяйств. К концу 1960 г. в среднем на одно хозяйство приходилось по Бурятии – 10, по Читинской области – 6 специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием.

Формирование производственно-технической интеллигенции в колхозах и совхозах создавало предпосылки для усиления роли науки в сельскохозяйственном производстве, для ускорения темпов культурно-технического роста тружеников села.

Однако в работе со специалистами имели место определенные трудности, недостатки и ошибки. Не везде на местах внимательно относились к созданию для них надлежащих бытовых и производственных условий. В отдельных хозяйствах имели место факты игнорирования их роли. Отрицательно влияли на использование специалистов необоснованные перестройки руководящих органов.

Руководителями среднего звена – управляющими отделениями, бригадами производственных бригад, заведующими животноводческими фермами оставались, в основном, практики, не удов-

летворявшие в достаточной степени требования по уровню своей образовательной и профессиональной подготовки. Но и здесь в конце рассматриваемого периода намечаются и осуществляются некоторые сдвиги по этой проблеме. Происходит постепенное, хотя и медленное, но увеличение рядов специалистов, возглавлявших производственные участки – отделения, бригады, фермы, тем самым непосредственно влияя на основную массу рядовых тружеников в процессе их трудовой деятельности.

Профессионально-технический и культурный подъем сельских тружеников, как и всех граждан, базировался на их общеобразовательной подготовке и, следовательно, зависел от развития народного образования на селе.

В 1950-е гг. в Бурятии и Читинской области было развернуто строительство школьных зданий за счет средств колхозов, совхозов, потребкооперации и других нецентрализованных источников, изыскивались и использовались различные возможности для оснащения школ учебным оборудованием. Проводились различные мероприятия организационно-педагогического характера: съезды учителей, научно-практические конференции по проблемам политехнического обучения и трудового воспитания учащихся, в работе которых помимо работников народного образования принимали участие представители общественных организаций, хозяйственные руководители.

В результате совместной деятельности школ, колхозов и совхозов были найдены и получили признание такие формы соединения обучения учащихся с производительным трудом, как ученические производственные бригады и звенья, комсомольско-молодежные трудовые лагеря. Они помогали конкретнее ставить и решать проблемы профессиональной ориентации старшеклассников, в конечном счете – так или иначе выпускники средних школ вовлекались в сельскохозяйственное производство.

В 1950-е гг. были предприняты усилия по охвату тружеников села обучением в вечерних и заочных общеобразовательных школах. В этом были достигнуты значительные сдвиги. Расширилась сеть вечерних школ, отделений и консультационных пунктов заочных школ. В Забайкалье за десятилетие количество обучающейся сельской молодежи в вечерних школах увеличилось в 2 раза, заочных школ – в 3 раза. Но следует признать, что всё это было лишь началом работы по повыше-

нию общеобразовательного уровня тружеников, большинство которых в те годы не были охвачены обучением в вечерних и заочных школах. Организационная структура вечернего и заочного обучения была далека от совершенства. Она плохо учитывала специфику сельскохозяйственного производства Забайкалья – большую территориальную разбросанность животноводческих ферм и стоянок, расположенных вдали от населенных пунктов. По этой причине многие животноводы были лишены возможности продолжить свое образование.

Примечания

Введение

1. Парамонов Н.З. Культурно-технический рост трудящихся СССР. – М., 1956; Окладный Г.М. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства. – Харьков, 1958; Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1927 – 1957 гг. – М., 1960; Фуров В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. – М., 1960; Чистяков М.И. Повышение культурно-технического уровня трудящихся в СССР. – М., 1962; Чупрынин И.М. Повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства. – Томск, 1962.

2. История крестьянства СССР. В 5 т. – М.: Наука, 1986-1989; История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. – М.: Политиздат, 1966 – 1980.

3. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. – Л. 1969.

4. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск: Наука, 1985.

5. История Бурятской АССР. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. – Т.2.

6. Основные проблемы историографии крестьянства и сельского хозяйства Советской Сибири. – М., 1969; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.И. Сельская социология и историография деревни. – М., 1969; Чинчиков А.М. Советская историография социалисти-

ческих преобразований сельского хозяйства СССР (1917 – 1969 гг.). – М.: Мысль, 1971; Он же. Историография трудового подвига советского крестьянства 1941 – 1976. – Саратов, 1977; Богденко М.Л. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества. – М., 1971; Погудин В.И. Путь советского крестьянства к социализму: Историографический очерк. – М., 1975; Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946 – 1970 гг. (Очерк историографии). // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 – 1970 гг.). – М., 1972; Он же. Изучение аграрной истории советского общества // Очерки истории исторические науки в СССР. Т.5 - М., 1985; Волков И.М. и др. Современная историография аграрной истории советского общества // Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной историографии. – Кишинев, 1977; Историография крестьянства советской Сибири. – Новосибирск: Наука, 1976; Орлянский С.В. Некоторые вопросы историографии общественно - политической активности колхозного крестьянства Сибири на завершающем этапе строительства социализма (1946 – 1958 гг.) // Из опыта партийных организаций Сибири по руководству идейно - политической и культурно - массовой работой (1920 – 1967 гг.). – Томск, 1976; Резниченко М.Г. Советская историография кадровой политики партии в колхозах в 1946 – 1958 гг. – Остов н/Д., 1978; Историография и источниковедение истории советского крестьянства. – Вологда, 1980; Петрушин Ю.А. Историография общественно-политической жизни Сибири середины 1950 – начала 1990-х гг. (Методологический аспект). – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1995; Зейналова Л.М. Историография послевоенной истории российского крестьянства (1945 – 1965 гг.) // Проблемы политологии и политической истории: Сб. науч. тр. Вып. 6. – Саратов, 1996; Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.): Историография: Дис. на соиск...д.и.н. – М., 2002.

7. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск: Вост. - Сиб. кн. изд-во, 1986; Очерки истории Бурятской организации КПСС. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970.

8. Плишкин В.В. Сельское хозяйство Бурят-Монголии за 40 лет Советской власти // Труды Бурят-Монгольского зоовет.ин-та. –

Улан-Удэ, 1957 г. – вып. 12. – С. 163 – 177; Базаров В.Б. Партийные организации в борьбе за развитие сельского хозяйства. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974; Саункин А.А. Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за интенсификацию сельскохозяйственного производства в 1959 – 1971 гг. – Чита, 1977.

9. Пузанов А.М. Точка на карте мира. – Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1968; Шагдаров Б.Ш., Доржиев Ж.Д. Ага степная. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977; Космачев П.А. Земля и люди. Очерки истории крестьянства и сельского хозяйства Читинской области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983; Тумунов Ж. Очерки из истории агинских бурят. – Улан-Удэ, 1988; Доржиев Б.Ш. Закамна: исторический очерк. – Улан-Удэ: Вост-Сиб. госуд. ин-т культуры, 1993; Батуев Б.Б., Батуева И.Б. Очерки истории селенгинских бурят. – Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1994; Санжиев Б.С. Ноехон в далеком и близком прошлом (исторический очерк). – Иркутск – Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1995; Хахалов Александр Уладаевич. Статьи и воспоминания его современников. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1999.

10. Буянтуев Б.Р., Дерюгина В.Н., Раднаев Г.Ш. Очерки народного хозяйства Бурятии. – Улан-Удэ, 1963; Вопросы использования трудовых ресурсов Бурятской АССР // Труды института общественных наук. вып. 3, серия экономическая. – Улан-Удэ, 1967. Шнипер Р.И., Туйск А.Г. Бурят-Монгольская АССР в 5-й пятилетке. – Улан-Удэ, 1953; Развитие производительных сил Бурятской АССР // Труды отдела экономических исследований Бурятского филиала СО АН СССР. вып. 1, 5. – Улан-Удэ, 1968; Модогоев А.У. По магистральному пути // Экономика сельского хозяйства. – 1975. – № 11; Лысов В.Ф. Резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства. – Улан-Удэ, 1973; Галданов Ц.Б. Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1969; Галданов Ц.Б., Дериглазов А.М. Социально-экономические преобразования сельского хозяйства БМАССР и перспективы его дальнейшего развития (20–70-е гг.) // Экономические проблемы развития сельского хозяйства Сибири. – Новосибирск, 1977, Галданов Ц.Б., Саганов В.Б. Сельское хозяйство Бурятии на пути интенсификации. – М., 1984.

11. Бородин А.М. Деятельность партийных организаций Восточной

Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959 – 1965 гг. (по материалам Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1975; Кирдяшкин А.С. Деятельность Бурятской партийной организации по подъему сельского хозяйства в 1953 – 1958 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 1967; Паршков А.А. Деятельность партийной организации Бурятской АССР по развитию общественного животноводства в 1953 – 1958 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1963; Саункин А.А. Деятельность партийных организаций Забайкалья по развитию сельского хозяйства в период строительства коммунизма (1959 – 1966 гг.) (на материалах Читинской области, Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1967; Никифоров С.И. Укрепление сельских парторганизаций в 1953 – 1958 гг. (на материалах партийной организации Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1967; Назаров Л.П. Деятельность КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров сельского хозяйства в период завершения строительства социализма в СССР (1950 – 1958 гг.) (По материалам партийных организаций Иркутской области и Бурятской АССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1968; Клопина Т.К. Деятельность Читинской областной партийной организации по дальнейшему развитию общественного животноводства в 1953 – 1962 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1962; Хохряков Д.Н. Борьба партийных организаций за создание базы тонкорунного овцеводства в Забайкалье (1951 – 1965 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1969.

12. Петрушин Ю.А. Общественно - политическая жизнь Сибири середины 1950-х – середины 1980-х гг. в отечественной историографии: Дис. на соиск. ... д.и.н. – Иркутск, 2001. – С. 26.

13. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: Опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 9; Он же. «Неперспективная» деревня: от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС – 1990. – № 8; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945 – 1953 гг. – М., 2000.

14. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. – М., 2001.

15. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире Хрестоматия. – М., 1992.

16. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930–1950-е годы) – Улан-Удэ, 1996; Зуляр Ю. А. История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе: Дис. на соиск...д.и.н. – Иркутск, 2003; Соколов И.И. Создание бурятского типа овец забайкальской тонкорунной породы. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2003.

Глава I. §1.

1. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. – М. 2001. – С.45; Шнякин В.Д. Развитие материально-технической базы и трудовые ресурсы сельского хозяйства Мордовии в середине 40-х – конце 50-х гг: Дис. на соиск...канд. ист. наук. – Саранск, 1998.

2. Зеленин И.Е. Указ. соч. – 46.

3. Народное хозяйство СССР в 1956 году: Стат.ежегодник. – М., 1957. – С.152.

4. Сельское хозяйство СССР. – М., 1960. – С.428.

5. Народное хозяйство СССР в 1965 году: Стат.ежегодник. – М., 1966. – С.401.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9 изд., доп., исправл. – М., 1986. – Т. 9. – С.18, 57.

7. Рассчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922 – 1972 гг.: Юб.стат.сб. – М., 1972. – С.235.

8. Войда А.Н. Хроника сельхозмашиностроения // Тракторы и сельхозмашины. – 1967. – №10 – С. 47.

9. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф.3, оп.7, д.412, Л.21.

10. Войда А.Н. Указ. соч. – С. 47–48.

11. Народное хозяйство СССР в 1965 году. – М., 1966. – С.401.

12. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ), ф-1п, оп.1, д.6718, Л.21.

13. Народное хозяйство Бурятской АССР: Стат.сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.149.

14. Народное хозяйство Читинской области: Стат.сб. – Иркутск, 1965. – С.100.

15. РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 193., Л. 1,2,45.

16. КПСС в резолюциях и решениях... – М., 1986. – Т. 9. – С.229.

17. Там же. – С.229 – 235.

18. НАРБ, ф-1п, оп.1, д.6721, Л.13.

19. Зеленин И.Е. Указ. соч. – С.123.

20. Там же. – С.124.

21. К 70-летию Великого Октября. АПК – пятидесятые годы. //Экономика сельского хозяйства. – М., 1987. – № 7. – С.87.

22. Зеленин И.Е. Указ. соч. – С.125.

23. Рассчитано по: Зайцева Л.А. МТС и подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства Бурятии //Из истории Бурятии XIX–XX веков (Социально-философские аспекты). – Улан-Удэ, 1999. – С.65; ГАЧО, ф.3, оп.7, д.412, Л.8.

24. ГАЧО, ф.3, оп.7, д.412, Л.8.

25. Из опыта конкретно-социальных исследований Труды Бурятского института общественных наук. Вып.11. – Улан-Удэ, 1968. – С.42.

26. Бурятия славит Октябрь. Сб.стат. – Улан-Удэ, 1967. – С.157–158.

27. Шнипер Р.И., Туйск А.Г. Бурят-Монгольская АССР в 5-й пятилетке. – Улан-Удэ, 1953. – С.14.

28. НАРБ, ф-1п, оп.1, д.5491, Л.58.

29. Народное хозяйство Читинской области: Стат.сб. – Иркутск, 1960. – С.21,93.

30. ГАРФ, ф. 9474, оп. 10, д. 189, Л. 179.

31. Рассчитано по: РГАСПИ, ф. 17, оп. 138, д. 310, Л. 20, 37.

32. НАРБ, ф.-1п, оп.1, д.6547, Л.13.

33. Там же, д.6718, Л.21.

34. Рассчитано по: народное хозяйство Бурятской АССР...1963. – С.150.

35. Рассчитано по: Народное хозяйство Читинской области...1965.-С.99.

36. Вербицкая О.В. Сельское население Российской Федерации в 1939 –1959 гг. (Демографические процессы и семья): Дис. на соиск ...д.и.н. – М., 2002 – С. 53,54.

37. Базаров В.Б. Партийные организации в борьбе за развитие сельского хозяйства. – Улан-Удэ, 1974. – С.42.

38. Вербицкая О.В. Указ. соч. – С. 53,54.)

39. НАРБ, ф-1п, оп.1, д.6813, Л.51-52; д.6817, Л.58.

40. Десятник А.П. На Уде-реке. – М., 1964. – С.88.

41. ГАЧО, ф-6675, оп.3, д.1, Л.49.

42. Десятник А.П. Указ.соч. – С.51.

43. ГАЧО, ф.1110, оп.7, д.89, Л.19.
44. Преображенный край: Сб.статей. – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1967–.С.131.
45. Бурятская АССР за 50 лет: Юб.стат.сб. – Улан-Удэ, 1966. – С.44; Народное хозяйство Читинской области... 1967 – С.52.
46. Подсчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР: стат. сб. Улан-Удэ, 1967. – С.142; Бурятская АССР за 50 лет... 1966. – С.44.
47. Народное хозяйство Бурятской АССР...1963. – С.152.
48. Зайцева Л.А. Агрономический факультет: история и современность// История факультетов и кафедр: Очерки истории. Вып. 3. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001. – С.135.
49. Конев Г. Дешевый хлеб. – Чита, 1963 – С.4.
50. Масюков В.И. Механизированное звено – хозяин полей. – Иркутск. Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1967. – С.6 .

Глава I. §2.

1. Агрохимическая характеристика почв СССР. – М.: Наука, 1969. – С.17.
2. Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. – М.: Политиздат, 1988. – С.79.
3. Космачев П.А. Земля и люди: Очерки истории крестьянства и сельского хозяйства Читинской области. – Иркутск: Вост.- Сиб.кн. изд-во, 1983.–С.135.
4. Народное хозяйство Бурятской АССР: Стат.сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.66.
5. КПСС в резолюциях и решениях... – М., 1985. – Т.8. – С.365, 366.
6. История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР РСФСР 1917–1958 гг. Т. 2 (1937 – 1958 гг.). – М., 1958 – С. 419.
7. Зеленин И.Е. Указ. соч. – С.94, 95.
8. НАРБ, ф.1 п, оп.1., д.6317, Л.4, 155.
9. Путь Ленина, 1954, 21 июня.
10. Известия, 23 февраля, 1954.
11. Очерки истории Бурятской организации КПСС. – Улан-Удэ, 1970. – С.458.
12. Космачев П.А. Указ. соч. – С.137; ГАЧО, ф.3, оп.7, д.22, Л.94.

13. ГАЧО, ф.3, оп.7, д.270, Л.6.
14. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930 – 1950 гг.). – Улан-Удэ, 1996. – С.206.
15. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... 1963.- С.7; Народное хозяйство Читинской области. – Иркутск, 1965, –С. 4; Уртюбаев Д.Ц. Использование естественных сенокосов Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1963. – С.21.
16. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск, 1986. – С.247.
17. Космачев П.А. Указ. соч. – С.138.
18. Там же.
19. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... 1963. -С.37.
20. Народное хозяйство Бурятской АССР...1963. - С.78.
21. Агрохимическая характеристика почв СССР... - С.196.
22. Уртюбаев Д.Ц. Указ. соч. – С.83, 80.
23. ГАЧО, ф.3, оп.7, д.412, Л.22.
24. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.6724, Л.111.
25. Рассчитано по: Народное хозяйство Читинской области...1965. - С.48, 91, 98; Зайцева Л.А. Указ. соч. – С.204.
26. Семенова Е.Е. . Политическое и социально-экономическое развитие Бурятии в 50-х годах. Дисс. на соиск...канд. ист. наук.- Улан-Удэ, 1998. – С. 105.
27. Зайцева Л.А. Указ. соч. - С.204.
28. Там же.
29. Народное хозяйство Читинской области...1965. - С.48.
30. Зайцева Л.А. Указ. соч. - С.204.
31. Очерки истории Читинской областной организации КПСС...-С.248.
32. Денисова Л.Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. – М.: Издательский дом «Мир истории», 2003. – С.40.
33. Зайцева Л.А. Указ. соч. – С.204.
34. Кузнецов А.И., Капитонова А.И. Многолетние травы в Восточной Сибири. – Иркутск, 1996 – С.62.
35. Яковлев А.Л., Зайцева Л.А. Травопольная система земледелия: исторический аспект (на материалах Бурятии) //Биология на пороге XX века: Материалы научной конференции.– Улан-Удэ: БГСХА, 1999.–С.195.
36. Там же.
37. Народное хозяйство Бурятской АССР...1963. - С.40.

38. Народное хозяйство Читинской области...1965. - С.45.
39. Ононская правда, 1952, 16 февраля.
40. Там же, 4 марта.
41. Там же.
42. Там же 10 апреля.
43. Там же.
44. Галданов Ц.Б. Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства Бурятской АССР: Бурят. кн. изд-во, 1969. – С.27, 28.

Глава I. §3.

1. Зеленин И.Е. Указ. соч. – С.18.
2. РГАСПИ, ф. 17, оп. 138, д. 87, Л. 105.
3. Там же.
4. Там же. Л. 109.
5. Там же. Л. 113, 114.
6. Там же.
7. Там же.
8. Ульянов Л.Н. Деятельность коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства Сибири (1945 – 1958 гг.) Автореф. дис... д. и. н. Новосибирск, 1980.– С.29.
9. Зеленин И.Е. Указ. соч. – С.48.
10. ГАЧО, Ф.п-3, оп.4, д.1482, Л. 64-65.
11. Там же, д.1678, Л.16.
12. Там же, д. 1684, Л.44.
13. Там же, Л. 8
14. Там же, д. 1491, Л.451.
15. Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. – Иркутск, 1960. – С.61,63,64.
16. КПСС в резолюциях и решениях... – М., 1985. – Т.8.-С.309, 310.
17. Зайцева Л.А. Указ. соч. – С.194.
18. РГАНИ, Ф. 5, оп. 24, д. 554, Л.124.
19. Рассчитано по: Восточное Забайкалье (Перспективы развития производительных сил Читинской области. – Иркутск – Чита: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1968. – С.128.
20. Рассчитано по: НАРБ, Ф. 691, оп. 6, д. 98, Л. 1-4; оп. 7, д. 5421, Л. 75, 55, 16, 115.
21. Крымский С.С. Как создавалось тонкорунное овцеводство

- в Забайкалье // Овцеводство. – 1958.– № 9. – С.14.
22. Рассчитано по: РГАЭ, Ф. 7486, оп. 7, д. 1104, Л. 66.
23. Носов Н.П. Племенная работа в животноводстве. – Чита, 1961. – С. 9.
24. Крымский С.С. Указ. соч. – С.15.
25. Там же, с.16.
26. Ильин И.Н., Исакин М.П. Опыт организации тонкорунного овцеводства в Забайкалье. // Овцеводство. – 1958.– №3. – С.16.
27. Там же, с. 8.
28. Петров В.А. Забайкальская порода тонкорунных овец // Овцеводство. – 1957.– № 7. – С. 28.
29. Иващенко И.Д. Тонкорунное и полутонкорунное овцеводство в колхозах Читинской области // Овцеводство. – 1956.– № 3. – С. 8.
30. Там же, с.9.
31. Петров В.А. Указ. соч. – С. 30.
32. Носов Н. Указ. соч. – С.12.
33. Там же.
34. Крымский С.С. Указ. соч. – С. 17.
35. Петров В.А. Указ. соч. – С. 31.
36. Крымский С.С. Указ. соч. – С. 18.
37. Клопина Т.К. У чабанов Забайкалья //Овцеводство. – 1958.– №8. – С.47; Слава труду. 1987, 13 октября.
38. Забайкальский рабочий, 1957, 18 декабря.
39. Шабров Г.Т. Катонное содержание овец. //Овцеводство. – 1962– № 9, с.19.
40. Ильин И.Н., Исакин М.П. Указ. соч. – С. 13.
41. Забайкальский рабочий, 1957г. 11 октября.
42. Окулевич Г.А. Пленум секции овцеводства ВАСХНИЛ в Чите // Овцеводство. – 1959.– №4. – С. 47.
43. Соколов И.И. Создание бурятского типа овец забайкальской тонкорунной породы. – Улан Удэ: Изд-во БГСХА, 2003. – С 36-37.
44. Там же, – с 37.
45. Там же, – с. 57.
46. Хазагаев И.А. На пути крутого подъема //Овцеводство. – 1959. –№3. – С. 9.
47. Жуковский В.М. Овцеводство Читинской области в семилетке. // Овцеводство. – 1959.– №3. – С. 5, 6.

48. Жуковский В.М. Указ. соч., с. 5; Хазагаев И.А. Указ. соч., с. 9, 10.
49. Рассчитано по: Жуковский В.М. Указ. соч. - С. 5, 6; Хазагаев И.А. Указ. соч., с. 9, 10.
50. Народное хозяйство Читинской области... – Иркутск, 1960. – С.65.
51. Носов Н. Указ. соч. – С. 5.
52. ГАЧО, Ф.п-3, оп.4, д.1765, Л.153.
53. Там же. д.1477, Л.41.
54. Рассчитано по: Народное хозяйство Читинской области... - Иркутск, 1960. – С.21; Жуковский В.М. Указ. соч. – С. 5.
55. ГАЧО, Ф.п-3, оп. 4, д. 1477, л.44.
56. Рассчитано по: Народное хозяйство Читинской области... - Иркутск, 1960. – С.65.
57. ГАЧО, Ф.п.-3, оп. 4, д. 2335, Л. 9,10.
58. Саункин А.А. Особенности развития сельскохозяйственного производства Забайкалья в 1959-1966 гг. // Забайкальский краеведческий ежегодник № 25. – Чита, 1971. – С.86.
59. Забайкальский рабочий, 1960, 29 декабря.
60. Там же.
61. ГАЧО, Ф.п-3, оп.7, д. 626, Л.157.
62. Козлов А.И. Основные задачи развития производительных сил Читинской области // Природные богатства и перспективы развития экономики Читинской области: По материалам Читинского регионального совещания по развитию производительных сил Восточной Сибири. – Чита, 1960. – С.7.)
63. НАРБ. Ф.691, оп.7, д.5421, Л.17.
64. Козлов А.И. Указ. соч. – С.8.
65. Котлярова Д.И. Перспективы развития сельского хозяйства // Природные богатства и перспективы развития экономики Читинской области: По материалам Читинского регионального совещания по развитию производительных сил Восточной Сибири. – Чита, 1960. – С.121, 122.
66. Дашинимаев В.М. Эколого - этнологические особенности крупного рогатого скота в условиях Бурятии: Дис...на соиск. к.б.н. – Улан-Удэ, 2001. –С.39.
67. Балков М.Н. Бурятский крупный рогатый скот, его происхождение и пути улучшения.– Улан-Удэ, 1962. – С. 143.
68. НАРБ, ф. 691, оп.7, д. 5423, Л.89,99.

69. Зайцева Л.А. Указ. соч, с. 203.
70. Козлов А.И. Указ. соч, с.8.
71. Котлярова Д.И. Указ. соч. – Чита, 1960. – С.127.
72. НАРБ, Ф. 691, оп. 7, д. 5421, Л. 117
73. Зуляр Ю.А. История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе: Дис. на соиск...д.и.н. – Иркутск, 2003. – С. 388.
74. Восточное Забайкалье (Перспективы развития производительных сил Читинской области) – Иркутск – Чита: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – С. 128.
75. Зуляр Ю.А. Указ. соч., с.389.
76. Забайкальский рабочий, 1957, 17 декабря.

Глава II. §1.

1. КПСС в резолюциях и решениях... – М., 1986. – Т.9.– С.20, 21.
2. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. – М., 1961.
3. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.6558, Л.11; ГАЧО, ф.3, оп.24, д.34, Л.4.
4. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.6843, Л.69-70.
5. Там же, д.6634, Л.12.
6. Там же, Л.13.
7. ГАЧО, ф.3, оп.25, д.63, Л.15.
8. Забайкальский рабочий, 1960, 5 июля.
9. НАРБ, ф.1п., оп.1, д.6843, Л.69.
10. ГАЧО, ф.3, оп.28, д.210, Л.20.
11. Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1927 – 1957 гг. М., 1960. – С.215.
12. НАРБ, ф.1п., оп.1, д.5838, л.106.
13. Там же, д.5836, л.137.
14. Там же.
15. Там же.
16. Забайкальский рабочий, 1951, 15 декабря.
17. Там же.
18. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.5836, л.137.
19. Там же.
20. ГАЧО, ф.1110, оп.2, д.669, л.19.
21. Там же, ф.3, оп.24, д.54, л.30.

22. НАРБ, ф.1558, оп.1, д.73, л.23.
23. Там же, д.67, л.47.
24. Там же, д.73, л.176.
25. ГАЧО, ф.3, оп.25, д.26, л.15.
26. НАРБ, ф.-1п, оп.1, д.6727, л.4.
27. Там же, ф.1558, оп.1, д.73, л.23.
28. Там же, д.72, л.6.
29. Там же, ф. 1п., оп.1, д.6814, л.107.
30. Там же, ф.1558, оп.1, д.73, л.15.
31. Там же, д.72, Л.52.
32. Там же, Л.48.
33. Там же. ф.-1п., оп.1, д.6826, Л.6.
34. Там же.
35. Рассчитано по: ГАРФ, ф. 9507, оп. 4, д. 508, Л. 16 – 18.
36. Там же, л. 102.
37. ГАЧО, ф.3, оп.7, д.24, л.41.
38. Там же, д.308, л.16.
39. Там же, д.308, л.159.
40. За новый Север. 1950. 25 июня.
41. РГАНИ, ф. 5, оп. 24, д. 576, л.1
42. НАРБ, ф.691, оп.7, д.2547, л.62.
43. Бурят-Монгольская правда. 1951. 10 января.
44. НАРБ, ф.691, оп.7, д.2547, л.62.
45. ГАЧО, ф.3, оп.4, д.1790, л.138.
46. Там же, д.1462, л.66.

Глава II. §2.

1. КПСС в резолюциях и решениях... – М., 1986. – Т.8. – С.306–308/
2. НАРБ, ф.691, оп.7, д.4800, л.1.
3. Там же, л.10.
4. ГАЧО, ф.1110, оп.18, д.124, л.4.
5. Там же, л.6.
6. Там же, оп.2, д.2540, л.7.
7. Там же.
8. Там же, л.8.
9. Там же. оп.18, д.124, л.4.
10. Трефилкина И.М. Техническое и кадровое обеспечение

сельского хозяйства Кузбасса в послевоенный период // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: В 3 ч. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. Ч. 2 – С. 123 – 124.

11. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.6723, л.124.
12. РГАНИ, Ф. 5, оп. 24, д. 573, л. 6,18.
13. Зайцева Л.А., Попов А.П. Ректоры первого вуза Бурятии: Очерки истории БГСХА. Вып.1. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001. – С.137,138,144,151.
14. Бальхаева И.Х. Формирование кадрового потенциала республики вузами Бурятии (1932 – 1966 гг.) – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. – С. 48,49.
15. Зайцева Л.А., Попов А.П. Указ. соч. – С.151.
16. Там же, с. 163.
17. Яковлев А.Л. История учебно-опытного хозяйства сельскохозяйственной академии // Наука. Производство. Выпускники. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001. – С.50.
18. Зайцева Л.А., Попов А.П. Указ. соч. – С. 157
19. ГАЧО, ф.3, оп.4, д.1201, л.42.
20. Рассчитано по: Народное хозяйство Читинской области... -Иркутск, 1965. – С.144; Народное хозяйство Бурятской АССР...- Улан-Удэ, 1963. – С.215.
21. ГАЧО, ф.1110, оп.2, д.4421, л.8, 12.
22. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР...- УланУдэ, 1963. – С.123,152.
23. Материалы сентябрьского Пленума ЦК КПСС. – М., 1953. – С.95.
24. Расчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... УланУдэ, 1963. – С.152.
25. Паршков А.А. Основные итоги развития сельского хозяйства Бурятии после сентябрьского Пленума 1953 года // Труды Бурятского зооветеринарного института. Вып. 14. – Улан-Удэ, 1959. – С.71.
26. ГАЧО, ф.1110, оп.2, д.1429, Л.10.
27. Лысенко Н.А. Подготовка кадров для социалистического сельского хозяйства (1929 – 1958). – М., 1975. – С.74.
28. Правда Бурятии, 1959, 22 января.
29. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск, 1968. – С.245.
30. Усаров В. На новые рубежи. – Чита, 1961. – С.32.

31. ГАЧО, ф.3, оп.4, д.2533, л.23.
32. Там же, ф.1110, оп.2, д.2540, л.11.
33. НАРБ, ф.1п, оп.1, д.6817, л.96.
34. Там же, л.13, 95.
35. Там же, л.25.
36. Там же, л.99.
37. Там же, ф.691, оп.7, д.5066, л.60.
38. Мажиев Б. Легенда и жизнь. – М., 1969. – С.57.
39. Спирюхов И.А. Мухоршибирский народный университет сельскохозяйственных знаний //Труды Мухоршибирского народного университета сельскохозяйственных знаний. Вып.1.- Улан-Удэ, 1961. – С.5.
40. НАРБ, ф.27, оп.23, д.4, л.10-11, 25.
41. Красинский К.П. Что дает народный университет производству // Труды Мухоршибирского народного университета сельскохозяйственных знаний. Вып. 1. – Улан-Удэ, 1961. – С.20.
42. НАРБ, ф.27, оп.23, д.94, л.17.
43. Информация бывшего старшего преподавателя Мухоршибирского народного университета сельскохозяйственных знаний В.П. Мананниковой. 2001, 9 ноября.

Заключение

1. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... – Улан-Удэ, 1963. – С. 147, 148: Народное хозяйство Читинской области... – Иркутск, 1967. – С.100.
2. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... – Улан-Удэ, 1963. – С. 147, 148: Народное хозяйство Читинской области... – Иркутск, 1967. – С.100.
3. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... – Улан-Удэ, 1963. – С. 64, 108: Народное хозяйство Читинской области... – Иркутск, 1965. – С.48, 68.
4. Рассчитано по: Народное хозяйство Бурятской АССР... – Улан-Удэ, 1963. – С.154.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Парк тракторов, автомобилей и других машин в сельском хозяйстве Бурятской АССР (на начало года, штук) (1)

	1951 г.	1954 г.	1959 г.
Тракторы (в 15-сильном исчислении)	3567	4471	5711
Комбайны зерноуборочные	806	1142	1642
в т.ч. самоходные	121	294	355
автомобили грузовые, включая автоцистерны	1112	1306	2452
комбайны силосоуборочные	-	3	460
комбайны картофелеуборочные и картофелекопалки тракторные	124	112	101
жатки рядковые	-	-	403
зерноульты-зернопогрузчики	2	79	761
сложные зерноочистительные машины	73	132	182
грабли тракторные	43	460	368
стогометатели	-	60	73
доильные установки и агрегаты	5	48	150
электроагрегаты для стрижки овец	-	204	346

Составлено по: Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.147–148. * За 1951 – 1954 годы данные приведены, включая МТС и РТС.

Таблица 2

Колхозы, пользовавшиеся электрической энергией (1)

Экономические районы, области и республики	Всего колхозов на 1/1 1952 г.	Из них пользовались электрической энергией в 1951 г.	Процент пользовавшихся электрической энергией в 1951 г.	Колхозы, имевшие электрооборудование, но не использовавшие электрическую энергию в 1951 г.
СССР	99188	18210	18	2236
РСФСР	56109	10737	19	1489
Районы Восточной Сибири	3435	478	14	57
Читинская область	505	68	13	5
Бурят-Монгольская АССР	319	67	21	27
Иркутская область	743	87	12	6

Составлено по: РГАСПИ, Ф. 17, оп. 138, д. 310, Л. 37.

Таблица 3

Электрификация сельского хозяйства Читинской области (1)

	1950 г.	1953 г.	1956 г.	1957 г.	1959 г.
Число электрифицированных совхозов	15	17	17	16	16
Число электрифицированных колхозов	49	82	143	185	173
В % к общему числу кол-ов области	8	18	33	49	63

1. Составлено по: Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. - Иркутск, 1960. – С.21.

* Уменьшение числа электрифицированных колхозов с 1957 по 1959 год произошло в связи с укрупнением мелких колхозов.

Таблица 4

Уровень электрификации колхозов (в процентах к их общему числу) (1)

	1950 г.	1956 г.	1958 г.	1960 г.
Бурятская АССР	16	52	75	71
Читинская область	8	37	63	86
РСФСР	-	-	46	69

Составлено по: Народное хозяйство Бурятской АССР: Стат. сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.19, 150-151; 1967. – С.17, 133-134; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. – Иркутск, 1960 – С.93; 1965-С.99; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: Стат. ежегодник. – М., 1966 - С.339 – 340.

Таблица 5

Механизация работ в колхозах Читинской области (в процентах по видам работ) (1)

	1955 г.	1960 г.	1966 г.
В растениеводстве:			
вспашка паров...	99,8	100,0	100,0
вспашка зяби...	100,0	100,0	100,0
посев зерновых культур...	90,0	100,0	100,0
уборка зерновых комбайнами...	96,7	100,0	100,0
посадка картофеля...	50,0	67,0	83,0
уборка картофеля машинами...	29,5	40,0	48,0
сенокосение...	71,4	66,0	83,0
солонование...	74,5	95,0	100,0
На фермах крупного рогатого скота:			
доение коров...	-	2	15
подача воды...	-	14	25
раздача кормов...	-	2	4
очистка помещений...	-	2	3
На свиноводческих фермах:			
подача воды...	-	25	38
раздача кормов...	-	4	10
очистка помещений...	-	4	8
Стрижка овец электроагрегатами	-	91	98

Составлено по: Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. - Иркутск, 1960. – С.92; 1967. – С.47.

Таблица 6

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. тонн) (1)

Сельскохозяйственные культуры	1950 г.	1953 г.	1958 г.	1960 г.
Бурятская АССР				
Все зерновые культуры	112,6	223,1	245,0	301,7
Картофель	129,9	91,8	91,2	140,2
Овощи	18,4	231	28,9	30,4
Кукуруза на силос	-	-	53,5	200,1
Читинская область				
Все зерновые культуры	-	463,4	619,2	470,0
Картофель	-	215,0	216,7	243,2
Овощи	-	34,0	34,3	46,1
Кукуруза на силос	-	-	142,4	550,0

Составлено по: Народное хозяйство Бурятской АССР: Стат. сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.64, 108; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. - Иркутск, 1965 – С.48, 68.

Таблица 7

Производство мяса всех видов (в убойном весе), тыс. тонн в хозяйствах всех категорий (1)

	1950 г.	1953 г.	1958 г.	1960 г.
Бурятская АССР	19,1	23,9	28,1	33,9
Читинская область	-	29,5	40,8	46,7

Составлено по: Народное хозяйство Бурятской АССР: Стат. сб. – Улан-Удэ, 1963. – С.64, 108; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. – Иркутск, 1965. – С.48, 68.

Таблица 8

Средняя урожайность естественных сенокосов по всем категориям хозяйств Бурятии (с гектара в центнерах) (1)

Годы	Средняя урожайность с гектара сенокоса в центнерах
1946	6,7
1950	6,6
1953	6,6
1954	6,0
1955	5,5
1956	5,7
1957	5,3
1958	6,4
1959	6,3

Составлено по: Уртубаев Д.Ц. Использование естественных сенокосов Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1963. – С.32.

Таблица 9

Урожай продуктивной части основных сельскохозяйственных культур в Забайкалье и в СССР в целом, центнера с гектара (1)

Сельскохозяйственные культуры	1945 г.	1953 г.	1956 г.	1958 г.	1960 г.
Бурятская АССР					
Зерновые	3,3	6,3	7,3	6,7	8,3
Картофель	37	16	43	23	37
Овощи	39	43	60	55	88
Читинская область					
Зерновые	2,8	9,6	-	7,6	5,4
Картофель	69	70	-	57	74
Овощи	39	39	-	71	105
СССР в целом					
Зерновые	5,6	7,8	10,0	11,3	10,9
Картофель	70	7,8	104	91	92
Овощи	58	87	91	101	107

Составлено по: Агрохимическая характеристика почв СССР. – М.: Наука, 1969. – С.196.

Таблица 10

Применение минеральных удобрений в Забайкалье по годам, тысяч тонн стандартных туков (1)

Удобрения	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Бурятская АССР			
Азотные	1,3	2,8	2,8
Фосфорные (Рс)	1,2	1,6	1,6
Калийные	0,1	0,2	0,4
Читинская область			
Азотные	0,8	0,4	0,5
Фосфорные (Рс)	0,7	2,2	2,2
Калийные	0,7	0,4	0,3

Составлено по: Агрохимическая характеристика почв СССР. – М.: Наука, 1969. – С.196.

Таблица 11

Минимально необходимый завоз минеральных удобрений в Забайкалье, тысяч тонн стандартных туков (1)

Удобрения	Бурятская АССР	Читинская область
Азотные	30	40
Фосфорные	30	80
Калийные	8	12

Составлено по: Агрохимическая характеристика почв СССР. – М.: Наука, 1969. - С.198.

Таблица 12

Сено естественных сенокосов Бурятской АССР (в тоннах) (1)

	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Кижингинский совхоз	2996	3211	4161
По всему Хоринскому аймаку (в границах 1961 года)	20346	18188	21960

Составлено по: Урпобаев Д.Ц. Использование естественных сенокосов Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1963. – С.96,98.

Таблица 13

Настриг овечьей шерсти (грубой, полугрубой, полутонкой и тонкой)

Экономические районы: области, края и республики	Число колхозов, имевших овец на 1/1 1951г. и показавших настриг шерсти	В этих колхозах		
		Число овец на 1/1–1951г. (тыс.голов)	Настрижено овечьей шерсти (ц)	Средний настриг шерсти на одну овцу, кг
СССР	95553	60528,7	104154548	1,7
РСФСР	55232	27388,6	543644	2,0
Районы Восточной Сибири	2940	2646,4	39776	1,5
БМ АССР	317	546,8	6830	1,2
Читинская область	468	954,5	14738	1,5
Иркутская область	720	226,7	2991	1,3
Краснояр. край	1284	821,6	13870	1,7
Якутская АССР	55	5,9	54	0,9
Тувинская авт. область	96	90,9	1293	1,4

Составлено по: РГАЭ, ф. 7486, оп. 7, д. 1104, л. 66.

Таблица 14

Состояние и доходность овцеводства в колхозах «Коммунизм» и им. Ленина

	Колхоз «Коммунизм» Могойтуйского района	Колхоз им. Ленина Ононского района
Имеется пашни, лугов и пастбищ (тыс. га)	25.68	27.86
Имелось овец на 1.10.1954г. (тыс. голов)	17.2	13.6
Из них тонкорунных и полутонкорунных (тыс. голов)	10.07	1.1
Процент тонкорунных и полутонкорунных овец к общему поголовью	62.3	8.4
Средний настриг шерсти в 1955г. на овцу, имевшуюся на начало хозяйственного года (кг)	3.1	1.34
Доход от продажи шерсти в среднем на одну овцу (руб.)	84.51	17.44
Производство шерсти на 100 га пашни, лугов и пастбищ (кг)	202	64
Доход от продажи шерсти на 100 га пашни, лугов и пастбищ (руб.)	5677	851

Составлено по: Иващенко И.Д. Тонкорунное и полутонкорунное овцеводство в колхозах Читинской области // Овцеводство. – 1956.– № 3. – С. 8.

Таблица 15

**Количество кадров, подготовленных в училищах
механизации сельского хозяйства в 1958 г. по профессиям (1)**

		Трактористы - машинисты			Механик комбайна 58740	Электро- механик	Электро- монтер	тракторист 6-месячные курсы
СССР	267688	1 год 182451	1,5 года 6198	итого 188649	58740	1229	1473	15346
Бурятская АССР	963	668	- -	668	295	-	-	-
Читинская область	1861	783	-	783	462	-	30	586

Составлено по: ГАРФ, ф. 9507, оп. 4, д. 508, л. 16 – 18

Таблица 16

**Обеспеченность сельского хозяйства Бурятской АССР
специалистами (на начало 1956 г.), человек (1)**

Наименование специальностей	Требуется специалистов по штатам	Имеется специалистов	Не хватало специалистов
а) С высшим образованием:	263	154	109
инженеры-механики	164	129	35
агрономы	111	63	48
зоотехники	172	154	18
ветврачи	147	28	119
инженеры-лесоводы	40	40	-
инженеры- землеустроители	4	1	3
инженеры-строители	38	38	-
инженеры-мелиораторы	939	607	332
ИТОГО:			
б) Со средним образованием:			
техники-механики	195	122	73
агрономы	222	171	51
зоотехники	193	137	56
веттехники	247	161	86
техники-лесоводы	81	77	4
техники-строители	38	15	23
техники- гидромелиораторы	14	14	-
ИТОГО:	990	697	293
ВСЕГО:	1929	1304	625

Составлено по: НАРБ, ф.691, оп.7, д.4800, л.16-17.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4
 Глава I. РЕФОРМЫ 50-х годов И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ.....	11
Повышение уровня механизации и электрификации сельского хозяйства.....	11
Эффективность использования земли.....	25
Особенности развития животноводства.....	43
 Глава II. КАДРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	68
Подготовка кадров массовых профессий.....	68
Специалисты сельского хозяйства.....	84
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
ПРИМЕЧАНИЯ.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	121

Научное издание

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ЯКОВЛЕВ,
к. и. н. , доцент кафедры
« История России»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Монография

Редактор Д.Д. Филиппова
Компьютерная верстка Е.В. Денищук

Подписано в печать 14. 07. 2006. Формат 60х84 1/16.
Бум. тип. №1. Усл. печ. л.3,5 Тираж 100. Заказ № 349.
Цена договорная.

Издательство ФГОУ ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»,
670024, Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8.